

АП:И

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 20 (306), 2026 // apni.ru

часть III

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 20 (306)

Часть III

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Зуфарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хайтова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Юсупова Феруза Зойировна, доктор философии (PhD) (Навоийский государственный горно-технологический университет)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Беляев Н.С., Миленина К.И.	
КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОР ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ.....	6
Дьяков Д.К.	
ПОНЯТИЕ ЕДИНСТВА И ЕДИНООБРАЗИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ	9
Еременко К.О., Победа А.С.	
ГАРАНТИИ СОХРАНЕНИЯ РАБОЧЕГО МЕСТА ЗА РАБОТНИКОМ, ПРИЗВАННЫМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ.....	13
Нешта Б.Е.	
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ИГОРНЫМ БИЗНЕСОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	16
Перегуда Д.В.	
ИТОГОВОЕ РЕШЕНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ	20
Федоров Г.Р.	
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ-СИРОТ	25
Шабуцкая О.Ю.	
ИЕРАРХИЯ ИСТОЧНИКОВ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	28

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Malysheva O.	
FINANCIAL AND ECONOMIC COST MODELING OF PRODUCTS AND SERVICES: THE ROLE OF COST DRIVERS, DATA QUALITY, AND ANALYTICAL INFRASTRUCTURE	33
Wu Zhenxun	
THE IMPACT OF ESG CONCEPTS ON THE VALUE ENHANCEMENT OF CHINESE POWER ENTERPRISES	36
Авдошин И.Д.	
БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	40
Железнякова С.И.	
РОЛЬ УФАС В ПОДДЕРЖАНИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ И РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	43
Казарян К.А.	
РОЛЬ ООО «ИСИДА» В РАЗРЕЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИНИМИЗАЦИИ УГРОЗ ПРЕДПРИЯТИЯ	46
Кириленко А.Д., Крайнова Т.С.	
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, РИСКИ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ.....	50

Петровская Ю.Д.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРИГОДНОСТИ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ
ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ НА ОСНОВЕ
МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА (МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ПОДХОД) 57

Петровская Ю.Д.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭТАПАХ ВЫЯВЛЕНИЯ
И ОБСЛЕДОВАНИЯ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ 61

Сардаров М.С.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА 66

ПЕДАГОГИКА

Wang Jiena, Romanova A.M.

CONSTRUCTION OF A HEALTHY STUDENT ENVIRONMENT IN CHINESE
UNIVERSITIES GUIDED BY THE 4C CONCEPT 70

Гайдарь С.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ
КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 74

Медведева А.И.

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРАВАМИ
ЧЕЛОВЕКА В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 77

Пятериков М.Д.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
В ФОРМИРОВАНИИ РЕЖИССЕРСКОГО ЗАМЫСЛА В ПРОЦЕССЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ 80

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Ахметшина З.А.

ОСВЕЩЕНИЕ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ ТАТАРСТАНА:
ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ГАЗЕТЫ К ЦИФРОВОМУ КОМЬЮНИТИ 84

Лапов С.К., Сметанин А.Г.

ГИПОДИНАМИЯ – БОЛЕЗНЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ 88

Лапов С.К., Сметанин А.Г.

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ 91

Неганов С.С.

ВИДЫ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК И ИХ ИНТЕНСИВНОСТЬ 94

Цуркан Д.В.

РАЗВИТИЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КЛАСТЕРА
«ШЕРЕГЕШ»: ОТ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ ДО МАССОВОГО СПОРТА 97

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БЕЛЯЕВ Николай Сергеевич

студент,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

МИЛЕНИНА Кристина Игоревна

студентка,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук Баева Светлана Сергеевна*

КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ: ПРОБЕЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ КАК ФАКТОР ЗЛУОПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВАМИ

Аннотация. Работа посвящена проблеме отсутствия в Трудовом кодексе РФ принципа добросовестности и норм, запрещающих злоупотребление правами в трудовых отношениях. Выявление пробелов в трудовом законодательстве, связанных с принципом добросовестности. Также были приведены рекомендации законодателю по устранению пробелов.

Ключевые слова: добросовестность, принцип добросовестности, злоупотребление правом, гражданские правоотношения, пробелы в трудовом праве, трудовые отношения.

Актуальность темы обусловлена тем, что необходимо устранить пробелы в трудовом законодательстве в настоящее время, что обеспечивает баланс интересов работника и работодателя в трудовых отношениях путём установления чётких правовых ориентиров для суда при разрешении споров, связанных со злоупотреблением права и недобросовестным поведением.

Добросовестность – это принцип, направленный на осуществление и защиту гражданских прав при исполнении гражданских обязанностей в соответствии с ожиданиями, которые предполагают разумное и честное поведение в гражданском обороте. Согласно п. 3 ст. 1 Гражданского Кодекса РФ участники гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно при возникновении, реализации и защите своих прав, а также при

выполнении гражданских обязанностей [1]. В трудовом кодексе РФ данный принцип не упоминается, что создаёт пробелы и возникают возможности злоупотребления правами во взаимоотношениях между работником и работодателем. В трудовом кодексе отсутствует статья, которая запрещает злоупотребление правами сторонами трудовых отношений. Данный факт подтверждается тем, что в нём нет норм, которые бы: поясняют определение злоупотребления правом в контексте трудовых отношений; перечисляют конкретные действия, которые расцениваются как злоупотребление правом; имели бы нормы об ответственности для стороны, которая злоупотребляет своими правами.

Пример из судебной практики из гражданского дела по трудовому спору по делу № 2-305/2020, где Гражданин обратился в суд с

иском к Отделу культуры о восстановлении на работе, взыскании среднего заработка за вынужденный прогул, компенсации трехкратного среднего заработка и морального вреда [5]. Истец был назначен директором МБУ «Конно-спортивный клуб «Казачья воля», затем учреждение реорганизовано в МКУ. Приказом Отдела культуры гражданин был уволен по п. 2 ч. 1 ст. 278 Трудового кодекса РФ (далее ТК РФ) на основании акта об отсутствии на рабочем месте [6]. Истец считает увольнение незаконным, дискриминационным и беспричинным, т. к. не имел взысканий и не совершал действий, влекущих утрату доверия. Он также указывает, что увольнение произошло в период нерабочих дней, объявленных в связи с пандемией, когда его отсутствие на работе было обусловлено приостановкой деятельности учреждения. Также истец утверждает, что Отдел культуры превысил полномочия, так как трудовой договор заключен с администрацией района. В ходе судебного разбирательства утверждал, что его увольнение связано со злоупотреблением права со стороны отдела культуры, спорта и Молодёжной политики [2, с. 15-25]. Однако в судебном заседании не было представлено доказательство того, что решение об увольнении было принято с нарушением принципов недопустимости злоупотребления правом [3, с. 42-45]. Из данного судебного разбирательства следует, что отсутствие нормы злоупотребления правом и разграничения понятий добросовестности затрудняет процесс рассмотрения решения и предоставления доказательств.

Трудовой кодекс РФ не содержит правильных критериев, которые позволили однозначно определить, что действия стороны являются недобросовестными. Соответственно, это предоставляет возможность для субъективной оценки судов и споров. Для устранения данных пробелов принципа добросовестности можно предложить следующие меры:

1. Отдельно закрепить в Трудовом кодексе РФ принцип добросовестности как основной принцип для трудовых отношений. Субъекты трудовых отношений не должны извлекать выгоду и преимущество из недобросовестного поведения;

2. Конкретизировать понятие добросовестности в отдельной статье ТК РФ, например, предоставление заведомо ложной информации при заключении трудовых отношений,

уклонение от трудовых обязанностей, предусмотренных трудовым договором без уважительных причин, намеренное затягивание процедур (неподписание документов, необходимых для увольнения или перевода на другое место работы), злоупотребление больничным и отпусков в день увольнения с целью получения выгоды;

3. Добавить виды юридической ответственности (отказ в удовлетворении иска, обязать возместить материальный ущерб потерпевшей стороне, применение дисциплинарных взысканий по отношению к недобросовестному работнику.

Литература

1. П. 3 ст. 1 Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 14.04.2026).
2. Грицай А.П. Добросовестность и злоупотребление правом в трудовых отношениях / А.П. Грицай [Текст] // Выпускные квалификационные работы студентов НИУ ВШЭ. – Москва: 2017. – С. 15-25.
3. Жильцова Ю.В., Клепалова Ю.И. Защита прав работодателей от злоупотребления правом со стороны работников [Текст] / Ю.В. Жильцова, Ю.И. Клепалова // Трудовое право в России и за рубежом № 01/2025. – 2025. – № 04/2025. – С. 42-45.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257/ (дата обращения: 14.04.2026).
5. Решение № 2-305/2020 2-305/2020-М-246/2020 М-246/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 2-305/2020 / [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/sRpE7d6MLJgV/> (дата обращения: 14.04.2026).
6. П. 2 ч. 1 ст. 278 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026) / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 14.04.2026).

BELYAEV Nikolay Sergeevich

Student,
North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Russia, Krasnodar

MILENINA Kristina Igorevna

Student,
North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Candidate of Law Baeva Svetlana Sergeevna*

CRITERIA OF GOOD FAITH IN LABOR LAW: GAPS IN LEGISLATION AS A FACTOR OF ABUSE OF RIGHTS

Abstract. *This work is devoted to the problem of the absence of the principle of good faith and norms prohibiting the abuse of rights in labor relations in the Labor Code of the Russian Federation. Identification of gaps in labor legislation related to the principle of good faith. Recommendations to the legislator on how to eliminate gaps were also given are there any mistakes here.*

Keywords: *good faith, the principle of good faith, abuse of rights, civil legal relations, gaps in labor law, labor relations.*

ДЬЯКОВ Давид Константинович

магистрант, Саратовская государственная юридическая академия, Россия, г. Саратов

ПОНЯТИЕ ЕДИНСТВА И ЕДИНООБРАЗИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются понятие единства судебной практики, единообразия в применении права и их взаимосвязь. Анализируются отечественное законодательство, акты толкования высших судов и доктринальные исследования. Приводятся различные трактовки указанных понятий, даваемые учеными и Верховным Судом РФ. В результате проделанной работы представляется собственное мнение относительно содержания указанных понятий.

Ключевые слова. гражданский процесс, гражданское судопроизводство, единство судебной практики, единообразие судебной практики.

Единообразие в правоприменительной практике является важнейшей гарантией конституционных принципов в Российской Федерации. Одной из основ Российской правовой системы является принцип юридического равенства, закрепленный в Конституции [1] и нашедший отражение в отраслевом законодательстве. В том числе в процессуальном законодательстве. Граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства должны иметь равную возможность на доступ к правосудию и реальную способность защитить свои права. Для того, чтобы принцип равенства был реализован в полной мере, необходимо единообразное применение права. Единообразие в применении правовых норм достигается путем их единообразного понимания.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, неопределенность содержания правовых норм влечет неоднозначное их понимание и, следовательно, неоднозначное применение, создает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, а значит – к нарушению указанных конституционных принципов, реализация которых не может быть обеспечена без единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями [4].

Также Конституционный суд отмечал, что требование единства практики применения норм законодательства всеми судами обуславливается балансом закрепленных Конституцией РФ принципов независимости судей при осуществлении правосудия (ч. 1 ст. 120), верховенства Конституции РФ и федеральных законов в российской правовой системе, а также

равенства всех перед законом и судом (ч. 2 ст. 4, ч. 1, 2 ст. 15, ч. 1 ст. 19) [5].

Как видно из вышесказанного Конституционный суд уделяет большое внимание обеспечению единообразия в применении и толковании правовых норм как необходимой предпосылки единой судебной практики. Однако немаловажное значение имеет обеспечение единообразия в правовых терминах. На данный момент в науке и практики существует несколько терминов которые зачастую используют как единое понятие: Единообразное применение законодательства, единообразие в толковании и применении норм права, правильное и единообразное применение законов, единство практики.

Отдельно остановимся на мнении исследователей, которые считают указанные понятия самостоятельными.

По мнению П. В. Коршуновой, анализ судебных актов показывает, что единство и единообразие судебной практики – это не тождественные понятия: единство предполагает единообразие, то есть единство судебной практики – цель и результат единообразного толкования и применения норм права, что является следствием единообразной правовой квалификации схожих юридических споров, а единообразие – это то, с помощью чего достигается единство [7, с. 51-52].

И. В. Гинзбург считает, что чаще всего, синонимами выступают такие понятия как «единообразие судебной практики» и «единство судебной практики», что, неправильно. Единообразие – это когда нормы применяются более или менее одинаково, «по одному образцу». Единство же – более широкое понятие, это

скорее цель, средством достижения которой выступает единообразие [8].

С мнением указанных ученых следует согласиться, действительно, единство практики должно предполагать итог судебной деятельности и предполагать совокупность судебных решений, отличающихся стабильностью и единым подходом к применению норм. В свою очередь, единообразие исходя из нормативно закрепления используется в контексте толкования и применения норм права, что само по себе является средством достижения цели.

По нашему мнению, основные понятия – единство практики и единообразие применения законодательства, так же не стоит считать синонимами.

Для аргументации указанной позиции отдельно стоит уточнить как Верховный суд Российской Федерации) понимает и разграничивает указанные понятия. Его толкование является наиболее авторитетным для нижестоящих судов, ввиду чего имеет особое значение. Кроме того, обеспечения единообразия(единства) в судебной практике является целью Постановлений Пленума Верховного суда Российской Федерации.

Согласно Федеральному конституционному закону от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», Пленум Верховного Суда Российской Федерации рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации [2]. В данном случае используется понятие «единообразное применение законодательства Российской Федерации» как цель разъяснений Постановлений Пленума Верховного суда.

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации [3] (далее – ГПК РФ) нарушение единообразия в толковании и применении норм является основанием для отмены или изменении судебного решения в порядке надзора. ГПК РФ использует понятие «единообразие в толковании и применении норм права».

В свою очередь правильное и единообразное применение законодательства и единство судебной практики указываются как цель принятия Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. В Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 № 10 (ред. от 05.04.2022) «О некоторых вопросах применения судами

положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве» целью является правильное и единообразное применение законодательства. Цель, заложенная в Федеральном конституционном законе от 05.02.2014 № 3-ФКЗ) «О Верховном Суде Российской Федерации», была дополнена Верховным Судом в преамбуле Постановления Пленума словом «правильное».

В свою очередь, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек», связанных с рассмотрением дела, целью является обеспечение единства практики применения судами законодательства.

Говоря о содержании указанных терминов, Верховный суд однозначно их разграничивает и не использует как синонимы. Так в Постановлении Президиума Верховного Суда РФ указано, что под единством судебной практики следует понимать правильное и единообразное применение судами на всей территории РФ федерального законодательства при рассмотрении и разрешении гражданских дел [6].

Разъяснение относительно единообразия в толковании и применении норм права Верховный Суд Российской Федерации также дает в Обзоре судебной практики, как нарушение единообразия в толковании и применении норм права, как такое толкование и применение правовых норм, которое противоречит разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также в постановлении Президиума Верховного Суда РФ [9].

Резюмируя, можно сделать вывод, что Верховный суд Российской Федерации использует два термина «единство судебной практики» и «единообразие в применении законодательства», разграничивая их. Единообразие в толковании и применении права, а также единообразие в применении законодательства можно использовать как синонимы несмотря на то, что содержание понятия «право» шире, чем «законодательство». Кроме того применения права должно подразумевать его предварительное толкование правоприменителем.

В свою очередь в соответствии с разъяснением, данным в Постановлении Президиума Верховного суда единство практики есть правильное и единообразное применение законов,

следовательно, указанные термины тождественны и могут использоваться как синонимы.

Исходя из этого также можно сделать вывод, что цели, указанные в Федеральном конституционном законе от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» и на которые указывает сам Верховный Суд Российской Федерации в своих постановлениях, не тождественны. Кроме того, стоит отметить, что, если единство судебной практики является результатом, то единообразие в применении законодательства – средством достижения указанного результата. Назначение указанных актов имеет прямую связь с восприятием их правоприменителем. Если декларативная цель единство судебной практики, то Постановление Пленума оказывают прямое влияние на формирование массива судебной практики, отличающегося стабильностью и единообразием. Если целью является единообразие в применении, то указанные акты Верховного Суда РФ ориентируют правоприменителя при формировании отдельных судебных решений. В связи с этим устранение противоречий в цели издания Постановлений Пленума Верховного суда необходимо для понимания его роли в формировании правоприменительной практики судов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 (ред. от 14.07.2022) № 3-ФКЗ О Верховном Суде Российской Федерации // СЗ РФ. 2014. № 6. Ст. 550; 2022. № 29 (часть I). ст. 5.200.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2026. № 46. ст. 4532.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.04.1995 № 3-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 54 Жилищного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Н. Ситаловой // СЗ РФ. 1995. № 18. ст. 1708; Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2003 № 16-П По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области» в связи с запросом Челябинского областного суда // СЗ РФ. 2003. № 46 (ч. 2). ст. 4509; Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // СЗ РФ. 1999. № 30. ст. 3988.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 № 29-П По делу о проверке конституционности абзаца первого пункта 1 статьи 1158 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина М.В. Кондрачука // СЗ РФ. 2014. № 1. ст. 79.
6. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23.03.2005 № 25пв04 Жалоба о признании права пользования мусоропроводом, устранении и нечинении препятствий в пользовании мусоропроводом, признании частично недействительными договоров купли-продажи, определения и дарения долей в квартире, договора передачи жилья в собственность и договора найма жилой площади оставлена без рассмотрения по существу, поскольку жалоба была принята с нарушением правил подсудности, установленных гражданским процессуальным законодательством // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 9.
7. Коршунова П.В. Правовые средства обеспечения единства судебной практики: общетеоретический аспект: автореферат дис. кандидата юридических наук : 5.1.1. / Коршунова Полина Владиславовна; [Место защиты: «Пензенский государственный университет»; Диссовет 24.2.357.07 (Д 212.186.ХХ)]. ул. Красная, 2025. С. 51-52.
8. Гинзбург И.В., Синякин С.В. Единообразие судебной практики по гражданским делам // Мир науки и образования. 2018. № 1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinoobrazie-sudebnoy-praktiki-po-grazhdanskim-delam> (дата обращения: 19.04.2026).
9. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 2015 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 3.

DYAKOV David Konstantinovich

Master's Student, Saratov State Law Academy, Russia, Saratov

THE CONCEPT OF UNITY AND UNIFORMITY IN JUDICIAL PRACTICE

Abstract. *The article discusses the concept of unity of judicial practice, uniformity in the application of law and their relationship. The article analyzes domestic legislation, acts of interpretation of the highest courts and doctrinal research. Various interpretations of these concepts given by scientists and the Supreme Court of the Russian Federation are given. As a result of the work done, we present our own opinion on the content of these concepts.*

Keywords. *civil procedure, civil proceedings, unity of judicial practice, uniformity of judicial practice.*

ЕРЕМЕНКО Константин Олегович

студент,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

ПОБЕДА Александр Сергеевич

студент,

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева, кандидат юридических наук Баева Светлана Сергеевна*

ГАРАНТИИ СОХРАНЕНИЯ РАБОЧЕГО МЕСТА ЗА РАБОТНИКОМ, ПРИЗВАННЫМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ В ПЕРИОД СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. В статье важность обеспечения со стороны государственных лиц, призванных в период мобилизации для прохождения военной службы в период проведения специальной военной операции: проблемы, пути их решения и обеспечение трудовых прав таких лиц.

Ключевые слова: специальная военная операция, работодатель, работник, мобилизация, военная служба, срочный трудовой договор, военно-ученные специальности.

Проведение мобилизации в Российской Федерации было регламентировано Федеральным законом от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ» [1]. Однако с момента издания данный нормативно-правовой акт не был применен. В связи с чем после издания 21 сентября 2022 года Указа Президента Российской Федерации о частичной мобилизации [2] возникли некоторые сложности в урегулирование трудовых прав лиц, подлежащих призыву на военную службу.

Для того, чтобы более подробно разобрать возникшие проблемы и все правовые последствия, возникшие после вступления данного указа в силу, считаю важным рассмотреть круг лиц, подлежащих мобилизации. Существует два вида мобилизации: общая и частная. В первом случае согласно статье 17 ФЗ № 31 мобилизации подлежит широкий круг граждан, пребывающих в запасе, не имеющие права на отсрочку от прохождения призыва на военную службу по мобилизации. При частичной мобилизации круг лиц ограничивается параметрами, устанавливаемыми постановлением

правительства. К числу таких лиц можно отнести:

1. Прошедших военную службу по призыву или по контракту и находящихся в запасе;
2. Не прошедших военную службу и достигших возраста 27 лет;
3. Выпустившиеся с вузов военных учебных центров или обучавшихся при военных кафедрах;
4. Женщин с военно-учетными специальностями.

В чём же заключалась сложность регулирования процесса объявленной мобилизации? Дело в том, что лица, подлежащие призыву на военную службу, осуществляли свою трудовую деятельность согласно трудовому договору с работодателем и было не понятно, что делать с рабочими местами мобилизованных работников. Именно поэтому возникла необходимость внесения соответствующих дополнений Трудового кодекса Российской Федерации (далее ТК РФ) [3].

Депутаты Государственной думы приняли поправки во втором и третьем чтении в ТК РФ, издав Федеральный закон № 376 «О внесении

изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». Согласно тексту нормативно-правового акта, предусматриваются дополнительные гарантии для работников, подлежащих мобилизации и участию в проведении специальной военной операции. Так, статьей 351.7 ТК РФ устанавливается, что в случае призыва работника на военную службу по мобилизации, направления на службу в войска Национальной гвардии Российской Федерации по мобилизации или заключения им контракта о прохождении военной службы в период мобилизации, в период военного положения или военного времени, либо контракта о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войск Национальной гвардии Российской Федерации, действие трудового договора, заключенного между работником и работодателем, приостанавливается на период прохождения работником военной службы, службы в войсках Национальной гвардии Российской Федерации или оказания им добровольного содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска Национальной гвардии Российской Федерации. Эта процедура выглядит следующим образом: работник пишет письменное заявление, в котором указывается о призыве на военную службу, с приложением копии повестки о призыве на военную службу по мобилизации, на основании чего работодатель издаёт приказ о приостановлении трудового договора. В период приостановления заключенного между работником и работодателем трудового договора перестают выполняться права и обязанности, установленные им, кроме прав и обязанностей, установленных статьей 351.7 ТК РФ. Важно отметить, что законодатель поддерживает и устанавливает трудовые гарантии не только для работника, сохраняя для него место работы и занимаемую должность, но и для работодателя. Так, работодатель в период приостановления трудового договора с мобилизованным сотрудником имеет право заключить срочный трудовой договор для исполнения обязанностей отсутствующего работника.

На основании положений изученного законодательства можно выделить следующие гарантии защиты трудовых прав работников, призванных на военную службу для участия в проведении специальной военной операции:

- Сохранение рабочего места за сотрудником, занимаемой должности;

- Наложение обязанности на работодателя выплатить сотруднику заработную плату, все причитающиеся ему выплаты в полном объеме за период прохождения работы, предшествующей привлечению его в качестве мобилизационного лица для участия в проведении Специальной военной операции;

- Подлежат сохранению и все социально-трудовые гарантии, например страхование работника;

- Период приостановления действия трудового договора засчитывается в стаж работника, а также в стаж работы по специальности (за исключением случаев досрочного назначения страховой пенсии по старости);

- Работник по истечении шести месяцев после возобновления трудового договора имеет право на предоставление ему ежегодного оплачиваемого отпуска в удобное для него время независимо от стажа работы у работодателя;

- Расторгнуть трудовой договор по инициативе работодателя с работником проходящим военную службу не допускается, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуального предпринимателя или связи с истечением срока действия трудового договора, если он был заключен на определенный срок. При этом, законодатель предусмотрел для сотрудника, с которым в период приостановления действия трудового договора расторгнут трудовой договор в связи с истечением срока его действия, в течении трех месяцев после окончания прохождения указанным лицом военной службы по мобилизации, преимущественное право поступления на работу по заранее занимаемой должности у работодателя, с которым указанное лицо состояло в трудовых отношениях до призыва на военную службу. в случае отсутствия вакансии по такой должности на другую вакантную должность или работу, соответствующую квалификации работника, а при их отсутствии на вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу. При этом работа по соответствующей должности (соответствующая работа) не должна быть противопоказана указанному лицу по состоянию здоровья.

Стоит также указать важный нюанс, что принятые дополнения имеют обратную силу. ФЗ № 376 распространяется на правоотношения, возникшие с 21 сентября 2022 года. Доказательством является судебная практика по

делу № 2-1353/2025 от 29.05.2025 – о защите трудовых прав [4]. По данному делу истец просил обязать ответчика произвести перерасчёт и выполнить недополученную заработную плату за период с 1 января 2023 года по 31 декабря 2023 года в размере 29117 рублей, а также произвести перерасчёт среднего заработка, включив сумму нахождения в 2023 году в очередных отпусках. Согласно принятому решению суда, были удовлетворены иски требования истца к войсковой части 90719, федеральному казенному учреждению «51 финансово-экономическая служба» Министерства обороны Российской Федерации. Тем самым видно, что наше государство защищает трудовые права граждан, проходящих военную службу и участвующих в специальной военной операции.

Литература

1. Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» от 26.02.1997 № 31-ФЗ (последняя редакция) Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/ (дата обращения: 07.04.2026).
2. Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426999/ (дата обращения: 07.04.2026).
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 06.02.2026) Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 07.04.2026).
4. Судебная практика по делу № 2-1353/2025 от 29.05.2025 Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону (Ростовская область) URL: <https://www.garant.ru/consult/practice/1992341/> (дата обращения: 07.04.2026).

EREMENKO Konstantin Olegovich

Student,

North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Russia, Krasnodar

POBEDA Alexander Sergeevich

Student,

North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines
of the North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice,
Candidate of Law Sciences Baeva Svetlana Sergeevna*

GUARANTEES OF JOB PRESERVATION FOR AN EMPLOYEE CALLED UP FOR MILITARY SERVICE DURING A SPECIAL MILITARY OPERATION

Abstract. *This article examines the importance of state support for persons called up during mobilization for military service during the special military operation: problems, solution, and ensuring the labor rights of such persons.*

Keywords: *special military operation, employer, employee, mobilization, military service, fixed-term employment contract, military-scientific specialties.*

НЕШТА Богдан Евгеньевич

студент, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

Научный руководитель – ассистент кафедры уголовного права и процесса

Северо-Кавказского федерального университета

Писковатский Данил Александрович

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ИГОРНЫМ БИЗНЕСОМ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Аннотация. В статье исследуются ключевые трудности, возникающие на этапах расследования преступлений, связанных с незаконным игорным бизнесом в сети Интернет, а также обосновывается необходимость создания единой криминалистической методики, способной повысить эффективность выявления и доказывания подобных преступлений.

Ключевые слова: игорный бизнес, методика расследования, проблемы, рекомендации, тактический приём, доходы.

Несмотря на законодательный запрет деятельности по организации и проведению азартных игр на территории Российской Федерации вне специально созданных игорных зон (Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ) [5], нелегальный игорный бизнес не только не прекратил своего существования, но и обрёл новые, более сложные и латентные формы. По мнению А. А. Бокова, ключевым следствием реформы игровой отрасли 2006 года, в основе которой лежал запрет на ведение игровой деятельности через сеть Интернет, стал переход подавляющего числа субъектов игорного бизнеса в нелегальное, теневое положение. Данный сектор теневой экономики характеризуется уклонением от уплаты обязательных налоговых платежей, а также вовлечением значительного количества граждан в трудовую деятельность без официального оформления, что в совокупности наносит ощутимый урон экономической системе Российской Федерации [1, с. 133-137].

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, в 2023 году составило 580, при этом количество осуждённых за совершение данной категории преступлений достигло 1164 человек. Данный диссонанс свидетельствует о том, что одно уголовное дело

зачастую охватывает деятельность нескольких лиц, действующих в составе организованной группы, и одновременно указывает на высокий уровень латентности данного вида преступлений.

Особую общественную опасность представляет агрессивная реклама онлайн-казино в среде популярных блогеров и стримеров, формирующая у молодёжи восприятие азартных игр как легитимного и лёгкого способа заработка. Тотальная доступность онлайн-казино и использование криптовалют для финансовых расчётов создали беспрецедентные риски вовлечения в азартные игры, в первую очередь, несовершеннолетних.

Первая проблема: фрагментарность и неполнота криминалистической характеристики преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет. Как аргументированно заявляют А. А. Боков и К. В. Шевелева, использование информационных технологий в рамках способов совершения преступления существенно усложняет его механизм, что, в свою очередь, определяет дополнительные задачи в процессе расследования. Авторами выявлено, что в криминалистической структуре данного преступления требуют отдельного изучения такие элементы, как информация о личности лиц, организующих и проводящих азартные игры, о личностях жертв, об обстоятельствах

совершенных деяний, а равно способы сокрытия и маскировки деятельности. К. В. Шевелева в своём исследовании отмечает, что в целях эффективного расследования исследуемого преступления необходима комплексная разработка методики расследования с учётом её криминалистической характеристики, а также констатируется необходимость использования криминалистически значимой информации в следственной деятельности [2, с. 282-286]. На наш взгляд, без чёткого понимания того, какие именно цифровые следы оставляют преступники в процессе своей деятельности (IP-адреса, переписки в мессенджерах, реферальные ссылки), следователь оказывается практически неспособным сформировать полноценную доказательственную базу. Традиционные криминалистические методики, ориентированные на расследование преступлений в материальном мире, здесь не работают, и требуются принципиально новые подходы, учитывающие специфику цифровой среды.

Кроме того, как справедливо отмечает Н. В. Машинская, в отсутствие апробированных методик выявления и расследования указанных преступлений особую актуальность приобретают анализ и обобщение складывающейся в различных регионах страны следственно-оперативной практики [4]. Автором выявлено, что в следственной практике России наблюдаются различные способы установления оснований для возбуждения уголовного дела: подавляющее большинство уголовных дел по ст. 171.2 УК РФ возбуждалось на основании оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых подразделениями МВД и ФСБ. Однако для онлайн-казино традиционные оперативно-розыскные мероприятия, ориентированные на физические объекты, зачастую малоэффективны, поскольку серверы находятся за границей, а администраторы действуют удалённо.

Вторая проблема – это доказывание дохода в крупном и особо крупном размере при отсутствии финансовой документации. А. В. Земцова, констатирует, что практика применения ст. 171.2 УК показала, что доказывание извлечения от незаконного игорного бизнеса дохода в крупном размере осложнялось отсутствием у организаторов финансовой документации, формированием крупных доходов не одновременно, а путём накопления выручек, полученных за определённый период времени [3]. При

этом, как отмечает Земцова, после установления особых требований к ведению игорного бизнеса нелегальный его сегмент не просто не прекратил существование, а принял качественно новую форму: игровые заведения стали функционировать под видом лотерей или интернет-кафе.

По нашему мнению, в случае с онлайн-казино проблема усугубляется именно отсутствием банковских выписок, платёжных поручений и кассовых чеков, что в свою очередь лишает следствие основной доказательственной базы по финансовым показателям. Уголовные дела часто прекращаются или приостанавливаются как раз из-за невозможности подтвердить крупный или особо крупный размер дохода, предусмотренный диспозицией ст. 171.2 УК РФ. Более того, сам факт использования анонимных платёжных инструментов позволяет организаторам полностью скрывать истинные масштабы своей преступной деятельности.

Третья проблема: противодействие расследованию, маскировка и трансграничный характер преступной деятельности. Н. В. Машинская обращает внимание на то, что эффективность расследования преступлений рассматриваемой категории во многом определяется качеством следственной организации оперативно-розыскных мероприятий. В ходе таких мероприятий подлежит установлению комплекс значимой исходной информации: круг участников незаконной игорной деятельности; лица, выполняющие организаторские функции; порядок ведения финансовой отчётности; места фактического проведения азартных игр (в том числе в помещениях кафе, автосервисов, клубов); а также факты сокрытия игорной деятельности под видом стимулирующих лотерей.

Отдельного внимания заслуживает проблема активного противодействия расследованию, исходящего от самих участников незаконной игорной деятельности. Как отмечает Машинская, сотрудники игорных заведений, опасаясь утраты источника дохода, дают показания о своей неосведомлённости [4]. В свою очередь, посетители, страшась разглашения факта игровой зависимости и возможного наступления юридической ответственности, отрицают своё участие в азартных играх.

С нашей точки зрения, в контексте онлайн-казино эта проблема приобретает ещё более острый и принципиально иной характер. Если

в традиционных подпольных казино следователь хотя бы имел возможность допросить охранников, кассиров и посетителей, то в виртуальной среде физического контакта между организаторами и участниками вообще не происходит. Игрок регистрируется на сайте под псевдонимом, вносит средства с электронного кошелька и никогда не видит организаторов. Это означает, что свидетельские показания как источник доказательств практически полностью выпадают из арсенала следствия. Кроме того, организаторы преступной деятельности активно используют трансграничную инфраструктуру: серверы с игровым программным обеспечением размещаются в иностранных юрисдикциях, домены регистрируются на подставных лиц. Это делает проведение международных следственных поручений практически единственным, но крайне трудозатратным и длительным способом получения доказательств.

Исходя из всего вышесказанного, было бы целесообразно предложить следующие направления совершенствования криминалистической методики расследования преступлений, связанных с незаконным игорным бизнесом в сети Интернет.

Во-первых, необходимо разработать унифицированный криминалистический алгоритм действий на первоначальном этапе расследования, включающий в себя перечень наиболее значимых цифровых следов (IP-адреса, домены, переписки в мессенджерах) и тактику их изъятия и процессуального закрепления.

Во-вторых, следует законодательно закрепить упрощённый порядок получения сведений о криптовалютных транзакциях и расширить возможности по взаимодействию с криптобиржами, работающими на территории РФ, для установления организаторов и участников незаконных онлайн-казино.

В-третьих, необходимо создать единую межведомственную базу данных о выявленных онлайн-казино, их владельцах (в том числе по IP-

адресам и криптокошелькам), используемых платёжных инструментах и реферальных схемах с участием блогеров и стримеров.

В-четвёртых, целесообразно разработать специальные методические рекомендации для следователей по противодействию тактическим приёмам маскировки и легализации незаконной игорной деятельности под видом иных разрешённых видов деятельности (лотереи, рекламные акции, розыгрыши призов).

Таким образом, противодействие незаконной игорной деятельности в сети Интернет должно быть реализовано комплексно, сочетая совершенствование криминалистической методики, законодательные изменения и международное сотрудничество.

Литература

1. Боков А.А., Шевелева К.В. О криминалистической характеристике незаконных организации и проведения азартных игр, совершаемых посредством сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 4 (43). С. 133-137.
2. Шевелева К.В. О криминалистически значимой информации при расследовании незаконных организации и проведения азартных игр, совершаемых с использованием сети «Интернет» // Цифровые технологии и право. 2025. № 1 (6). С. 282-286.
3. Земцова А.В. Новеллы законодательства в области противодействия незаконным организации и проведению азартных игр // Право и управление. 2023. № 5.
4. Машинская Н.В. Проблемы выявления и эффективного расследования незаконных организации и проведения азартных игр // Общество и право. 2024.
5. Федеральный закон от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

NESHTA Bogdan Evgenevich

Student, North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

*Scientific Advisor – Assistant Professor at the Department of Criminal Law and Procedure
of the North Caucasus Federal University Piskovatsky Danil Aleksandrovich*

CRIMINAL INVESTIGATION METHODOLOGY FOR CRIMES RELATED TO ILLEGAL GAMBLING BUSINESS ON THE INTERNET

Abstract. *The article examines the key challenges encountered at the stages of investigating crimes related to illegal gambling business on the Internet and also substantiates the need to develop a unified investigation methodology capable of improving the effectiveness of detecting and proving such crimes.*

Keywords: *gambling business, investigation methodology, challenges, recommendations, tactical approach, revenues.*

ПЕРЕГУДА Дмитрий Викторович

магистрант,

Владивостокский филиал Дальневосточного Юридического института МВД России
имени И. Ф. Шилова, Россия, г. Владивосток

ИТОГОВОЕ РЕШЕНИЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Аннотация. Окончание предварительного расследования является заключительным этапом проведения досудебного расследования подготовке материалов лицом. В рамках данной исследовательской работы будут рассмотрены особенности проведения дознания в сокращенной форме, его этапы, а также основания для вынесения обвинительного постановления, с учетом требований и последних изменений в уголовно-процессуальном законодательстве. Также выделены противоречия в законодательстве в рамках установления требований к содержанию обвинительного постановления.

Ключевые слова: дознание, предварительное расследование, уголовное дело, процессуальное решение, обвинительное постановление, дознание в сокращенной форме.

Уголовное преследование является значимой составной частью уголовного процесса. Обвинительное постановление завершает сокращенное дознание. Вследствие этого к его составлению, содержанию в соответствии с законодательством предъявляется значительное количество требований. В рамках исследований рассмотрим их.

Уголовное преследование должно осуществляться в соответствии с требованиями установленными УПК РФ [1]. Органы дознания в случаях, предусмотренных законодательством, осуществляют уголовное преследование. Уголовное преследование заключается в установлении фактов совершения преступления, обстоятельств и доказательств, которые в будущем будут составной частью уголовного дела. Данные доказательства и материалы включаются в обосновании обвинительного постановления и в дальнейшем рассматриваются уполномоченными органами.

Следует отметить, что дознание в сокращенной форме представляет собой разновидность дознания. При этом дознание в сокращенной форме отличается от дознания, осуществляемого в общем порядке. Это связано со сроками его проведения [4, с. 267]. Проведение дознания в сокращенной форме и в целом введение данного института стало необходимо, с точки зрения разгрузки уголовной системы, сокращения не только временных затрат, но и ресурсов в рамках проведения процедур. Но установленные ограничения связаны

с тем, что, несмотря на проведения дознания в сокращенной форме органы дознания несут обязанности по принятию всех необходимых действий по установлению обстоятельств по делу и сбору доказательств, в целях защиты прав участников процесса.

Также для проведения дознания в сокращенной форме требуются дополнительные основания. УПК РФ определены основания для проведения дознания в целом, и отдельные особенности, связанные с его осуществлением в сокращенной форме. Это требуется учитывать, так как в случае отсутствия соответствующих оснований, дознание осуществляется в общем порядке, который предусматривает более длительные сроки осуществления процессуальных действий. Стоит отметить, что органы дознания в рамках возбуждения уголовного дела устанавливают наличие обстоятельств, которые позволяют провести дознание в сокращенной форме, о чем выносится соответствующее процессуальное решение.

К основаниям проведения дознания в сокращенной форме следует относить:

1. Обвиняемый признал свою вину. Факт признания обвиняемым вины должен быть подтвержден в установленном порядке, в частности требуется официальное заявление с его стороны. При этом учитывается, что в отношении обвиняемого не должно быть оказано давление относительно признания им вины;

2. Обвиняемый подтвердил вред, который вменяется в отношении него. Обвиняемый

должен в полном объеме признать вменяемый со стороны обвинения ему вред, в частности характера осуществления им соответствующего деяния. Обвиняемый должен принять в полной мере квалифицируемое ему обвинение, вред и характер последствий, а также наличие его вины. Только при совокупности условий возможно проведение дознания в сокращенной форме. В случае, если один из элементов не был признан со стороны обвиняемого дознание не может осуществляться в данной форме;

3. Обвиняемый должен согласиться с правовой квалификацией деяния. Квалификация деяния должна осуществляться с учетом соблюдения соответствующего порядка. Квалификация деяния имеет значимое место, так как фактически от определенной статьи зависит мера ответственности, ее минимальные и максимальные пределы. В соответствии с этим, для применения дознания в сокращенной форме требуется соблюдение общего порядка, в частности гарантированности защиты прав обвиняемого, на квалификацию действий в установленном порядке. В случае, если он не согласен с квалификацией своих действий, то дознание должно осуществляться в общем порядке, независимо от факта признания им вины. Это является одной из правовых гарантий для обвиняемого в рамках применения сокращенной формы дознания.

В рамках данной формы расследования дознаватель самостоятельно принимает решение относительно применения мер принуждения к подозреваемому для предотвращения возможных противоправных действий. Проверка соблюдения соответствующих требований и наличия совокупности обстоятельств является обязательным. В случае, если будет установлено, что отсутствуют указанные основания, то дело может быть направлено на предварительное расследование в общей форме дознания.

Проведение любых процессуальных процедур требует соблюдения законодательства, дознание в сокращенной форме не является исключением. УПК РФ определяет порядок и условия проведения дознания в сокращенной форме, требований, которые предъявляются к последовательности этапов и соответствующих механизмов. Следует учитывать, что проведение дознания требует соблюдения дознавателем последовательности действий, начиная с момента возбуждения, оканчивая вынесением обвинительного постановления. К этапам проведения дознания в сокращенной

форме следует относить: регистрация сообщения о преступлении, возбуждение уголовного дела; установление лица, совершившего преступления, сбор информации; проведение мероприятий по сбору доказательств; рассмотрение уголовного дела вместе с обвинительным постановлением и вынесение советующего решения [6, с. 394]. Обвинительное постановление должно выноситься в установленном порядке, с учетом соблюдения процессуального порядка. При этом обвинительное постановление должно включать в себя совокупность элементов, в случае их отсутствие, оно признается в качестве недействительного.

Согласно ст. 226.7 УПК РФ составление обвинительного постановления должно происходить исключительно при условии, что все доказательства собраны по делу и возможно проведения дальнейших мероприятий, в частности передачи дела и постановления для утверждения начальнику органа дознания и прокурору. Так, законодательно устанавливается обязанность дознавателя исключительно после сбора совокупности доказательств по делу переходить к составлению обвинительного постановления. В противном случае дело может быть возвращено ему для осуществления дополнительных процессуальных действий и проведения дознания в общем порядке.

Обвинительное постановление следует рассматривать как форму принятия процессуального решения. Данное процессуальное решение принимается исключительно дознавателем. Следует учитывать, что процессуальное решение следует рассматривать как форму организации процессуальной деятельности, по итогам которого выносится правовой акт.

Посредством обвинительного постановления дознаватель с учетом положений УПК РФ обобщает приведенные в деле доказательства и обстоятельства и принимает решение относительно признания субъекта в качестве виновного. При этом требуется соблюдение формальности относительно предоставления совокупности доказательств дознавателем, их сбором и удостоверения.

Таким образом, обвинительное постановление представляет утвержденный со стороны прокурора, а также начальника органа дознания процессуальный акт, на основании которого завершается проведение дознания в сокращенной форме. Также, обвинительное постановление принято рассматривать как решение, которое принимается со стороны

дознателя относительно совокупности собранных материалов по уголовному делу и обстоятельств. В рамках данного постановления разрешается вопрос относительно возможности привлечения в качестве виновного и осуществления проведения уголовного преследования. Суд при принятии решения относительно квалификации деяния и привлечения к ответственности рассматривает совокупность доказательств по делу, а также обвинительное постановление дознателя [3, с. 112].

Согласно ст. 226.7 УПК РФ устанавливает, что обвинительное постановление должно составляться в общем порядке. Это означает, что обвинительное постановление должно включать в себя обязательные сведения, доказательства, которые обосновывают вину лица, правильность квалификации деяния. Данный порядок подлежит обязательному соблюдению. Проверку на его соблюдение осуществляет начальник органа дознания, а также прокурор, которые имеют право на возврат обвинительного постановления в целях устранения нарушений.

Как было установлено, что в рамках ст. 226.7 УПК РФ содержится отсылочная норма, которая устанавливает, что обвинительное постановление по результатам проведения дознания в сокращенной форме должно составляться в общем порядке. Это является значимым обстоятельством, так как демонстрирует единство требований. Отсылочная норма определяет, что составление обвинительного приговора должно происходить, с учетом требований ст. 225 УПК РФ. Вследствие этого, к содержанию обвинительного постановления предъявляются общие требования. Соблюдение данных требований является обязательным, в противном случае постановление возвращается дознавателю.

Обвинительное постановление должно включать в себя, как и общую информацию относительно уголовного дела, так и отдельные сведения касательно собранных доказательств, и информации. Обвинительное постановление включает в себя данные относительно существа предъявленных требований, совокупности доказательств по делу и в целом наличия преступления. УПК РФ содержит общий порядок и требования относительно составления обвинительного постановления и гарантированности реализации соответствующих механизмов. При анализе положений законодательства, следует отметить, что из перечня исключено

обязательство по передачи данных относительно списка лиц, которые подлежат обязательному вызову в суд [5, с. 415].

Стоит отметить, что ряд норм имеют несоответствие. Данные несоответствия во многом порождают дополнительные сложности при осуществлении квалификации деяний, установления пределов и условий организации процесса доказывания. Так, например, в рамках ст. 226.7 УПК РФ указано, что в рамках обвинительного постановления требуется указание обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность. Это является значимым, с точки зрения квалификации деяния и установления совокупности обстоятельств по делу. Это устанавливает необходимость сбора дополнительных данных и обстоятельств по делу. Но при этом возникают противоречия, так как проведение дознания в сокращенной форме подразумевает, короткие сроки и сбор дополнительной информации может потребовать дополнительные временные рамки.

Но при этом в рамках ст. 226.5 УПК РФ, определено право дознателя на ограничение сбором доказательств исключительно по факту установленного события преступления. Данное обстоятельство является противоречивым. Так, как факт события преступления включает в себя установления обстоятельств виновности лица, характера вреда, но не дополнительных обстоятельств относительно смягчения или отягчение ответственности. Это формирует противоречивость в рамках трактовки положений и установления характера содержания обвинительного постановления.

Стоит отметить, что установление сокращенных сроков проведения дознания определяет особенности пределов каждого отдельного процессуального действия. Так, например, сроки для проведения дознания в сокращенной форме составления 10 суток с момента вынесения соответствующего постановления. В соответствии с этим обвинительное постановление должно быть составлено в течение данного срока. Соблюдение сроков является ключевым при осуществлении дознания в сокращенной форме и во многом оказывает влияние в целом на применение данной формы.

В случае, если в установленные сроки отсутствует возможность вынесения обвинительного постановления, вследствие наличия необходимости к совершению большого числа процессуальных действий, то выносится решение

о производстве дознания в общем порядке установленного УПК РФ.

С момента вынесения обвинительного постановления в течение трех дней обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с ним. Аналогичный порядок устанавливается в отношении потерпевшего и его представителя. По факту осуществления ознакомления заносятся соответствующие сведения в протокол. При этом в протоколе должна проставляться отметка о соблюдении порядка ознакомления. Если указанные стороны в течение 3-х суток не осуществили ознакомление, то дознание продолжается в общем порядке. Соблюдение общего порядка проведения дознания должно происходить с учетом требований, установленных УПК РФ.

Проведение дознания в сокращенной форме предполагает соблюдение ряда процессуальных действий со стороны должностных лиц. Так ознакомление участников процесса с материалами дела и обвинительным постановлением является формой реализации гарантий в отношении них. Они наделяются правом на предъявление ходатайства, которое рассматривается дознавателем в установленные сроки. При этом данные ходатайства могут выступать в качестве основания для проведения дознания в общем порядке. Вследствие этого они являются значимой составной частью проведения дознания в сокращенной форме.

По результатам рассмотрения ходатайства дознаватель может принять одно следующих решений:

1. Производство дополнительных следственных действий, с учетом необходимости получения дополнительных доказательств по уголовному делу и удостоверения соответствующих фактов. Производство дополнительных следственных действий является ключевым в случае наличия необходимости удостоверения дополнительных обстоятельств и фактов по уголовному делу. Необходимо учитывать, что все собранные доказательства по уголовному делу указываются в обвинительном постановлении и выступают в качестве его обоснования; Сбор дополнительных доказательств, проведения процессуальных действий должно быть обосновано определенными материалами. Дознаватель самостоятельно принимает решение относительно необходимости проведения дополнительных действий в рамках сбора доказательств и материалов. При этом он имеет право отказать в удовлетворении ходатайства в

случае, если установит, что все необходимые доказательства по уголовному делу найдены и приобщены к материалам дела.

2. Признание доказательств в качестве недопустимых. Признание должно осуществляться при наличии определенных обстоятельств. УПК РФ устанавливает требования к доказательствам, которые являются общими. В случае, если доказательство не соответствует хотя бы одному из критериев, оно признается в качестве недопустимого и в соответствии с этим не может быть учтено при рассмотрении уголовного дела. Стоит отметить, что суд также в рамках рассмотрения материалов уголовного дела и обвинительного постановления может прийти к выводу о признании доказательств в качестве недопустимых, вследствие чего он их не учитывает в рамках рассмотрения и принятия решения по уголовному делу;

3. Проведение дополнительных процессуальных действий, связанных с выделением обстоятельств по делу. Так ряд обстоятельств по делу могут требовать дополнительного удостоверения посредством проведения соответствующих следственных мероприятий. Полученные сведения являются доказательствами по делу.

Обвинительное постановление передается прокурору, который его рассматривает. Прокурор имеет право вернуть обвинительное постановление и уголовное дело для проведения новых мероприятий, также его утвердить или принять решение о необходимости проведения дознания в сокращенной форме. Прокурор в рамках реализации надзорных функций осуществляет проверку доказательств, обстоятельств и материалов уголовного дела, это выступает в качестве формы защиты прав, участников процесса и снижения вероятности совершения ошибок.

В зависимости от обстоятельств дела и наличия ошибок принимает соответствующее решение [2, с. 162]. В случае, если прокурор утвердил обвинительное постановление, то дело передается в суд для его рассмотрения и принятия окончательного решения относительно квалификации. Следует учитывать, что соблюдение соответствующего порядка квалификации является обязательным, с точки зрения, обеспечения защиты прав обвиняемого лица и квалификации деяния исключительно в соответствии с установленными нормами.

Рассмотренные аспекты позволяют установить, что дознание должно осуществляться в

пределах и на условиях, установленных законодательством. Дознание в сокращенной форме предполагает соблюдение соответствующего порядка относительно реализуемых процессуальных действий и вынесения итогового обвинительного постановления. Обвинительное постановление рассматривается прокурором, начальником органа дознания, после чего передается в суд. Суд принимает окончательное решение относительно привлечения лица к уголовной ответственности. При этом суд также осуществляет проверку соответствия лица установленным требованиям, в частности наличия оснований для проведения дознания в сокращенной форме и отсутствия на него давления.

Таким образом, обвинительное постановление в рамках сокращенного дознания должно проводиться в установленном порядке. В соответствии с требованиями, установленными УПК РФ определяются требования к порядку и условиям проведения дознания в сокращенной форме, необходимости соблюдения процессуальных ограничений по порядку его вынесения. При этом рассмотренные аспекты демонстрируют, что нарушения данного порядка являются основанием для проведения дознания в общем порядке.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ

(ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 52 (I часть), 24.12.2001, ст. 4921

2. Котова Е.И. Проблемные вопросы производства дознания в сокращенной форме / Е.И. Котова // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики, 2023. – С. 161-163.

3. Наумов А.М. Основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме / А.М. Наумов // Ученые записки. – 2024. – № 3(51). – С. 111-115.

4. Наумов А.М. Основные формы процессуальной деятельности при производстве дознания в сокращенной форме / А.М. Наумов, В.В. Рябчиков // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 9(237). – С. 266-268.

5. Тишкина Д.В. Основные аспекты производства предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме / Д.В. Тишкина // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва: ИП Колупаева Е.В., 2023. – С. 415-418.

6. Шаповалов А.А. Основания для производства предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме / А.А. Шаповалов // Экономика и социум. – 2022. – № 1-2(92). – С. 393-403.

PEREGUDA Dmitrii Victorovich

Master's Student,

Vladivostok Branch of the I. F. Shilov Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Vladivostok

THE FINAL DECISION ON THE CRIMINAL CASE DURING THE INQUIRY IN AN ABBREVIATED FORM

Abstract. *The completion of the preliminary investigation is the final stage of the pre-trial investigation, involving the preparation of materials by an individual. This research paper will examine the specific features of conducting an inquiry in an abbreviated form, its stages, and the grounds for issuing an indictment, taking into account the requirements and latest amendments to criminal procedure legislation. Contradictions in the legislation regarding the requirements for the content of an indictment will also be highlighted.*

Keywords: *investigation, pre-trial investigation, criminal proceedings, procedural decision, charge sheet, summary proceedings.*

ФЕДОРОВ Георгий Романович

магистрант,

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
Россия, г. Казань

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ-СИРОТ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы жилищного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Российской Федерации. Исследуются действующие нормы законодательства, регулирующие порядок предоставления жилых помещений, а также отдельные проблемы правоприменительной практики в данной сфере. Особое внимание уделяется современным формам реализации жилищных прав указанной категории граждан, позиции Конституционного Суда Российской Федерации и вопросам эффективности государственных гарантий. Сделан вывод о том, что, несмотря на развитие нормативного регулирования, проблема своевременного и надлежащего обеспечения жильем сохраняет высокую социальную и правовую значимость.

Ключевые слова: дети-сироты, дети без попечения родителей, право на жилище, жилищное обеспечение, социальные гарантии, специализированный жилищный фонд, правоприменительная практика, государственная поддержка, жилищные права.

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена тем, что жилищное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, напрямую связано с реализацией одного из основных социальных прав человека и с обеспечением достойных условий жизни. Для данной категории лиц наличие жилья имеет особое значение, поскольку выступает необходимым условием их социальной адаптации, самостоятельной жизни и полноценного включения в общественные отношения. Несмотря на существование специальных государственных гарантий, проблема обеспечения жильем сохраняет свою социальную и правовую значимость. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего научного осмысления действующего законодательства, правоприменительной практики и механизмов защиты жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Цель исследования

Целью данного исследования является анализ правового регулирования жилищного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также выявление основных проблем реализации предоставленных им жилищных прав.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования составили Конституция Российской Федерации, Жилищный

кодекс Российской Федерации, федеральное законодательство, регулирующее дополнительные гарантии по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, материалы Конституционного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Счетной палаты Российской Федерации, находящиеся в открытом доступе.

В ходе исследования использованы формально-юридический, системный, сравнительно-правовой и аналитический методы, а также метод изучения официальных документов и материалов правоприменительной практики.

Результаты исследования

Основу правового регулирования жилищного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составляет конституционное право на жилище и специальное федеральное законодательство. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на жилище и обязанность государства создавать условия для его осуществления. В отношении детей-сирот данная гарантия получила специальное развитие в Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», который предусматривает предоставление таким лицам благоустроенного жилого помещения

однократно за счет субъекта Российской Федерации при наличии установленных законом оснований.

Действующая модель исходит из того, что жилое помещение предоставляется не всякому лицу, формально относящемуся к указанной категории, а тому, кто не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма, членом семьи такого нанимателя либо собственником жилого помещения, либо тому, чье проживание в ранее занимаемом помещении признано невозможным. Закон прямо связывает реализацию права на жилье с заявительным порядком: помещение предоставляется по письменному заявлению, как правило по достижении совершеннолетия, а фактическое предоставление возможно после окончания пребывания в соответствующей организации, завершения обучения, прохождения военной службы по призыву либо после окончания отбывания наказания в исправительном учреждении [1].

Существенным элементом данного механизма является формирование регионального списка лиц, подлежащих обеспечению жилыми помещениями. Федеральное законодательство определяет общие правила включения в такой список, а их конкретизация осуществляется на уровне субъектов Российской Федерации. При этом органы опеки и попечительства обязаны контролировать своевременную подачу необходимых заявлений и принимать меры при их отсутствии. Следовательно, проблема жилищного обеспечения зависит не только от финансирования, но и от эффективности межведомственного сопровождения ребенка [1].

Отдельного внимания требует вопрос о признании невозможным проживания в ранее занимаемом жилом помещении. Закон относит к таким случаям проживание в помещении лиц, лишенных родительских прав, лиц с тяжелыми формами хронических заболеваний, признание помещения непригодным для проживания, а также недостаточность общей площади на одного проживающего ниже учетной нормы. Этот перечень имеет принципиальное значение, поскольку на практике именно наличие формально существующего, но фактически непригодного для безопасного и самостоятельного проживания жилья нередко служит причиной споров между гражданином и уполномоченным органом. Таким образом, правовая проблема состоит не только в предоставлении нового жилья, но и в надлежащем установлении юридически значимых обстоятельств,

подтверждающих невозможность проживания в ранее закрепленном помещении [1].

Предоставляемое жилое помещение относится к специализированному жилищному фонду и передается по договору найма специализированного жилого помещения. Жилищный кодекс Российской Федерации закрепляет саму модель такого предоставления, а Федеральный закон № 159-ФЗ устанавливает, что срок действия договора составляет пять лет. Вместе с тем законодатель допускает продление этого срока, если выявлены обстоятельства, свидетельствующие о необходимости содействия в преодолении трудной жизненной ситуации. Одновременно действующее регулирование предусматривает возможность сокращения срока такого договора по инициативе самого гражданина для последующего заключения договора социального найма, что отражает постепенный переход от режима специальной социальной защиты к устойчивому жилищному статусу [3].

Одной из ключевых проблем в рассматриваемой сфере остается несвоевременное обеспечение жильем. Официальные материалы Генеральной прокуратуры Российской Федерации показывают, что нарушения в этой области носят системный характер: прокуроры выявляют случаи невключения детей-сирот в списки нуждающихся, а также случаи предоставления жилых помещений, не соответствующих санитарным требованиям. Эти данные подтверждают, что вопрос нельзя сводить только к принятию нормативных актов, поскольку существенное значение имеет правоприменительная дисциплина органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления [2].

В последние годы законодатель расширил способы реализации жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Помимо предоставления жилого помещения, законом предусмотрена выплата на его приобретение либо на полное погашение ипотечного кредита. В регионах применяются и дополнительные механизмы, включая жилищные сертификаты, что свидетельствует о развитии более гибких форм государственной поддержки.

Для правоприменения важна и позиция Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой приобретение жилья в ипотеку само по себе не освобождает государство от исполнения обязанности по предоставлению жилого помещения или соответствующей выплаты. Следовательно,

самостоятельное решение жилищного вопроса при отсутствии своевременной государственной поддержки не влечет автоматической утраты права на нее.

Материалы Счетной палаты Российской Федерации показывают, что, несмотря на положительные изменения, проблема обеспечения детей-сирот жильем сохраняется. Поэтому ее исследование должно охватывать не только нормы законодательства, но и вопросы финансирования, учета нуждающихся, качества предоставляемого жилья, а также эффективности судебной и прокурорской защиты.

Выводы

Таким образом, жилищное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, остается одной из значимых социальных и правовых проблем. Действующее законодательство закрепляет специальные гарантии и предусматривает различные формы реализации права на жилье, однако практика показывает, что сохраняются трудности, связанные со своевременностью предоставления жилых помещений, учетом нуждающихся и качеством исполнения публичных обязанностей. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования

правоприменительной практики и повышения эффективности механизмов государственной защиты жилищных прав данной категории граждан.

Литература

1. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/785ff748eda8db09e9275dc8231632fa1a2d0062/.
2. Генеральной прокуратурой приняты дополнительные меры по защите жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/protecting_children/news/e472839/.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/950fa44dc19bbcf526caba6ec53534b26d712a1a/.

FEDOROV Georgy Romanovich

Master's Student, Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Russia, Kazan

ON THE ISSUE OF HOUSING PROVISION FOR CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE AND ORPHANED CHILDREN

Abstract. *The article discusses current issues of housing provision for orphaned children and children left without parental care in the Russian Federation. The article examines the current legislation governing the provision of residential premises, as well as individual problems of law enforcement practice in this area. Special attention is paid to modern forms of realization of housing rights of the specified category of citizens, the position of the Constitutional Court of the Russian Federation and issues of effectiveness of state guarantees. It is concluded that, despite the development of regulatory regulation, the problem of timely and adequate housing provision remains of high social and legal importance.*

Keywords: *orphaned children, children left without parental care, the right to housing, housing provision, social guarantees, specialized housing stock, law enforcement practice, state support, housing rights.*

ШАБУЦКАЯ Ольга Юрьевна

студентка, Московский университет имени С. Ю. Витте, Россия, г. Москва

ИЕРАРХИЯ ИСТОЧНИКОВ КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье исследуется система источников корпоративного права Российской Федерации с акцентом на их иерархическую организацию и соотношение. Анализируется место каждого уровня нормативных актов: от Конституции РФ и Гражданского кодекса РФ до федеральных законов, подзаконных актов и локальных корпоративных документов. Особое внимание уделяется выявлению правовых коллизий и противоречий между различными уровнями иерархии, в т.ч. расхождениями между положениями ГК РФ и специальными федеральными законами (например, в вопросах формирования органов управления), а также проблемам несвоевременного приведения подзаконных актов в соответствие с обновленным законодательством (в т.ч. после принятия Федерального закона № 201-ФЗ о «фирмах-матрешках»).

Ключевые слова: корпоративное право, иерархия источников права, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные акты, локальные корпоративные акты, правовые коллизии, совершенствование законодательства, противоречия между общими и специальными нормами, сложности применения международных норм в контексте приоритета Конституции РФ, пробелы и несогласованность регулирования.

Изучение и анализ иерархии источников корпоративного права на современном этапе имеет критическое значение, поскольку это не просто теоретическая задача, а практическая необходимость для обеспечения законности, стабильности бизнеса и защиты интересов всех участников корпоративных отношений.

В первую очередь, необходимо сказать, что именно иерархия, а не просто система или структура источников позволяет чётко определить приоритет одних норм над другими, правильное определение которого может позволить минимизировать риски правовых коллизий и споров. В условиях быстро меняющегося законодательства и появления новых форм корпоративных отношений понимание иерархии помогает участникам корпоративных отношений ориентироваться в правовых нормах и предсказывать последствия своих действий.

Также следует указать и на то, что система источников корпоративного права включает как общефедеральные нормы (Гражданский кодекс Российской Федерации, федеральные законы), так и локальные акты корпораций (уставы, внутренние положения) [6]. Изучение иерархии помогает понять, где заканчивается действие общего законодательства и начинается сфера локального регулирования, а также убедиться, что локальные акты не

противоречат вышестоящим нормам. Немаловажно и то, что руководителям и юристам компаний необходимо понимать, какие нормы регулируют конкретные аспекты деятельности (создание, реорганизация, ликвидация, управление, распределение прибыли и т. д.). Такое понимание иерархии источников корпоративного права позволяет грамотно структурировать внутренние документы, разрабатывать корпоративные договоры и избегать нарушений, которые могут привести к судебным спорам или штрафам.

В целом, иерархия источников корпоративного права, под которой ученые предлагают понимать соотношение нормативных правовых актов, которые располагаются в определенной вертикальной последовательности по мере убывания их юридической силы, а также по мере регулирования различных аспектов корпоративных отношений, и предполагают соответствие актов каждого нижестоящего уровня актам вышестоящих уровней, имеет «классический» вид, о котором пишут многие теоретики и правоведы: вертикальная иерархия различает нормативные акты по юридической силе (Конституция Российской Федерации, международные договоры и соглашения Российской Федерации, Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, подзаконные нормативные акты, региональные

законодательство, муниципальные и локальные акты), горизонтальная иерархия предполагает, что акты равной юридической силы могут иметь различный приоритет в зависимости от конкретных обстоятельств [7, с. 15-22].

В учебной и научной литературе отмечается, что вертикальная иерархия источников корпоративного права в России представляет собой систему нормативных актов, расположенных в порядке убывания юридической силы [5, с. 59-73]. На вершине иерархии находится Конституция РФ, далее следуют федеральные законы, подзаконные акты, а на нижнем уровне располагаются локальные акты корпораций. Такая структура обеспечивает единообразие и предсказуемость правового регулирования корпоративных отношений. Несмотря на всю универсальность такой иерархии источников корпоративного права, существует ряд проблем при реализации как норм каждого уровня по отдельности, так и норм во взаимосвязи друг с другом.

Конституция Российской Федерации определяет фундаментальные рамки для корпоративного права. При этом согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью её правовой системы. Если международным договором установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила договора. Однако Конституция имеет высшую юридическую силу, и законы, а также международные договоры не должны ей противоречить. В корпоративном праве это может проявляться, например, в регулировании трансграничных сделок, деятельности иностранных инвесторов, стандартов корпоративного управления. Если международный акт устанавливает правила, отличающиеся от национальных (например, в части раскрытия информации, защиты прав миноритарных акционеров), возникает вопрос о том, какие нормы применять.

На практике может возникнуть ситуация, когда международный договор может содержать положения, противоречащие Конституции РФ. Один из примеров таких противоречий в контексте корпоративного права связан с вопросами подсудности споров между государством и иностранными инвесторами. В данном случае вопрос касается международных договоров, которые предусматривают передачу

таких споров на рассмотрение международного арбитража, исключая их из юрисдикции российских судов. Суть же противоречия заключается в том, согласно Конституции РФ, вопросы о наделении судов полномочиями по разрешению споров и об изменении их компетенции относятся к исключительной прерогативе федерального законодателя. В то же время некоторые международные договоры могут содержать положения, которые предполагают передачу споров между государством и иностранными инвесторами в международный арбитраж без соответствующего федерального закона, санкционирующего такую передачу.

Приведенный пример иллюстрирует коллизию между международными обязательствами и конституционными принципами организации судебной системы и распределения полномочий между органами власти. Он демонстрирует необходимость соблюдения баланса между участием в международных договорах и сохранением конституционного строя.

Обращает на себя внимание то, что Конституция РФ не содержит прямого указания на то, как действовать в таком случае: может ли Россия заключать такие договоры или обязана их не исполнять при обнаружении противоречия. В связи с этим в декабре 2020 года в российское законодательство были внесены изменения, закрепляющие приоритет конституционных норм над нормами международных договоров. В ст. 7 Гражданского кодекса РФ появилась поправка о неприменении правил международного договора, которые противоречат Конституции РФ. При коллизии между Конституцией РФ и международным договором приоритет отдаётся Конституции. Однако на практике возникает вопрос о том, как определить, противоречит ли конкретный международный акт Основному закону. Для этого требуется процедура, установленная федеральным конституционным законом.

Дополнительный механизм контроля подразумевает, что Конституционный Суд РФ уполномочен разрешать дела о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров либо отдельных их положений. Также КС РФ рассматривает вопрос о возможности исполнения решений межгосударственных органов, принятых на основании положений международных договоров в их истолковании, противоречащем Конституции. Но такой механизм одновременно порождает

сложности с определением границ компетенции КС РФ и процедурами проверки международных актов.

Решение указанных проблем может заключаться в расширении практики предварительного конституционного контроля международных договоров до их ратификации, во введении обязательной процедуры адаптации международных норм к национальному законодательству с учётом конституционных принципов и разработке специальных законов или подзаконных актов, которые будут чётко определять, как положения международного договора применяются в российской правовой системе, с учётом требований Конституции. Также полезно предусмотреть механизм периодического пересмотра имплементированных норм на предмет соответствия Конституции РФ. Определенные положительные последствия могут наступить и в результате создания межведомственной комиссии с участием представителей Минюста, МИД, Госдумы и Совета Федерации, а также экспертов в области конституционного и международного права и разработки методических рекомендаций или руководящих принципов для судов и иных органов, применяющих международные нормы в корпоративном праве. Еще более перспективным следовало бы признать предложение внести в ключевые законы, регулирующие корпоративные отношения (например, в Федеральный закон «Об акционерных обществах»), положения, прямо указывающие на приоритет конституционных норм в случае противоречия с международными актами.

Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) занимает ключевое место в иерархии источников корпоративного права, закрепляет общие положения о юридических лицах и корпорациях. Федеральные законы («Об акционерных обществах», «Об обществах с ограниченной ответственностью» и др.) регулируют отдельные организационно-правовые формы корпораций и специфические аспекты их деятельности. Однако специальные по отношению к ГК РФ в сфере корпоративного права законы иногда содержат нормы, противоречащие ГК РФ. Так, например, согласно ГК РФ, формирование совета директоров обязательно только для публичных акционерных обществ (п. 4 ст. 65.3, п. 3 ст. 97), тогда как Федеральный закон «Об акционерных обществах» позволяет не создавать совет директоров акционерным обществам с

числом акционеров, владеющих голосующими акциями, менее 50 (ст. 64). С одной стороны, ГК РФ как общий закон устанавливает требование для публичных обществ, с другой стороны, специальный закон распространяет исключение на более широкий круг обществ. Как теоретики, так и практики расходятся во мнениях о том, какая норма должна применяться на практике. Единого мнения о том, какая из норм должна применяться на практике, на данный момент не выработано. Проблема усугубляется тем, что специальные законы часто изменяются быстрее, чем ГК РФ, что ведёт к расхождению норм и нестабильности правового регулирования.

В качестве еще одного примера противоречия между ГК РФ и иными федеральными законами выступает регулирование процедуры раскрытия информации о корпоративном договоре. В ГК РФ и в Федеральном законе «Об акционерных обществах», а также в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» различаются требования к раскрытию информации о корпоративном договоре. По общему правилу участники непубличного общества не обязаны раскрывать информацию о содержании заключённого ими корпоративного договора – она конфиденциальна. Информация о корпоративном договоре акционеров публичного акционерного общества подлежит раскрытию в объёме, предусмотренном законом об акционерных обществах (абз. 2 п. 4 ст. 67.2 ГК РФ). Такой подход также создаёт неопределённость в вопросах информирования третьих лиц и может затруднять защиту их прав.

Противоречия между ГК РФ и федеральными законами в корпоративном праве часто связаны с необходимостью синхронизации общих и специальных норм, а также с изменениями в законодательстве, которые не всегда своевременно отражаются в соответствующих законах. Для устранения таких противоречий требуется внесение изменений в специальные законы в соответствии с положениями ГК РФ, а также уточнение правовых позиций в судебной практике.

Определенные ложности существуют и в отношении подзаконных актов и нормативных актов федерального уровня. Подзаконные акты (указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, акты федеральных органов исполнительной власти) должны соответствовать законам и конкретизировать их положения.

Однако на практике иногда возникают ситуации, когда подзаконные акты либо опережают законы в регулировании, либо содержат положения, противоречащие им. Например, ведомственное правотворчество (акты ЦБ РФ, ранее – ФКЦБ, ФСФР) может выходить за пределы полномочий, предоставленных законом. При этом определение предметных сфер регулирования и границ компетенции органов, издающих подзаконные акты, не всегда чётко закреплёно.

Так, Федеральный закон от 7 июля 2025 г. № 201-ФЗ разрешил создание многоуровневых структур (фирм-«матрешек»), при которых одно хозяйственное общество выступает единственным учредителем другого. Однако в некоторых подзаконных актах или внутренних регламентах могут сохраняться ограничения или требования, которые не учитывают эти изменения. Например, если в нормативных документах ФНС России, регулирующих порядок регистрации юридических лиц, внесения изменений в ЕГРЮЛ или проведения проверок, по-прежнему присутствует запрет на учреждение обществом другого общества, состоящего из одного лица, это создаёт противоречие с федеральным законом.

Документы, касающиеся контроля за соблюдением корпоративных требований, также могут содержать устаревшие формулировки, предполагающие недопустимость 100% владения одного общества другим. Внутренние документы компаний (уставы, положения, регламенты), разработанные до вступления в силу закона № 201-ФЗ, могут содержать ограничения, не учитывающие новые возможности создания многоуровневых структур. Например, если в уставе материнской компании прямо запрещалось учреждать дочерние общества, состоящие из одного лица, это потребует корректировки.

Указанные противоречия могут иметь место как по причине определенной задержки в обновлении подзаконных актов. Формальное сохранение старых норм и по причине того, что в некоторых актах могут присутствовать отсылочные нормы к устаревшим положениям законов, которые ранее запрещали «матрешечные» структуры, так и по причине неоднозначности формулировок, когда в подзаконных актах используются термины или конструкции, которые интерпретируются как запрет на 100%

владение, хотя в законе № 201-ФЗ такой запрет снят.

Разрешение таких противоречий также имеет важное значение. Согласно ст. 76 Конституции РФ, закон имеет высшую юридическую силу по сравнению с подзаконными актами. Поэтому в случае противоречия следует руководствоваться положениями закона № 201-ФЗ как акта более высокой юридической силы. Органы, издавшие противоречащие подзаконные акты, обязаны привести их в соответствие с законом. Для выявления конкретных противоречий необходимо проводить правовой аудит подзаконных актов, регулирующих деятельность компании, с привлечением квалифицированных юристов. Также соответствующим лицам необходимо следить за обновлениями в законодательстве и официальными разъяснениями регуляторов.

Таким образом, следует сказать, что иерархия источников корпоративного права в России строится на принципе субординации, где приоритет имеет Конституция РФ, затем следует Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные акты и локальные нормативные акты корпораций. Иерархия источников корпоративного права требует постоянного мониторинга и корректировки для обеспечения единства правового регулирования и защиты прав участников корпоративных отношений, поскольку в системе возникают противоречия из-за несвоевременного приведения подзаконных актов в соответствие с изменениями в законах, неоднозначности формулировок или различий в регулировании одних и тех же вопросов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // Российская газета. № 238-239. 08.12.1994.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>.

4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Официальный интернет-портал правовой информации URL: <http://pravo.gov.ru>.

5. Гутников О.В. Тенденции развития корпоративного права в современных условиях // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 59-73.

6. Емышева К.В. «Актуальные проблемы развития корпоративного законодательства в

Российской Федерации» // Вестник науки. 2025 / [Электронный источник] Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-razvitiya-korporativnogo-zakonodatelstva-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 12.05.2026).

7. Жанузакова Л.Т. Об иерархии нормативных правовых актов // Eurasian Scientific Journal of Law. 2024. № 1 (6). С. 15-22.

SHABUTSKAYA Olga Yurievna

Student, S. Y. Witte Moscow University, Russia, Moscow

HIERARCHY OF SOURCES OF CORPORATE LAW IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Abstract. *The article examines the system of sources of corporate law of the Russian Federation with an emphasis on their hierarchical organization and correlation. The place of each level of normative acts is analyzed: from the Constitution of the Russian Federation and the Civil Code of the Russian Federation to federal laws, subordinate legal acts and local corporate documents. Special attention is paid to identifying legal conflicts and contradictions between different levels of the hierarchy, including discrepancies between the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and special federal laws (for example, in matters of formation of management bodies), as well as problems of late bringing by-laws into line with updated legislation (including after the adoption of Federal Law No. 201-FZ on "matryoshka dolls").*

Keywords: *corporate law, hierarchy of sources of law, Civil Code of the Russian Federation, federal laws, by-laws, local corporate acts, legal conflicts, perfection of legislation, contradictions between general and special norms, difficulties of application of international norms in the context of priority of the Constitution of the Russian Federation, gaps and inconsistencies in regulation.*

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

10.51635/AI-20-306_3VSiQ

MALYSHEVA Olga

Independent Researcher, Russia, Moscow

FINANCIAL AND ECONOMIC COST MODELING OF PRODUCTS AND SERVICES: THE ROLE OF COST DRIVERS, DATA QUALITY, AND ANALYTICAL INFRASTRUCTURE

Abstract. *In the context of increasing competition, economic digitalization, and growing business efficiency requirements, financial and economic cost modeling is becoming one of the key tools of strategic management. This article examines the problems of traditional cost calculation approaches, the role of cost drivers, data architecture, and automated analytical infrastructure. Particular attention is paid to the impact of source data quality on the reliability of financial analysis and managerial decision-making. Using the banking sector as an example, the study analyzes a practical approach to building a product and operational cost calculation system.*

Keywords: *cost modeling, financial analytics, cost drivers, banking analytics, BI systems, SQL, Power BI, data-driven management, AI analytics, managerial analytics.*

Introduction

According to OECD data, small and medium-sized enterprises account for approximately 99% of all companies in OECD countries and generate more than half of total economic value added [1]. Therefore, the sustainability of SMEs directly affects economic stability, employment, and entrepreneurial development.

In modern economic conditions, a company's ability to effectively manage costs has become one of the key factors of long-term sustainability and competitiveness. This issue is especially relevant for organizations with high operational workloads and complex business process structures.

In many companies, cost calculation is still based on simplified models focused primarily on direct expenses. A significant portion of indirect costs is allocated conditionally or not considered at all, which leads to distorted assessments of actual profitability.

Problems of Traditional Cost Calculation Approaches

In many organizations, cost analysis is still performed manually using Excel spreadsheets into which data is collected from multiple disconnected sources. This approach creates several systemic limitations, including a high probability of errors,

lack of unified calculation logic, inability to quickly recalculate data, and low analytical reporting speed.

An additional problem is the subjective allocation of indirect expenses. In the absence of a transparent cost driver system, many costs are distributed conditionally without considering the actual operational load on processes, departments, or products.

As a result, companies often face situations where revenue growth is not accompanied by profitability growth, while business scaling leads to increasing hidden operational expenses.

Cost Drivers as the Foundation of Accurate Cost Modeling

One of the key elements of building an accurate cost model is the identification of cost drivers. Cost drivers are indicators that directly influence the formation of company expenses.

In practice, product or service costs cannot be accurately calculated solely based on direct expenses. An objective model requires consideration of employee labor costs, transaction volumes, process duration, regional factors, infrastructure load, process support expenses, and the level of automation.

The quality of financial and economic modeling depends not only on mathematical calculations but also on the completeness, transparency, and reliability of source data.

Data Architecture and Data Quality

Modern studies demonstrate that one of the primary reasons for the inefficiency of AI projects is the lack of standardized data structures, transparent business process logic, and high-quality analytical integration systems [2].

Even the most advanced analytical models cannot ensure reliable results in the presence of incomplete data, inconsistencies, or fragmented information systems.

Building an effective cost modeling system requires the integration of multiple categories of data, including financial information, HR data, operational indicators, reference tables, and product-related information.

Automation of Financial and Economic Modeling

Modern financial and economic modeling systems are increasingly based on automated data processing technologies, including SQL logic, ETL processes, analytical data marts, and BI systems.

Automation significantly reduces calculation time, minimizes the impact of human error, improves analytical accuracy, and enables multidimensional analysis.

Visualization systems are becoming particularly important, allowing businesses to analyze indicators by products, regions, departments, operations, and expense categories.

Practical Example from the Banking Sector

As part of a practical project aimed at developing a cost calculation system for the operational department of a large commercial bank, a comprehensive expense allocation model was implemented based on the integration of multiple data sources [7].

Before implementation, calculations were performed manually using Excel, and reporting preparation required up to 14 days per reporting period. The project introduced a unified architecture integrating more than seven data sources, processing over 350,000 rows of data per reporting period, and supporting a multi-level cost allocation system.

As a result, the total calculation time was reduced to less than 50 minutes, while transparency and analytical quality significantly improved.

The Role of AI and Future Development of Analytics

According to international studies conducted by McKinsey and Deloitte, the adoption of AI and data-driven analytics continues to grow rapidly in the corporate sector [3, 4]. Companies implementing AI in financial analysis and operational management can significantly improve process efficiency and accelerate decision-making.

AI-supported systems are capable of forecasting expense changes, detecting anomalies, and building scenario-based models. However, the effectiveness of such solutions directly depends on the quality of the underlying data architecture and the accuracy of cost driver systems.

Even the most advanced AI models cannot compensate for poor-quality source data or the absence of transparent expense allocation logic.

Why AI Cannot Compensate for Poor Data Architecture

One of the most common misconceptions in modern business analytics is the belief that artificial intelligence itself can solve operational and financial inefficiencies. In practice, however, AI systems are only as effective as the quality of the underlying data and analytical infrastructure.

If a company lacks a transparent expense allocation methodology, standardized business logic, and validated source data, AI systems may simply scale existing analytical errors. Incorrect cost drivers, fragmented databases, and inconsistent operational indicators can lead to distorted forecasts and inaccurate profitability analysis.

Therefore, organizations seeking to implement AI-driven analytics must first establish a reliable data architecture and a transparent financial modeling framework.

Conclusion

Financial and economic cost modeling is becoming one of the most important components of strategic management in modern organizations.

An accurate cost calculation model is impossible without transparent data architecture, a structured cost driver system, high-quality analytical infrastructure, and automated data processing.

Companies capable of building scalable and transparent financial modeling systems gain significant advantages in cost management, profitability forecasting, and operational efficiency improvement.

Table

Main Cost Drivers in Cost Modeling	
Driver Category	Examples
HR Drivers	Employee labor costs, staff volume
Operational Drivers	Transaction volumes, process duration
Financial Drivers	P&L items, expense allocation
Regional Drivers	Regional coefficients, service costs
Infrastructure Drivers	IT systems, platform maintenance

References

1. OECD. Small and Medium-sized Enterprises (SMEs) and Entrepreneurship.

2. McKinsey & Company. Data Architecture and AI Analytics Reports.

3. McKinsey & Company. The State of AI Reports.

4. Deloitte Insights. AI and Financial Analytics Research.

5. Power BI Documentation.

6. U.S. Small Business Administration (SBA).

7. Materials from the automated Unit Cost calculation project developed by the author.

МАЛЫШЕВА Ольга Александровна

независимый исследователь, Россия, г. Москва

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ЗАТРАТ
НА ПРОДУКТЫ И УСЛУГИ: РОЛЬ ФАКТОРОВ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЗАТРАТЫ, КАЧЕСТВО ДАННЫХ
И АНАЛИТИЧЕСКУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ

Аннотация. В условиях растущей конкуренции, цифровизации экономики и растущих требований к эффективности бизнеса финансово-экономическое моделирование затрат становится одним из ключевых инструментов стратегического управления. В данной статье рассматриваются проблемы традиционных подходов к расчету затрат, роль факторов, определяющих затраты, архитектуры данных и автоматизированной аналитической инфраструктуры. Особое внимание уделяется влиянию качества исходных данных на достоверность финансового анализа и принятия управленческих решений. На примере банковского сектора в исследовании анализируется практический подход к построению системы расчета продуктовых и операционных затрат.

Ключевые слова: моделирование затрат, финансовая аналитика, факторы затрат, банковская аналитика, BI-системы, SQL, Power BI, управление на основе данных, аналитика искусственного интеллекта, управленческая аналитика.

Wu Zhenxun

Student, Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Al-Farabi Kazakh National University,
Candidate of Technical Sciences Ashirbekova Laura Zhalgasovna*

THE IMPACT OF ESG CONCEPTS ON THE VALUE ENHANCEMENT OF CHINESE POWER ENTERPRISES

Abstract. *Against the backdrop of China's "dual carbon" goals and the deepening of global sustainable development, Environmental, Social, and Governance (ESG) concepts have become an essential framework for evaluating corporate non-financial performance. As capital-intensive enterprises with significant environmental externalities, Chinese power enterprises face dual pressures from green transformation and value reshaping. Drawing on stakeholder theory, signaling theory, and the resource-based view, this paper systematically examines the mechanisms through which ESG concepts influence the value enhancement of Chinese power enterprises. The study finds that ESG practices enhance enterprise value through three pathways: reducing financing costs, improving operational efficiency, and strengthening brand reputation. Targeted recommendations are offered from policy, governance, and capital market perspectives.*

Keywords: *ESG, power enterprises, enterprise value, sustainable development, green transformation.*

1. Introduction

With the intensification of global climate change and the rising prominence of sustainability issues, Environmental, Social, and Governance (ESG) concepts have moved from peripheral discourse to the center of corporate strategy. Since China formally proposed the goals of "carbon peaking by 2030 and carbon neutrality by 2060" in 2020, the integration of ESG principles into business operations has become both a policy imperative and a market expectation. The China Securities Regulatory Commission (CSRC) and the three major stock exchanges have successively issued sustainability reporting guidelines, marking the gradual establishment of a structured ESG disclosure framework in China.

Power enterprises occupy a pivotal position in this transformation. As one of the largest sources of carbon emissions in China, the power sector is at the forefront of the energy transition. Simultaneously, power enterprises bear substantial social responsibilities including ensuring stable electricity supply and supporting rural electrification. The convergence of environmental urgency, social expectations, and governance reforms makes the power industry a critical lens through which to examine ESG-driven value creation [5, p. 3643]. This paper aims to clarify the theoretical logic and empirical pathways through which ESG concepts enhance the value of Chinese power enterprises and

offer policy recommendations.

2. Theoretical Foundations and Literature Review

ESG refers to a comprehensive evaluation framework encompassing Environmental, Social, and Governance dimensions. Three theoretical perspectives underpin its relationship with corporate value. Stakeholder theory [1] posits that long-term enterprise value depends on balancing the interests of all stakeholders. Signaling theory suggests that high-quality ESG disclosure reduces information asymmetry, while the resource-based view treats ESG investments as intangible strategic resources generating sustainable competitive advantages.

Existing studies generally support a positive correlation between ESG performance and enterprise value. Friede, Busch, and Bassen (2015) aggregated approximately 2,200 individual studies and confirmed that the business case for ESG investing is empirically well founded. Wong et al. (2021) demonstrate that ESG certification reduces the cost of capital and significantly increases Tobin's Q. Within China, Wongvanichtawee (2023) shows that ESG disclosure positively affects firm value among listed energy companies. However, research focusing specifically on the power industry remains relatively limited [4, p. 2607], particularly regarding heterogeneous effects across power generation types—a gap this paper seeks to

address.

3. Mechanisms of ESG Concepts in Enhancing Enterprise Value

Building on the theoretical perspectives above, this paper proposes a tripartite mechanism through which ESG concepts enhance the value of

Chinese power enterprises, as illustrated in Figure. Three transmission channels—the capital channel, operations channel, and stakeholder channel—jointly translate ESG performance into enterprise value enhancement.

ESG-Driven Value Enhancement Mechanisms for Power Enterprises

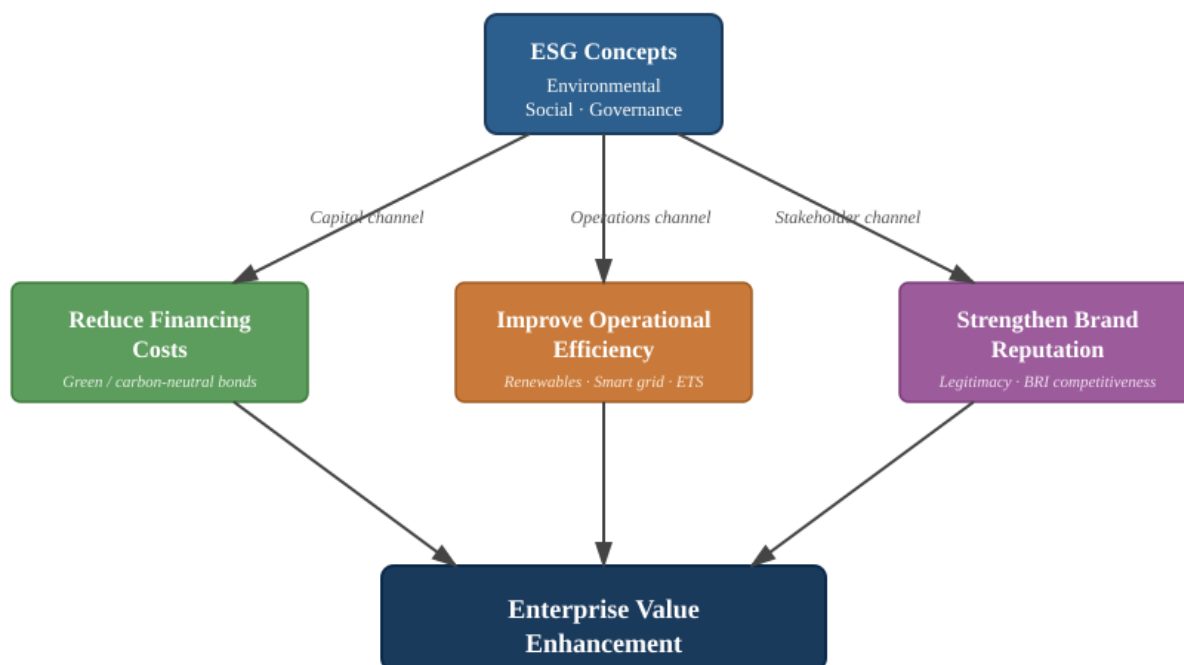

Fig. Theoretical framework of ESG-driven value enhancement (compiled by author)

3.1. Reducing Financing Costs through Green Finance

ESG performance directly affects power enterprises' access to and cost of capital. Power enterprises with strong ESG ratings can issue green bonds, sustainability-linked bonds, and carbon-neutral bonds at favorable terms. China's first batch of carbon-neutrality-themed green bonds, issued in 2021 by six leading enterprises including China Three Gorges Corporation, China Southern Power Grid, and State Power Investment Corporation, raised 6.4 billion yuan primarily for wind, hydropower, and photovoltaic projects. Wong et al. (2021) provide empirical evidence that ESG certification significantly lowers the cost of capital and expands investment capacity for clean energy projects.

3.2. Improving Operational Efficiency through Green Transformation

Embedding ESG principles into operations drives technological innovation and efficiency improvements. Wang et al. (2024) demonstrate that for Chinese listed thermal power enterprises, environmental regulation significantly enhances

green investment efficiency, with the proportion of installed renewable energy capacity steadily growing alongside ESG index improvements. Furthermore, participation in the national carbon emission trading market transforms emissions reduction from a regulatory burden into a potential revenue stream [7, p. 10478].

3.3. Strengthening Brand Reputation and Market Position

Strong ESG performance enhances corporate reputation among customers, regulators, and the public. For state-owned power enterprises, ESG leadership reinforces social legitimacy and supports their operating mandate. For private and listed power enterprises, ESG branding improves competitiveness in international tenders, particularly under the Belt and Road Initiative. Robust ESG governance also reduces litigation risks and reputational damage [8, p. 1-18]. To compare ESG practices across power generation types, Table summarizes the differences between thermal power and renewable energy enterprises across key ESG dimensions.

Table

Comparison of ESG Practices Between Thermal Power and Renewable Energy Enterprises
(Compiled by author based on cited references)

Dimension	Key Indicator	Thermal Power	Renewable Energy	Reference
Environmental	CO ₂ emission intensity	High	Low	Kong et al. (2024)
	Green investment efficiency	Improving	High	Wang et al. (2024)
Social	Stable supply / public service	Strong	Moderate	Long & Gao (2018)
Governance	ESG disclosure quality	Mixed	Improving	Wongvanichtawee (2023)
Value Outcome	Cost of capital	Higher	Lower	Wong et al. (2021)
	Tobin's Q (firm value)	Moderate	Higher	Huang et al. (2023)

4. Current Status and Challenges

Major Chinese power enterprises have made notable progress in ESG practices, with the proportion of A-share listed power companies publishing standalone ESG reports rising substantially after the 2024 disclosure guidelines from the three Chinese stock exchanges. Leading enterprises such as China Yangtze Power are recognized for proactive sustainability practices. However, key challenges persist: ESG disclosure standards remain fragmented across GRI, SASB, TCFD, and CSRC frameworks; data quality and verification mechanisms are underdeveloped, raising concerns about "greenwashing"; thermal power enterprises face transformation pressures where short-term capital expenditures may depress earnings before benefits materialize [6, p. 8417]; and regional disparities remain significant, with eastern coastal enterprises generally outperforming central and western counterparts [7, p. 10478].

5. Recommendations and Conclusion

At the policy level, regulators should accelerate the unification of ESG disclosure standards by issuing power-industry-specific guidelines, progressively introducing mandatory third-party assurance for key indicators. Fiscal incentives such as preferential tax rates and accelerated depreciation for green technology investments would mitigate short-term cost pressures. At the enterprise level, power companies should integrate ESG into core strategic planning, establish board-level ESG committees, link executive compensation to ESG performance, and embed ESG risk assessment into investment decisions. At the capital market level, expanding green and sustainability-linked bonds [10], launching ESG-themed ETFs, and improving the credibility of domestic ESG rating agencies will channel capital toward high-performing enterprises.

In conclusion, ESG concepts represent both a challenge and an unprecedented opportunity for Chinese power enterprises. Through reducing financing costs, improving operational efficiency, and strengthening brand reputation, ESG practices substantially enhance enterprise value while contributing to the national "dual carbon" goals. Power enterprises that proactively embrace ESG principles will secure long-term competitive advantages and play a pivotal role in shaping a sustainable energy future. Future research should further explore the heterogeneous effects of ESG across different power generation types using more granular firm-level data.

References

1. Freeman R.E. (1984). Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing.
2. Friede G., Busch T., Bassen A. (2015). ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. Journal of Sustainable Finance & Investment, No. 5(4), P. 210-233.
3. Wong W.C., Batten J.A., Ahmad A.H., Mohamed-Arshad S.B., Nordin S., Adzis A.A. (2021). Does ESG certification add firm value? Finance Research Letters, No. 39, P. 101593.
4. Long H., Gao Y. (2018). ESG and Corporate Financial Performance: Empirical Evidence from China's Listed Power Generation Companies. Sustainability, No. 10(8), P. 2607.
5. Huang B., Wang Z., Gu Y. (2023). ESG Investment Scale Allocation of China's Power Grid Company Using System Dynamics Simulation Modeling. International Journal of Environmental Research and Public Health, No. 20(4), P. 3643.
6. Wang J., Li R., Zhang Y., et al. (2024). The impact of environmental regulation on green

investment efficiency of thermal power enterprises in China. Scientific Reports, No. 14, P. 8417.

7. Kong X., Li Z., Lei X., et al. (2024). Research on the impact of ESG performance on carbon emissions from the perspective of green credit. Scientific Reports, No. 14, P. 10478.

8. Maaloul A., Zéghal D., Ben Amar W. (2023). The effect of ESG performance and disclosure on cost of debt: The mediating effect of corporate reputation. Corporate Reputation Review, No. 26, P. 1-18.

9. Wongvanichtawee C. (2023). An analysis on the relationship between ESG information disclosure and enterprise value: A case of listed companies in the energy industry in China. Cogent Business & Management, No. 10(3), P. 2207685.

10. International Energy Agency (IEA). (2023). How can sustainable debt support China's energy transition? IEA Commentary, October 2023.

ВУ Чжэньсюнь

студент, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

Научный руководитель – доцент Казахского национального университета им. Аль-Фараби, кандидат технических наук Аширбекова Лаура Жалгасовна

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕПЦИЙ ESG НА ПОВЫШЕНИЕ СТОИМОСТИ КИТАЙСКИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. На фоне "двууглеродных" целей Китая и углубления глобального устойчивого развития концепции охраны окружающей среды, социальной защиты и управления (ESG) стали важной основой для оценки нефинансовых показателей деятельности корпораций. Являясь капиталоемкими предприятиями со значительными внешними воздействиями на окружающую среду, китайские энергетические предприятия сталкиваются с двойным давлением, связанным с экологическими преобразованиями и изменением стоимости. Опираясь на теорию заинтересованных сторон, теорию сигналов и ресурсно-ориентированный подход, в данной статье систематически рассматриваются механизмы, с помощью которых концепции ESG влияют на повышение стоимости китайских энергетических предприятий. В исследовании отмечается, что практика ESG повышает ценность предприятия тремя путями: сокращением финансовых затрат, повышением операционной эффективности и укреплением репутации бренда. Предлагаются целевые рекомендации с точки зрения политики, управления и рынка капитала.

Ключевые слова: ESG, энергетические предприятия, ценность предприятия, устойчивое развитие, "зеленая" трансформация.

АВДОШИН Илья Денисович

студент,

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Финансового университета при Правительстве РФ,
кандидат экономических наук Зубкова Светлана Валерьевна*

БАНКОВСКИЕ ЭКОСИСТЕМЫ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Повсеместное распространение IT-технологий, рост конкуренции и развитие бизнеса привели к появлению нового понятия – «экосистема». В последние годы крупные банки в России активно создают и развивают собственные системы обслуживания, диверсифицируя свой банковский бизнес в стране. Деятельность банковских экосистем в России сопровождается определёнными рисками. Цель настоящего исследования – проанализировать современное состояние российских банковских экосистем, определить риски функционирования и дальнейшие перспективы развития банковских экосистем в нашей стране.

Ключевые слова: экосистемы, банки, бизнес-модель, IT-технологий, цифровизация.

Активная цифровизация всего банковского сектора в России предоставила его потребителям возможность доступа во все сферы жизнедеятельности, что стало крайне удобным не только для клиентов банков, но и перспективным направлением развития для банковского бизнеса в стране. Страх потери клиентов, в свою очередь, заставил банки активно развиваться с помощью современных IT-технологий, поэтому за счёт расширения, присоединения или интеграции ряда бизнес-направлений в настоящее время происходит трансформация финансово-кредитных организаций в банковские экосистемы. Так, в последние несколько лет крупнейшие финансово-кредитные учреждения, к примеру ПАО Сбербанк, Банк ВТБ (ПАО), АО «Тбанк», стали диверсифицировать свою бизнес-модель, строя банковский бизнес на основе экосистем с целью максимального охвата потребностей клиентов.

Под экосистемой понимается набор из нескольких цифровых платформ, на которых потребитель может выбрать различные продукты и услуги. К примеру, это могут быть «покупка или аренда жилья, такси, каршеринг, путешествия, доставка еды, мобильная связь, социальные сети, финансовые продукты» [5, с. 43], здоровье, развлечения, медиа и пр. Другими словами, банковская экосистема – это определённая модель взаимодействия клиента с банком;

способ ведения бизнеса, состоящий из интеграции одной или нескольких цифровых платформ, где предоставляются различного рода услуги, объединяющие клиентов банков и поставщиков этих услуг с целью удовлетворения их финансовых и нефинансовых потребностей.

Отметим, что первая банковская экосистема в России появилась только в 2016 г., когда ПАО Сбербанк стал собирать вокруг себя различные сервисы. Затем введённое западными странами огромное количество санкций в 2022 г. повлияло на развитие банковских экосистем в России, которым пришлось перестраиваться, переводя свои системы на российское программное обеспечение, меняя финансовую инфраструктуру.

В настоящий момент в России экосистемы банков работают по вертикальному принципу: через запуск или собственных сервисов, или за счёт интеграции с другими компаниями, в том числе через заключение партнёрств. Отсюда можно сделать вывод, что в России нашли применение 3 модели банковских экосистем, а именно:

- модель «Собственная экосистема»;
- модель «Технологическая компания – дочерний банк»;
- модель «Партнёрство» или «Банк – другие участники экосистемы» [4, с. 13-14].

В качестве примера модели «Собственная экосистема» можно назвать ПАО Сбербанк. На сегодняшний момент ПАО Сбербанк активно развивает и внедряет собственные сервисы. Однако данная модель обладает рядом рисков, к примеру:

- операционные риски, включая риски информационной безопасности (особенно высоки риски из-за сложной архитектуры IT-технологий и сложных бизнес-процессов в банках, включая утечку персональных данных клиентов банка);
- риск концентрации;
- бизнес-риски (неправильно выбранные партнёры, подобранные продукты или услуги, неправильно принятые решения);
- риск вынужденной поддержки (необходимость постоянного вливания финансовых ресурсов для поддержки экосистемы банка);
- иммобилизованные активы (высокая концентрация таких активов, не покрытых капиталом, может снижать финансовую устойчивость финансово-кредитных учреждений) [3, с. 2-8].

В качестве примера модели экосистемы «Партнерство» или «Банк – другие участники экосистемы» можно назвать АО «Тбанк». Данное финансово-кредитное учреждение уступает крупнейшим банкам по масштабам своей экосистемы, но постепенно ее расширяет. Однако данная модель обладает теми же рисками,

что свойственны модели «Собственная экосистема», за исключением риска иммобилизованных активов.

Финансово-кредитное учреждение ПАО «МТС-Банк» сочетает как собственные, так и партнерские сервисы, ему присуща модель экосистемы «Технологическая компания – дочерний банк», когда под единым брендом объединяются и взаимодействуют несколько сервисов, а банк в такой модели является лишь вторичным. Конечно, такая модель экосистемы не дотягивает до лидеров, но поскольку она мало затронута санкциями «коллективного» Запада, то весьма быстро развивается в области медиа и путешествиях и вполне способна составить конкуренцию остальным моделям экосистем [2, с. 82-95]. Однако данная модель обладает теми же рисками, что свойственны модели «Собственная экосистема», за исключением бизнес-рисков, риска вынужденной поддержки и иммобилизованных активов.

Отметим, что свои банковские экосистемы создают и такие финансово-кредитные учреждения, как АО «Россельхозбанк», АО «АЛЬФА-БАНК», Банк ГПБ (АО) и др.

Функционирование деятельности банковских экосистем в России сопровождается рядом рисков, о которых упоминалось выше, несмотря на все их преимущества. Обобщим риски функционирования экосистем банков в России на рисунке.

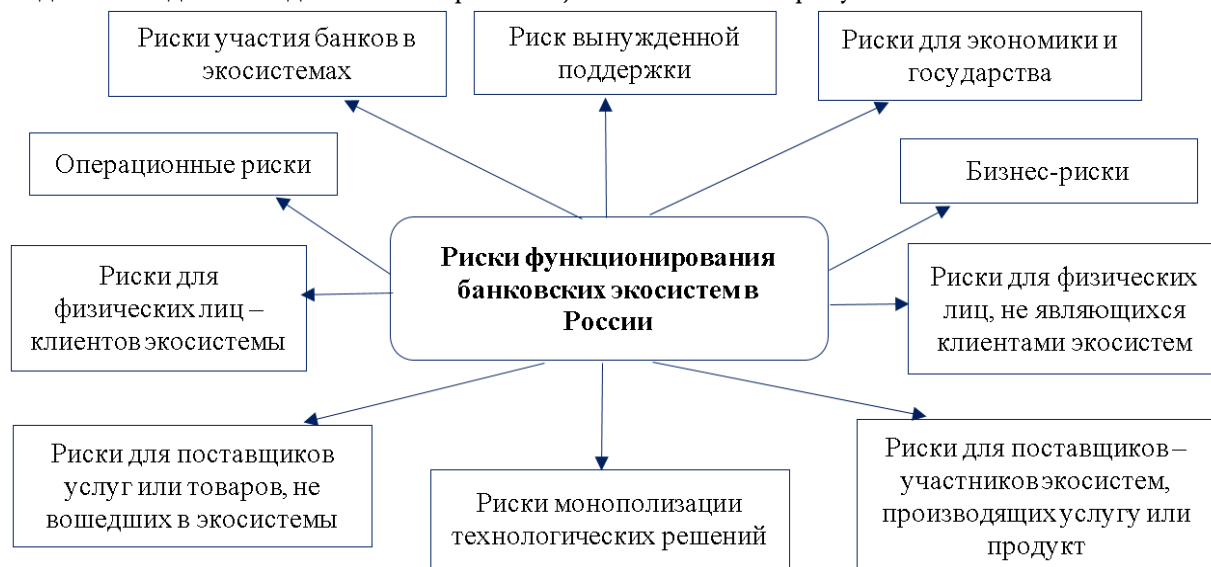

Рис. Риски функционирования банковских экосистем в России

Несмотря на все риски функционирования банковских экосистем, их количество в России будет расти. Можно ожидать, что будет расти не только конкуренция между самими банковскими экосистемами, но и конкуренция между

банковскими экосистемами за финансовую и нефинансовую сферы в области оказания услуг. Также возможен переход с разработки и развития собственных сервисов или покупки уже готовых у сторонних компаний на заключение

партнёрств [1, с. 169]. Это приведёт к расширению спектра оказываемых услуг и, соответственно, максимальному удовлетворению потребностей клиентов банков, а также позволит сэкономить банкам огромные финансовые средства.

Таким образом, создаваемые банками экосистемы в России на сегодняшний день представляют собой перспективные, но сложные бизнес-модели, обладающие как достоинствами, так и серьёзными ограничениями (рисками функционирования), однако, несмотря на это, рост экосистем банков в России продолжится.

Литература

1. Жилан О.Д., Мамонтова Е.В. Экосистемы банков в России: развитие и перспективы // Baikal Research Journal. 2025. Т. 16. № 1. С. 157-171.
2. Зверев А.В. Цифровая трансформации экономики и финансовой системы России //

Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 6 (114). С. 82-95.

3. Панова Г.С. Эволюция традиционных банков в новых реалиях финансовых экосистем // Банковские услуги. 2021. № 5. С. 2-8.

4. Синиченко О.А. Экосистема как новый вектор развития коммерческого банка: монография / О.А. Синиченко. Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики», 2025. 95 с. URL: <https://sdo.tmei.ru/local/crw/course.php?id=3011> (дата обращения: 01.05.2026).

5. Chernikova A.V., Rodin I.S. Ecosystems of Russian banks: distinctive features and existing development strategies // Presenting Academic Achievements to the World. Natural Science. Papers from the XV conference for young scientists. Saratov. 2024. P. 42-47. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_75398228_89098489.pdf (дата обращения: 01.05.2026).

AVDOSHHIN Ilya Denisovich

Student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow

Scientific Advisor – Associate Professor at the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences Zubkova Svetlana Valerievna

BANKING ECOSYSTEMS IN RUSSIA: CURRENT STATE, RISKS, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The widespread adoption of IT technologies, increased competition, and business development have led to the emergence of a new concept: «ecosystem». In recent years, major Russian banks have been actively creating and developing their own service systems, diversifying their banking operations in the country. The operation of banking ecosystems in Russia is associated with certain risks. The purpose of this study is to analyze the current state of Russian banking ecosystems, identify operational risks, and identify future development prospects for banking ecosystems in our country.*

Keywords: *ecosystems, banks, business models, IT-technologies, digitalization.*

ЖЕЛЕЗНЯКОВА Светлана Ивановна

студентка,

Новосибирский государственный университет экономики и управления,
Россия, г. Новосибирск

**РОЛЬ УФАС В ПОДДЕРЖАНИИ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ
И РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается роль Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области (УФАС по НСО) в поддержании конкурентной среды на региональном уровне. На основе анализа динамики ключевых показателей деятельности управления за 2022–2024 гг. выявлены основные тренды: переход к превентивно-профилактической модели контроля, рост доверия со стороны бизнеса и граждан, а также системные проблемы антимонопольного регулирования (антиконкурентные акты органов власти, цифровизация картельных сговоров, недобросовестная конкуренция). Сделан вывод о многогранной роли УФАС как арбитра, стабилизатора и института экономической безопасности региона.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, конкуренция, УФАС, Новосибирская область, картели, недобросовестная конкуренция, органы власти, экономическая безопасность.

Федеральная антимонопольная служба России является ключевым институтом защиты конкуренции, а её территориальные органы обеспечивают реализацию антимонопольной политики на уровне субъектов Федерации. Новосибирская область, обладая диверсифицированной экономикой, крупной агломерацией и значительным транспортно-логистическим потенциалом, создает повышенную нагрузку на региональное УФАС. Цель настоящей статьи – определить роль УФАС по НСО в поддержании конкурентной среды и выявить основные проблемы антимонопольного регулирования, с которыми сталкивается управление.

Основные функции и место УФАС по НСО в региональной экономике заключается в следующих тенденциях функционирования. УФАС по Новосибирской области осуществляет

контроль за соблюдением Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции», законодательства о закупках (44-ФЗ, 223-ФЗ), о рекламе (38-ФЗ), а также тарифное регулирование. Управление выполняет функции по пресечению злоупотреблений доминирующим положением, выявлению картелей, контролю за действиями органов государственной власти и местного самоуправления, ведению реестра недобросовестных поставщиков. В условиях многопрофильной экономики региона работа УФАС охватывает рынки энергетики, ЖКХ, пассажирских перевозок, фармацевтики, дорожного строительства, общественного питания и розничной торговли. Управление является не только контролером, но и важнейшим стабилизатором социально-экономической ситуации. Далее проведем динамику показателей деятельности Управления (2022–2024 гг.).

Таблица 1

Общие показатели деятельности УФАС по НСО (составлено автором по данным [2])

Показатель	2022г.	2023г.	2024г.
Общее количество поступивших заявлений (обращений)	3500	3800	4100
Количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства (всего)	180	210	195
Количество выданных предупреждений (ст. 39.1 135-ФЗ)	250	310	350
Количество наложенных штрафов (ед.)	450	480	520
Общая сумма взысканных штрафов (млн руб.)	95,4	112,7	130,0

Опираясь на данные таблицы 1 и 2, проведем анализ.

Первый тренд, переход от карательной к превентивной модели. Количество выданных предупреждений (ст. 39.1 135-ФЗ) выросло с 250 в 2022 г. до 350 в 2024 г. (+40%), тогда как количество возбужденных дел увеличилось незначительно (с 180 до 195, +8%), что свидетельствует о внедрении риск-ориентированного подхода, когда нарушителям дается возможность добровольно устранить признаки нарушения без штрафных санкций.

Второй тренд, рост доверия к антимонопольному органу. Общее число поступивших заявлений увеличилось с 3500 до 4100 (+17%), что отражает как сохранение высокой конфликтности в экономике, так и повышение правовой грамотности участников рынка, а также доступности цифровых сервисов ФАС.

Третий тренд, устойчивый рост нарушений со стороны органов власти (ст. 15–16).

Количество дел данной категории выросло с 60 до 75 (+25%), достигнув примерно 35% от всех антимонопольных дел. Наиболее проблемные сферы: пассажирские перевозки, распределение земельных участков, субсидии и рекламные конструкции, что указывает на сохранение ручных методов управления на муниципальном уровне.

Четвертый тренд, уход картелей в «цифровую тень». Снижение выявленных картелей (с 25 до 20) при одновременном усложнении доказывания говорит о переходе сговоров в цифровую среду с использованием аукционных роботов и алгоритмов: требуется внедрение систем ГИС «Антикартель» и Big Data.

Пятый тренд, рост недобросовестной конкуренции (ст. 14) на 37,5% (с 40 до 55 дел): связан с уходом иностранных брендов и переделом рынков: имитация известных марок, введение потребителей в заблуждение, паразитирование на деловой репутации.

Таблица 2

**Функционирование в разрезе основных статей ФЗ-135 «О защите конкуренции»
(составлено автором по данным [2])**

Статья/направление нарушения	Содержание	2022 г.	2023 г.	Тренд и характер нарушений в НСО
ст. 11 (Картели)	Сговоры на торгах, раздел рынка	25	20	Снижение числа раскрытых картелей за счет их ухода в цифровую среду и усложнения доказывания. Основная доля – фармацевтика.
ст. 14 (Недобросовестная конкуренция)	Копирование брендов, введение в заблуждение, дискредитация	40	55	Рост, связанный с уходом иностранных брендов и переделом рынков рекламы и общепита.
ст. 15–16 (Антиконкурентные акты органов власти)	Незаконные преференции, ограничения для бизнеса со стороны мэрий и министерств	60	75	Устойчивый рост. Преобладают нарушения в сфере пассажирских перевозок, распределения земли и рекламных конструкций.
ст. 17 (Нарушения на торгах)	Ограничение доступа к торгам со стороны заказчика	55	50	Стабильно высокий уровень. Характерно включение в документацию «заточенных» технических заданий под местных подрядчиков.

Роль УФАС в поддержании конкурентной среды выражается в трех эпостасиях:

1. Арбитр равного доступа к рынку: пресекает картели и незаконные преференции со стороны чиновников, создавая равные условия для всех предпринимателей.

2. Стабилизатор социально значимых рынков: мониторинг цен на продукты,

топливо, тарифы ЖКХ предотвращает панические настроения и защищает население.

3. Институт превентивного воздействия: реестр недобросовестных поставщиков и риск оборотных штрафов вынуждают бизнес соблюдать закон.

Несмотря на достигнутые успехи, сохраняются системные проблемы: сложность

доказывания цифровых картелей из-за отсутствия у ФАС оперативно-розыскных полномочий; латентный монополизм на муниципальном уровне при ограниченности ресурсов Управления; правовая асимметрия: органы власти нередко придают антиконкурентным решениям иную форму, сохраняя суть нарушений; необходимость адаптации к новым рынкам (цифровые платформы, агрегаторы) в рамках «шестого антимонопольного пакета».

УФАС по Новосибирской области играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности региона, выступая одновременно органом принуждения, профилактики и стабилизации рыночной среды. Основным направлением развития должно стать усиление ИТ-аналитики, внедрение Стандарта развития конкуренции на региональном уровне и повышение квалификации сотрудников для работы

в условиях цифровой экономики. Без эффективного антимонопольного регулирования невозможно устойчивое развитие конкурентной среды, а значит, и рост благосостояния населения Новосибирской области.

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».
2. Информация УФАС по НСО об итогах работы за 2022–2025 гг. [Электронный ресурс] – URL: novosibirsk.fas.gov.ru.
3. Сайт ФАС России. [Электронный ресурс] – URL: fas.gov.ru.
4. Васильев Ф.П. Федеральная антимонопольная служба как субъект, обеспечивающий экономическую безопасность России // CyberLeninka.

ZHELEZNYAKOVA Svetlana Ivanovna

Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk

THE ROLE OF THE FEDERAL ANTITRUST SERVICE IN SUPPORTING THE COMPETITIVE ENVIRONMENT AND SOLVING PROBLEMS OF ANTITRUST REGULATION

Abstract. *The article discusses the role of the Federal Antitrust Service of the Novosibirsk Region (FAS of the NSO) in maintaining a competitive environment at the regional level. Based on the analysis of the dynamics of the management's key performance indicators for 2022-2024, the main trends were identified: the transition to a preventive control model, increased trust from businesses and citizens, and systemic issues in antitrust regulation (anti-competitive acts by government bodies, digitalization of cartel collusions, and unfair competition). The conclusion was made about the multifaceted role of the Federal Antimonopoly Service as an arbiter, stabilizer, and institution of economic security in the region.*

Keywords: *antitrust regulation, competition, Federal Antimonopoly Service, Novosibirsk Region, cartels, unfair competition, government agencies, economic security.*

КАЗАРЯН Карина Артуровна

студентка,

Новосибирский государственный университет экономики и управления,

Россия, г. Новосибирск

РОЛЬ ООО «ИСИДА» В РАЗРЕЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И МИНИМИЗАЦИИ УГРОЗ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к обеспечению экономической безопасности предприятия через призму анализа потенциального контрагента – юридического лица. На примере конкретной организации ООО «ИСИДА» (ИНН 3327107540), зарегистрированной по адресу: г. Новосибирск, ул. Крылова, д. 36, под руководством директора Зориной Олеси Игоревны, проведён комплексный анализ факторов, влияющих на уровень доверия к контрагенту. Выявлены и систематизированы основные риски: исключение компании из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица, отсутствие реальной хозяйственной деятельности, потенциальная «массовость» юридического адреса, проблемы с предоставлением налоговой отчётности. На основе табличных данных выполнена оценка угроз экономической безопасности для потенциального партнёра, предложены меры по минимизации выявленных рисков. Сделан вывод о неприемлемом уровне надёжности ООО «ИСИДА» и необходимости включения его в «чёрный список» контрагентов. Материалы статьи могут быть использованы специалистами служб экономической безопасности, бухгалтерии и юридических отделов при проведении должной осмотрительности в отношении контрагентов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, минимизация угроз, анализ рисков, безопасность предприятия, проверка контрагента.

В современных условиях хозяйствования одним из ключевых элементов устойчивого развития бизнеса является грамотный выбор контрагентов. Экономическая безопасность предприятия напрямую зависит от надёжности партнеров, с которыми оно вступает в договорные отношения. В настоящей статье на примере конкретного юридического лица – ООО

«ИСИДА» (ИНН 3327107540) – рассматривается роль анализа контрагента в обеспечении экономической безопасности, а также выявляются потенциальные угрозы, которые может нести взаимодействие с данной организацией. Проведем анализ ключевых показателей и критериев оценки надёжности ООО «ИСИДА».

Таблица 1

Сводная таблица факторов риска ООО «Исида»

№	Категория анализа	Выявленный факт/показатель	Оценка/риск	Комментарий с позиции экономической безопасности
1	Статус компании	Исключение из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица (02.06.2016)	Критический риск	Организация не предоставляла отчетность. Взаимодействие с таким контрагентом в период его активности несло бы риски получения «нулевой» отчетности и невозможности подтвердить вычеты по НДС.
2	Возраст компании	Зарегистрирована 09.11.2011, прекратила деятельность 02.06.2016, открыла в 2025 году	Фактор нестабильности	Компания нестабильна, что говорит о проблемах с соблюдением корпоративных процедур.

№	Категория анализа	Выявленный факт/показатель	Оценка/риск	Комментарий с позиции экономической безопасности
3	Уставный капитал	920 100 рублей	Положительный фактор	Сумма уставного капитала значительно превышает минимально установленный законом размер (10 000 руб. на момент регистрации, сейчас 10 000 руб.). Это свидетельствует о более серьезных намерениях учредителей при создании компании и повышает потенциальную ответственность по обязательствам.
4	Юридический адрес	630005, г. Новосибирск, ул. Крылова, д.36	Требуется проверки	Необходимо дополнительно проверить количество организаций, зарегистрированных по данному адресу. Высокая концентрация ю.лиц по одному адресу – признак «резинового» адреса и потенциальной недобросовестности.
5	Налоговая дисциплина	Сведений о недоимках и налоговых правонарушениях не выявлено (по состоянию на даты проверки)	Нейтральный фактор	На момент проверки задолженностей перед бюджетом не зафиксировано. Однако это не исключает наличия проблем в более ранние периоды, так как компания была исключена из реестра именно по причине отсутствия отчетности и движения по счетам.
6	Наличие лицензий	Лицензии отсутствуют	Риск для определенных видов работ	Для осуществления отдельных видов деятельности (например, перевозка опасных грузов, если бы она велась) требовались бы лицензии или разрешения. При проверке контрагента важно сопоставлять заявленные ОКВЭД с наличием необходимых разрешительных документов.
7	Система налогообложения	ОСНО (общая система налогообложения)	Нейтральный фактор	Применение ОСНО позволяет контрагенту выступать плательщиком НДС, что с точки зрения покупателя, также находящегося на ОСНО, является преимуществом (возможность заявить вычет). Однако для компании, исключенной как недействующая, это значение имеет лишь исторический характер.

На основе выявленных факторов построим матрицу угроз для потенциального контрагента ООО «ИСИДА».

Таблица 2

Анализ цепочки «риск – угроза – последствия»

Выявленный риск	Потенциальная угроза	Экономические последствия	Вероятность реализации
Прекращение деятельности (исключение из ЕГРЮЛ)	Невозможность взыскания дебиторской задолженности	Прямые финансовые потери в размере стоимости неоказанных услуг/непоставленного товара	100% (для текущих отношений)
Отсутствие отчетности («недействующее» юрлицо)	Невозможность подтверждения хозяйственных операций для налоговой	Отказ в вычете по НДС, доначисление налога на прибыль, пени, штрафы	Высокая
Непредоставление налоговой отчетности	Блокировка расчетных счетов контрагента	Срыв сделки, невозможность исполнения обязательств	Подтверждено фактом исключения
Отсутствие лицензий (при необходимости)	Осуществление деятельности без разрешительных документов	Административная и уголовная ответственность, приостановление деятельности	Низкая (исторически)

На основе анализа деятельности ООО «ИСИДА» могут быть предложены следующие меры для минимизации аналогичных угроз при выборе контрагентов.

Прежде всего, необходимо на постоянной основе проводить мониторинг статуса контрагента в Едином государственном реестре юридических лиц с использованием бесплатного сервиса Федеральной налоговой службы «Прозрачный бизнес». Такая проверка должна выполняться не только на этапе заключения договора, но и ежеквартально в течение всего срока сотрудничества, чтобы своевременно выявить начало процедуры исключения компании из реестра как недействующего юридического лица или подачу заявления о добровольной ликвидации.

Второй обязательной мерой является запрос и анализ бухгалтерской отчетности контрагента (бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах) как минимум за последние два-три года. В случае с ООО «ИСИДА» именно отсутствие реальной выручки и движения по счетам, даже при формально высоком уставном капитале в 920 тысяч рублей, стало ключевым индикатором недобросовестности. При этом следует обращать внимание не только на наличие выручки, но и на соотношение активов и обязательств, а также на факты сдачи отчетности в налоговые органы.

Третья мера касается проверки юридического адреса. Необходимо использовать сервис ФНС России «Риски бизнеса: адрес массовой регистрации». Если по одному адресу (как в случае с ул. Крылова, д. 36 в Новосибирске) зарегистрировано пять и более юридических лиц,

это является основанием для углубленной проверки. Контрагенту следует направить официальный запрос с требованием предоставить копию свидетельства о праве собственности на помещение либо действующего договора аренды с приложением документов, подтверждающих фактическое нахождение организации по указанному адресу (фотографии вывески, рабочего места, акт осмотра). Отказ или невозможность предоставить такие документы расцениваются как критический риск.

Четвертой мерой является проверка наличия у контрагента необходимых лицензий и разрешений. Если заявленные виды деятельности (например, грузоперевозки, электромонтажные работы, отделочные работы, как у ООО «ИСИДА») требуют лицензирования в соответствии с Федеральным законом № 99-ФЗ, следует запросить копии действующих лицензий и проверить их статус на официальном сайте соответствующего контролирующего органа. Отсутствие лицензии при осуществлении лицензируемого вида деятельности создает риски не только для самого контрагента, но и для его партнеров, включая налоговые риски (отказ в вычете по НДС и признании расходов по налогу на прибыль).

Пятой важной мерой является истребование и анализ налоговой отчетности или справки об отсутствии задолженности перед бюджетом, полученной не ранее чем за 30 дней до даты заключения договора. Однако, как показывает пример ООО «ИСИДА», отсутствие налоговых долгов на конкретную дату не гарантирует, что компания вообще сдает отчетность. Поэтому более показательным является запрос

уведомления о возможности применения упрощенной системы налогообложения (если контрагент на УСН) либо копий деклараций по НДС и налогу на прибыль с отметками налогового органа о принятии.

Шестая мера касается финансовой безопасности сделок. При выявлении признаков недобросовестности (минимальный возраст компании, нулевая отчетность, массовый адрес, проблемная история руководителя или учредителей) рекомендуется переходить на форму расчетов с постоплатой либо использовать аккредитив или банковскую гарантию. Полная предоплата в адрес такого контрагента, как ООО «ИСИДА», с высокой вероятностью приведет к потере денежных средств без встречного предоставления.

Седьмой мерой является формирование внутреннего «черного списка» контрагентов, в который включаются все юридические лица, в отношении которых выявлены факты прекращения деятельности с долгами, исключения из ЕГРЮЛ как недействующих, наличия дисквалифицированных руководителей или учредителей с «проблемной» историей. В такой список должно быть внесено и ООО «ИСИДА» с его ИНН 3327107540, а также его руководитель и учредители для последующей блокировки любых попыток взаимодействия с вновь создаваемыми ими компаниями.

Наконец, восьмой мерой является документальное фиксирование всех проведенных проверочных мероприятий с составлением письменного заключения службы экономической безопасности или юридического отдела. Такое заключение должно содержать перечень проверенных источников, выявленные риски и рекомендации – заключить сделку, отказаться от сделки или изменить условия взаимодействия. При наличии критических рисков (как в случае с ООО «ИСИДА») заключение должно содержать категорический запрет на любые договорные отношения с данной организацией. Только комплексное применение всех перечисленных мер позволяет свести к минимуму угрозы экономической безопасности предприятия, связанные с выбором недобросовестного контрагента.

Заключая, ООО «ИСИДА», зарегистрированное по адресу: г. Новосибирск, ул. Крылова, д. 36, относится к категории контрагентов с высоким уровнем риска.

Литература

1. Организация ООО «Исида» [Электронный ресурс] – URL: <https://www.list-org.com/company/15147080>.
2. Сервер раскрытия информации [Электронный ресурс] – URL: <https://www.e-disclosure.ru/>.

KAZARYAN Karina Arturovna

Student, Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia, Novosibirsk

THE ROLE OF ISIDA LLC IN ECONOMIC SECURITY AND MINIMIZATION OF ENTERPRISE THREATS

Abstract. *The article discusses approaches to ensuring the economic security of an enterprise through the prism of analyzing a potential counterparty, a legal entity. Using the example of a specific organization, ISIDA LLC (TIN 3327107540), registered at 36 Krylova Street, Novosibirsk, under the leadership of Director Zorina Olesya Igorevna, a comprehensive analysis of the factors affecting the level of trust in a counterparty is conducted. The main risks have been identified and systematized: the company's exclusion from the Unified State Register of Legal Entities as an inactive legal entity, the absence of real economic activity, the potential "massiveness" of the legal address, and problems with providing tax reports. Based on the tabular data, an assessment of the threats to the potential partner's economic security has been performed, and measures have been proposed to minimize the identified risks. It has been concluded that the reliability level of ISIDA LLC is unacceptable and that it should be included in the "black list" of contractors. The materials in this article can be used by specialists in economic security, accounting, and legal departments to conduct due diligence on their clients.*

Keywords: economic security, threat minimization, risk analysis, enterprise security, and counterparty verification.

КИРИЛЕНКО Андрей Дмитриевич

студент, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург

КРАЙНОВА Татьяна Сергеевна

студентка, Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент кафедры экономики данных
Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций
им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, кандидат экономических наук Слуцкий Михаил Григорьевич*

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЕКТАМИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: НОРМАТИВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, РИСКИ И НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности управления проектами в сфере информационной безопасности в Российской Федерации. На основе учебной литературы, нормативных документов, национальных стандартов и актуальных отраслевых материалов показано, что ИБ-проекты отличаются высокой зависимостью от регуляторных требований, необходимости технологической независимости, управления информационными рисками и кадровых ограничений. Обоснована целесообразность гибридного подхода, сочетающего регламентированное планирование с итерационной доработкой решений. Отдельное внимание уделено импортозамещению, развитию безопасной разработки, применению искусственного интеллекта и роли руководителя ИБ-проекта.

Ключевые слова: информационная безопасность, управление проектами, критическая информационная инфраструктура, безопасная разработка, риск-ориентированный подход, импортозамещение, искусственный интеллект, DevSecOps, кадровый дефицит.

Введение

Информационная безопасность в современных российских организациях перестала быть исключительно технической функцией. Она напрямую связана с устойчивостью бизнес-процессов, надежностью государственных сервисов, защитой персональных данных, сохранением доверия клиентов и выполнением требований регуляторов. Инцидент информационной безопасности может привести не только к утечке информации, но и к остановке процессов, финансовым потерям, нарушению договорных обязательств и репутационному ущербу.

В этих условиях проектное управление становится одним из ключевых инструментов развития системы защиты информации. Внедрение средств защиты, создание центра мониторинга, переход на отечественное программное обеспечение, сертификация процессов

безопасной разработки, построение модели угроз, обучение персонала и внедрение DevSecOps имеют признаки проекта: ограниченные сроки, ресурсы, уникальный результат и необходимость координации нескольких участников [1, 2].

Актуальность темы определяется несколькими факторами. Во-первых, государственная политика в сфере цифровой трансформации связывает развитие экономики данных с кибербезопасностью, отечественными цифровыми платформами, подготовкой ИТ-кадров и внедрением искусственного интеллекта [9]. Во-вторых, Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 усилил требования к технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры [5]. В-третьих, стандарты безопасной разработки и риск-ориентированного управления требуют от проектных команд не

разового внедрения средств защиты, а документально подтверждаемого процесса [6, 8]. Наконец, российский рынок кибербезопасности продолжает расти, но его динамика становится более умеренной: по оценке SecPost, объем рынка в 2025 году составил 365 млрд рублей при росте около 12% к 2024 году [10].

Цель статьи – определить особенности управления проектами информационной безопасности в России и показать, какие управленческие решения повышают вероятность успешной реализации ИБ-проектов. Для достижения цели рассматриваются специфика ИБ-проектов, влияние нормативной среды, методологический выбор, управление рисками, импортозамещение, искусственный интеллект и кадровые требования.

1. ИБ-проект как особый объект управления

В классической теории проект рассматривается как временная деятельность, направленная на создание уникального результата при ограничениях по срокам, бюджету, ресурсам и качеству [1]. Это определение применимо и к сфере информационной безопасности, однако в ИБ-проектах каждый из указанных параметров получает дополнительное содержание. Результат должен быть не только внедрен, но и проверен с точки зрения защищенности. Сроки зависят не только от команды, но и от согласований, испытаний, аудитов и сертификации. Качество оценивается не только функциональностью решения, но и тем, насколько оно снижает реальные риски.

Специфика ИБ-проектов проявляется уже на стадии инициации. Здесь недостаточно сформулировать бизнес-цель и определить бюджет. Нужно установить состав защищаемых активов, нормативные основания проекта, границы ответственности владельцев процессов, требования к конфиденциальности и ожидаемый уровень защищенности. Для организаций, работающих с критической информационной инфраструктурой, персональными данными, финансовыми операциями или государственными информационными системами, эти параметры являются исходными условиями проекта.

На этапе планирования ИБ-проект включает работы, которые редко встречаются в обычных ИТ-проектах: построение модели угроз, подготовку организационно-распорядительной документации, настройку средств защиты, проведение тестирования на проникновение,

обучение пользователей, подготовку к аттестации или сертификации, разработку регламентов реагирования на инциденты [3]. План должен предусматривать не только последовательность действий, но и возможность пересмотра решений при выявлении новых уязвимостей.

Исполнение ИБ-проекта почти всегда затрагивает поведение сотрудников. Внедрение DLP-систем, средств контроля доступа, SIEM-платформ, EDR/XDR-решений или процедур безопасной разработки меняет привычные рабочие практики. Поэтому проектная команда сталкивается не только с техническими задачами, но и с сопротивлением персонала. Успешное внедрение требует коммуникаций, обучения и объяснения управленческого смысла мер безопасности.

Завершение ИБ-проекта также имеет особенности. Формальная приемка результата не означает, что работа с безопасностью окончена. Созданная система должна быть передана в эксплуатацию вместе с регламентами мониторинга, обновления правил, реагирования на инциденты, пересмотра рисков и контроля эффективности. Поэтому ИБ-проект должен завершаться не только актом выполненных работ, но и созданием устойчивого процесса.

2. Нормативная среда как фактор проектного управления

Российская практика управления ИБ-проектами в значительной степени определяется нормативной средой. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 закрепил меры по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры. Для проектных команд это означает необходимость заранее оценивать происхождение программного обеспечения, возможность поддержки, зависимость от иностранных компонентов и условия использования решений на значимых объектах КИИ [5].

Серьезное влияние на проекты оказывает развитие стандартов безопасной разработки. ГОСТ Р 56939-2024 направлен на предотвращение появления, выявление и устранение недостатков, включая уязвимости программного обеспечения. Стандарт устанавливает требования к содержанию и порядку выполнения работ, связанных с созданием безопасного ПО, а также подчеркивает значение артефактов, по которым можно подтвердить выполнение

требований [6]. Для руководителя проекта это означает, что безопасность должна быть встроена в жизненный цикл разработки, а не добавлена на финальной стадии.

Приказ ФСТЭК России от 01.12.2023 № 240 утвердил порядок проведения сертификации процессов безопасной разработки программного обеспечения средств защиты информации. Документ вступил в силу с 1 июня 2024 года и усилил значение процессной зрелости разработчика [7]. В проектном управлении это приводит к росту роли доказательной базы: отчетов, журналов, результатов проверок, описаний процессов, матриц соответствия и реестров рисков.

Для финансового сектора показательным является ГОСТ Р 57580.3-2022, посвященный управлению риском реализации информационных угроз и обеспечению операционной надежности. Стандарт устанавливает требования к составу и содержанию мер управления риском, применяемых финансовыми организациями при планировании, реализации, контроле и совершенствовании системы управления таким риском [8]. Хотя данный стандарт ориентирован на финансовые организации, сама логика планирования, контроля и постоянного совершенствования применима и к другим ИБ-проектам.

Нормативная насыщенность ИБ-проектов приводит к двум важным последствиям. Первое - высокая цена ошибки на ранних этапах. Неверно сформулированные требования могут привести к переработке архитектуры, повторным испытаниям или задержке сертификации. Второе - необходимость постоянного взаимодействия разных ролей: ИТ-архитекторов, специалистов ИБ, юристов, владельцев бизнес-процессов, закупочных подразделений и службы комплаенса.

3. Выбор методологии: каскадный, гибкий и гибридный подходы

Методология управления определяет, как команда планирует работу, контролирует результат и реагирует на изменения. В ИБ-проектах выбор методологии особенно важен, поскольку сфера сочетает высокую неопределенность угроз и жесткие требования к документированию.

Каскадный подход оправдан там, где результат заранее формализован, а изменения требований ограничены. Он подходит для проектов внедрения сертифицированных средств защиты, подготовки документации для

государственных информационных систем, проведения аттестации и выполнения обязательных требований регулятора. Его сильная сторона - предсказуемость, управляемость контрольных точек и полнота проектной документации.

Однако каскадная модель плохо реагирует на быстрое изменение угроз. Если в ходе проекта обнаруживается новая уязвимость, меняются условия эксплуатации или появляются дополнительные требования заказчика, жесткий план может стать источником задержек. Поэтому при настройке процессов мониторинга, разработке программного обеспечения, обучении персонала и внедрении DevSecOps целесообразны гибкие подходы.

Agile, Scrum и Kanban позволяют уточнять приоритеты, быстрее получать промежуточный результат и адаптировать команду к изменяющимся условиям. Но прямой перенос гибких методологий в ИБ-проекты рискован. Нужны дополнительные артефакты: модель угроз, backlog требований безопасности, журнал уязвимостей, security user stories, критерии приемки по защищенности и реестр решений по рискам [4, с. 103-107].

Наиболее практичной для российских условий является гибридная модель. В ней нормативные требования, сертификационные процедуры, обязательная документация и ключевые контрольные точки управляются в логике Waterfall, а разработка, настройка, обучение и реагирование на новые угрозы ведутся итерационно. Такой подход позволяет одновременно сохранить управляемость и обеспечить адаптивность проекта.

4. Риск-ориентированное управление

Риск-ориентированный подход является центральным принципом современных ИБ-проектов. Его смысл состоит в том, что меры защиты выбираются не формально, а на основе значимости активов, вероятности угроз, уязвимостей и возможного ущерба. Такой подход помогает избежать двух крайностей: недостаточной защиты критичных процессов и избыточных затрат на второстепенные активы [8].

В проектном контуре управление рисками начинается с идентификации активов и построения модели угроз. Далее проводится оценка рисков, выбираются способы реагирования: снижение, принятие, передача или избегание. После этого меры защиты включаются в план проекта, а их выполнение

контролируется через ответственных, сроки, критерии приемки и показатели эффективности.

Особенность ИБ-проектов состоит в том, что реестр рисков не может быть статичным. Уязвимости, изменения инфраструктуры, новые требования регуляторов и корректировки бизнес-процессов могут менять исходную картину. Поэтому риск-менеджмент должен сопровождать весь проект, а не существовать как формальный документ на этапе инициации.

Риск-ориентированное управление также помогает согласовать язык технических специалистов и руководства. Для бизнеса важна не сама по себе уязвимость, а ее последствия: простой сервиса, утечка данных, штраф, потеря доверия или нарушение непрерывности деятельности. Руководитель ИБ-проекта должен переводить технические факты в управленческие решения: кто владелец риска, каков срок устранения, какой остаточный риск сохраняется после внедрения мер.

Типовые ошибки риск-менеджмента в ИБ-проектах связаны с формальным заполнением реестров, отсутствием владельцев рисков, недооценкой человеческого фактора, отсутствием плана отката и слабой связью между техническими уязвимостями и бизнес-последствиями. Исправление этих ошибок требует не только инструментов, но и зрелой проектной культуры.

5. Импортозамещение и технологическая независимость

Импортозамещение остается одним из важнейших факторов управления ИБ-проектами в России. Первоначально оно часто воспринималось как срочная замена зарубежных решений, однако по мере развития рынка акцент смещается к технологической устойчивости. Организации стремятся не просто заменить продукт, а сохранить управляемость архитектуры, совместимость систем, поддержку и требуемый уровень защищенности.

Проекты импортозамещения сложны тем, что затрагивают сразу несколько уровней: инфраструктуру, прикладное программное обеспечение, средства защиты, процессы эксплуатации, обучение администраторов и пользователей. Замена одного продукта может потребовать пересмотра интеграций, регламентов доступа, правил мониторинга, процедур резервного копирования и сценариев реагирования на инциденты.

По данным SecPost, среди движущих факторов российского рынка кибербезопасности в 2025-2026 годах названы рост числа и сложности атак, ужесточение регулирования, продолжающееся импортозамещение и проникновение ИИ в ИБ-процессы [10]. Следовательно, импортозамещение нельзя рассматривать как завершенную кампанию. Оно превращается в постоянное направление проектной деятельности.

Практическим решением становится мультивендорная модель. Она снижает зависимость от одного поставщика, но усложняет управление: требуется проверять совместимость решений, выстраивать единый мониторинг, распределять ответственность между подрядчиками и поддерживать целостную архитектуру безопасности. Для руководителя проекта это означает необходимость сочетать техническое обследование, пилотирование, поэтапную миграцию и план отката.

6. Искусственный интеллект в ИБ-проектах

Искусственный интеллект становится новым фактором проектного управления в сфере информационной безопасности. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» прямо связывает цифровую трансформацию с развитием кибербезопасности, отечественного программного обеспечения, перспективных разработок и искусственного интеллекта [9].

В ИБ-проектах ИИ может применяться для анализа больших массивов данных об уязвимостях, приоритизации задач, подготовки отчетности, прогнозирования сроков, автоматизации обработки инцидентов и поддержки безопасной разработки. Российские компании уже предлагают решения для автоматизации создания программного обеспечения на основе больших языковых моделей. Например, Bell Integrator представила платформу «Алькод», ориентированную на автоматизацию рутинных операций аналитиков, разработчиков и тестировщиков [12].

Отдельное направление связано с безопасным использованием ИИ в закрытых цифровых контурах. По данным ТАСС, в СПбГЭТУ «ЛЭТИ» разработана платформа для защищенного внедрения ИИ-сервисов в государственные и корпоративные системы. Важным свойством такой модели является работа в изолированном сегменте сети, при которой информация

не покидает ведомственный цифровой контур [13].

Использование ИИ в ИБ-проектах открывает новые возможности, но создает и новые риски. К ним относятся ошибки модели, зависимость от качества исходных данных, утечка конфиденциальной информации, непрозрачность рекомендаций и снижение контроля со стороны человека. Поэтому ИИ должен рассматриваться как инструмент поддержки решений, а не как замена ответственности руководителя проекта.

В ближайшие годы можно ожидать развития специализированных ИИ-ассистентов для руководителей ИБ-проектов. Они смогут помогать в подготовке моделей угроз, сопоставлении требований стандартов с проектными артефактами, анализе уязвимостей, формировании отчетности и контроле полноты документации. Но эффективность таких решений будет зависеть от защищенности данных, качества методической базы и зрелости процессов организации.

7. Проектные офисы и государственные ИТ-проекты

Для государственных ИТ-проектов важным трендом становится централизация методического и архитектурного управления. В 2025 году была представлена обновленная модель создания ИТ-решений для государства, предполагающая четкое разделение зон ответственности. Согласно опубликованной информации, Центр экспертизы и координации информатизации помогает ведомствам формировать функциональные требования, а «Гостех» отвечает за архитектуру, техническую реализацию, закупки, разработку и внедрение ИТ-решений [11].

Для ИБ-проектов такая модель важна по двум причинам. Во-первых, она закрепляет необходимость разделения функционального заказчика, архитектурного центра и исполнителя. Во-вторых, она усиливает значение единых стандартов качества, сроков, этапов реализации и методологической поддержки. Это снижает риск того, что безопасность будет рассматриваться как локальная техническая настройка, а не как часть жизненного цикла государственной цифровой платформы.

Опыт проектных офисов применим и в корпоративном секторе. Крупные организации могут создавать центры компетенций по ИБ-проектам, которые отвечают за методологию, шаблоны документов, типовые модели угроз, реестр поставщиков, контроль требований

регуляторов и обучение проектных команд. Такой подход повышает повторяемость результатов и снижает зависимость от отдельных специалистов.

8. Кадровый фактор и роль руководителя ИБ-проекта

Кадровый дефицит остается одним из главных ограничений развития проектного управления в информационной безопасности. На рынке востребованы не только инженеры и аналитики, но и руководители проектов, способные соединять техническую экспертизу, знание нормативных требований и управленческие навыки. Недостаток таких специалистов приводит к тому, что проекты формально ведутся по календарному плану, но не учитывают реальную сложность предметной области.

Руководитель ИБ-проекта должен владеть несколькими группами компетенций. Первая группа – классические навыки управления проектами: планирование, работа со сроками, бюджетом, качеством, командой и коммуникациями [1, 2]. Вторая – понимание основ информационной безопасности: моделей угроз, уязвимостей, средств защиты, мониторинга и реагирования. Третья – знание регуляторной среды. Четвертая – управление изменениями и сопротивлением персонала.

Особое значение имеет коммуникационная роль руководителя. Специалисты ИБ часто говорят языком технических рисков, а бизнес-подразделения – языком сроков, затрат и влияния на процессы. Руководитель должен связывать эти позиции и показывать, каким образом меры защиты поддерживают устойчивость организации. Без такого перевода безопасность воспринимается как внешнее ограничение, а не как элемент управляемого развития.

Подготовка руководителей ИБ-проектов должна быть междисциплинарной. Образовательные программы и корпоративное обучение должны включать проектный менеджмент, основы кибербезопасности, правовое регулирование, работу с рисками, управление изменениями и практику документирования. Важны также наставничество и участие молодых специалистов в реальных проектах, поскольку многие решения в ИБ невозможно качественно освоить только по учебным материалам.

Заключение

Управление проектами в сфере информационной безопасности в России развивается под воздействием нормативных, технологических и организационных факторов. ИБ-проекты

отличаются от обычных ИТ-проектов тем, что их результат должен быть функциональным, безопасным, документированным и встроеным в дальнейшую эксплуатацию.

Нормативная среда задает для проектных команд жесткие рамки: требования технологической независимости, безопасной разработки, сертификации и риск-ориентированного управления. Это повышает значение планирования, доказательной базы и взаимодействия между техническими, юридическими и управленческими участниками.

Наиболее устойчивой методологической моделью является гибридный подход. Waterfall целесообразен для обязательных процедур, документации и сертификационных этапов. Agile и Kanban полезны при разработке, настройке, обучении и реагировании на новые угрозы. Риск-ориентированное управление должно связывать технические решения с реальными последствиями для организации.

Импортозамещение и искусственный интеллект расширяют содержание ИБ-проектов. Первое требует не только замены продуктов, но и пересмотра архитектуры, интеграций и эксплуатационных процессов. Второй открывает возможности автоматизации, но требует контроля данных, прозрачности решений и сохранения ответственности человека.

Главным условием успешности остается человеческий капитал. Руководитель ИБ-проекта должен работать на пересечении менеджмента, информационной безопасности, права и организационных изменений. Развитие таких компетенций является не менее важным направлением, чем внедрение новых технологических решений.

Литература

1. Баланов А.Н. Управление ИТ-проектами: учебное пособие для вузов. СПб.: Лань, 2024. 616 с.
2. Ермакова А.Н. Управление ИТ-проектами. Ч. I: учебник. Ставрополь: АГРУС, 2024. 196 с.
3. Ложников П.С., Виноградова Т.Н., Матвеев О.В. Основы проектной деятельности в сфере информационной безопасности: учебное пособие. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2024. 120 с.
4. Ямин А.Д., Тарасьев А.А. Анализ управленческих подходов к внедрению информационной безопасности // Весенние дни науки ИнЭУ: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых.

Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2024. С. 103-107.

5. Указ Президента Российской Федерации от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Президент России. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/47688> (дата обращения: 06.05.2026).

6. ГОСТ Р 56939-2024. Защита информации. Разработка безопасного программного обеспечения. Общие требования // Росстандарт. URL: <https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=263523> (дата обращения: 06.05.2026).

7. Приказ Федеральной службы по техническому и экспортному контролю от 01.12.2023 № 240 «Об утверждении Порядка проведения сертификации процессов безопасной разработки программного обеспечения средств защиты информации» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/documents/2024/04/18/fstek-prikaz240-site-dok.html> (дата обращения: 06.05.2026).

8. ГОСТ Р 57580.3-2022. Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление риском реализации информационных угроз и обеспечение операционной надежности. Общие положения // Росстандарт. URL: <https://protect.gost.ru/gost/details/1c8a4cba-f1b9-4eec-a32b-cf6bf0637b72> (дата обращения: 06.05.2026).

9. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» // Правительство России. URL: <https://government.ru/rugovclassifier/923/> (дата обращения: 06.05.2026).

10. Крупнейшие ИБ-компании России. Рейтинг SecPost и оценки динамики рынка // SecPost. 2026. URL: <https://secpost.ru/rejting-ib-kompanij-rossii-2026> (дата обращения: 06.05.2026).

11. Кабмин обновил модель управления по созданию ИТ-проектов для государства // Министерство транспорта Российской Федерации. 10.09.2025. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/branch-news/7726> (дата обращения: 06.05.2026).

12. Bell Integrator разработал платформу автоматизации создания программного обеспечения на базе искусственного интеллекта «Алькод» // Bell Integrator. 25.03.2025. URL:

<https://bellintegrator.ru/node/2430> (дата обращения: 06.05.2026).

13. В ЛЭТИ создали платформу для защищенного внедрения ИИ-сервисов в

госсистемы // ТАСС. 30.07.2025. URL: <https://tass.ru/nauka/24663061> (дата обращения: 06.05.2026).

KIRILENKO Andrey Dmitrievich

Student,

St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruевич,
Russia, St. Petersburg

KRAYNOVA Tatyana Sergeevna

Student,

St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruевич,
Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Data Economics
at the St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruевич,
Candidate of Economic Sciences Slutsky Mikhail Grigorievich*

PROJECT MANAGEMENT IN INFORMATION SECURITY IN RUSSIA: REGULATORY REQUIREMENTS, RISKS, AND EMERGING TECHNOLOGICAL FACT

Abstract. *This article examines the specific features of project management in the field of information security in the Russian Federation. Based on academic literature, regulatory documents, national standards, and up-to-date industry materials, it is demonstrated that information security projects are characterized by a high dependence on regulatory requirements, the need for technological sovereignty, the management of information risks, and workforce constraints. The study substantiates the relevance of a hybrid approach that combines structured planning with iterative solution refinement. Particular attention is paid to import substitution, the development of secure software practices, the application of artificial intelligence, and the role of the information security project manager.*

Keywords: *information security, project management, critical information infrastructure, secure development, risk-oriented approach, import substitution, artificial intelligence, DevSecOps, workforce shortage.*

10.51635/AI-20-306_7MgAj

ПЕТРОВСКАЯ Юлия Дмитриевна

магистрантка, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент кафедры землеустройства
Государственного университета по землеустройству,
кандидат экономических наук Краснянская Елена Валериевна*

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ПРИГОДНОСТИ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ОБОРОТ НА ОСНОВЕ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОГО АНАЛИЗА (МУЛЬТИПЛИКАТИВНЫЙ ПОДХОД)

Аннотация. В статье представлена методика количественной оценки пригодности неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения к вовлечению в хозяйственный оборот. Методика базируется на мультипликативной свертке девяти диагностических показателей, характеризующих степень деградации земель (зарастание древесно-кустарниковой растительностью, заболоченность, захламленность, транспортную доступность и др.). Обоснован выбор мультипликативного подхода как реализующего принцип лимитирующего фактора (закон минимума Либиха-Шелфорда). Приведен пример расчета интегрального показателя для двух земельных участков Новгородской области, показана его корреляция с экономической целесообразностью проведения культуртехнических работ.

Ключевые слова: неиспользуемые земли, вовлечение в сельскохозяйственный оборот, мультипликативный анализ, закон минимума, оценка деградации, культуртехническая мелиорация, ГИС.

Вовлечение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот является приоритетной задачей Государственной программы, утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14.05.2021 № 731 [1]. Однако, как показали полевые обследования 395 полей в десяти муниципальных районах Новгородской области, лишь небольшая часть формально числящихся неиспользуемыми угодий действительно пригодна для экономически эффективного возврата в производство.

По состоянию на 01.01.2024, на территории Новгородской области 313 тыс. га сельскохозяйственных угодий использовались в 2023 году в сельскохозяйственном производстве, а в отношении 385 тыс. га установлен статус неиспользуемых сельскохозяйственных угодий. Из них почти на 189 тыс. га наблюдается зарастание древесно-кустарниковой растительностью и на 1,6 тыс. га – иные негативные процессы [2, с. 282-287].

Основная проблема заключается в отсутствии формализованного интегрального

критерия, который позволял бы ранжировать участки по степени пригодности, учитывая разнородные факторы: от зарастания древесно-кустарниковой растительностью (ДКР) до удаленности от дорожной сети. Традиционный аддитивный подход (суммирование баллов) создает эффект, так называемой, компенсации. То есть плохая транспортная доступность может быть скомпенсирована отсутствием леса, что противоречит экономической логике – без подъездной дороги техника не доедет до участка независимо от его агрономического, агрохимического и иных состояний.

В теории многокритериальной оценки существуют два основных способа агрегации частных показателей:

- аддитивный (с весовыми коэффициентами);
- мультипликативный (перемножение) [3].

Для задач оценки земель, подчиняющихся закону минимума (Либиха-Шелфорда), мультипликативная модель является методологически корректной.

Согласно данному закону, пригодность участка определяется не средним арифметическим факторов, а наиболее лимитирующим (минимальным) из них. В нашем случае, если хотя бы один критический фактор (например, отсутствие дороги или сплошная залесенность более 80%) имеет нулевую оценку пригодности, участок не может быть вовлечен в оборот ни при каких обстоятельствах.

Мультипликативная свертка реализует принцип «слабое звено определяет прочность всей цепи»:

$$P = \prod_{i=1}^n x_i, \quad (1)$$

Где x_i – нормированная оценка i -го фактора. Если любой $x_i=0$, то $P=0$.

На основе анализа нормативно-правовой базы, а именно Постановление Правительства

РФ № 1482 от 18.09.2020 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации», и результатов натурных обследований Новгородской области выделено 9 ключевых показателей (табл. 1).

Каждый оценивается по шкале 3-2-1-0, где:

- 3 балла – оптимальное состояние (минимальные затраты);
- 2 балла – умеренные проблемы (средние затраты);
- 1 балл – значительные проблемы (высокие затраты, но вовлечение возможно);
- 0 баллов – неустранимое или экономически нецелесообразное ограничение.

Таблица 1

Шкала оценки показателей негативных процессов

№	Показатель	3 балла	2 балла	1 балл	0 баллов
1	Залесенность/закустаренность, %	0–30	31–50	51–80	> 80
2	Заболоченность	отсутствует	локальная	системная (нужен дренаж)	постоянная, торф >50 см
3	Заращение сорняками	нет	многолетние сорняки	борщевик Сосновского	борщевик на >70% площади
4	Захламленность, %	нет	бытовые отходы локально	строймусор, металлолом 20–50%	промотходы, свалка >50%
5	Диаметр стволов ДКР, см	0–12	13–32	>32 (кроме ценных пород)	особо ценные породы (дуб и др.)
6	Расстояние до дороги, км	<0,5 или выезд	0,5–1,0	1,0–3,0	>3,0
7	Щебнистость/каменистость, %	0–10	10–30	30–50	>50
8	Нарушенные почвы (карьеры и пр.), %	0	до 25	25–50	>50
9	Эрозионные факторы	отсутствуют	холмистый рельеф	овраги и балки	активная овражная сеть

Интегральный показатель пригодности P рассчитывается как произведение баллов.

Свойства показателя P :

- максимум: $P_{\max}=3^9=19683$ (все факторы оптимальны);
- если хотя бы один $B_i=0$, то $P=0$ (стоп-фактор);

- диапазон полезных значений: $P \in [1; 19683]$.

Рассмотрим два характерных участка, обследованных в Новгородской области, описанных в таблице 2.

Таблица 2

Результаты полевых обследований

	Пло- щадь	Зале- сен- ность	Заболо- чен- ность	Сорняки	За- хлам- лен- ность	Диа- метр ство- лов	Дорога	Каме- ни- стость	Нару- шен- ность	Эрозия
Уча- сток № 1	42 га	15%	отсут- ствует	единич- ные мно- голетники	нет	0 см	0,7 км (грун- товая)	5%	0	отсут- ствует
Уча- сток № 2	67 га	85%	отсут- ствует	единич- ные мно- голетники	нет	26 см	0,3 км (грун- товая)	0%	0	отсут- ствует

В таблице 3 данные показатели переведены в баллы.

Таблица 3

Результаты полевых обследований в баллах

	Пло- щадь	Зале- сен- ность	Заболо- чен- ность	Сор- няки	Захлам- ленность	Диа- метр ство- лов	До- рога	Каме- ни- стость	Нару- шен- ность	Эро- зия
Уча- сток № 1	42 га	3	3	2	3	3	2	3	3	3
Уча- сток № 2	67 га	0	3	2	3	1	3	3	3	3

Рассчитаем интегральный показатель пригодности Р для каждого из участков:
 $P1 = 3 \times 3 \times 2 \times 3 \times 2 \times 3 \times 3 \times 3 = 2916$;
 $P2 = 0 \times 3 \times 2 \times 3 \times 1 \times 3 \times 3 \times 3 = 0$.

Независимо от других факторов, если зале-
сенность дает балл 0, то остальные показатели
могут быть даже оптимальными, но произведе-
ние обнуляется.

Для участка № 1 $P = 2916$ стоимость культур-
технических работ оценивается в 30–50 тыс.
руб./га. Участок рекомендуется к первоочеред-
ному вовлечению.

Для участка № 2 ($P = 0$) расчистка от круп-
номерного леса (диаметр >25 см) стоит более
130 тыс. руб./га [4], что превышает предельную
стоимость ввода, установленную Приказом
Минсельхоза № 495 для СЗФО в 134,1 тыс.
руб./га [5]. Участок исключается из программы
вовлечения и рациональнее осуществить пере-
вод в земли лесного фонда.

Предложенная мультипликативная мето-
дика имеет следующие преимущества по срав-
нению с аддитивными подходами.

- Реализует закон минимума, то есть наличие одного нулевого фактора делает участ-
сток непригодным, что соответствует эконо-
мической логике.

- Не требует субъективных весовых ко-
эффициентов (в отличие от методов анализа
иерархий или экспертных оценок), что повы-
шает воспроизводимость результатов.

- Чувствительна к ухудшению любого по-
казателя: снижение балла с 2 до 1 по одному
фактору уменьшает произведение в 2 раза, а по
трем – в 8 раз, тогда как средний балл меняется
незначительно.

- Интегрируется с ГИС, а именно, для
каждого полигонального слоя в QGIS или
ArcGIS можно автоматически рассчитать Р че-
рез калькулятор полей.

- Ограничением метода является дис-
кретность шкалы и отсутствие весов, отражаю-
щих разную стоимость устранения разных ти-
пов деградации. В перспективе требуется эконо-
метрическое калибровка коэффициентов на
основе данных о фактических затратах по уже
вовлеченным участкам.

Таким образом, разработанная методика
количественной оценки пригодности неис-
пользуемых земель на основе мультипликатив-
ного подхода позволяет объективно ранжиро-
вать участки, отсекаать заведомо неликвиды
($P = 0$) и фокусировать ограниченные бюджет-
ные средства на территориях с максимальным

потенциалом вовлечения. Применение методики в Новгородской области показало, что из 395 обследованных полей около 40% получили нулевой интегральный показатель и были исключены из планов культуртехнической мелиорации, что позволит сэкономить значительное количество бюджетных средств на этапе проектирования.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» (ред. от 27.01.2026 г.). URL: <https://base.garant.ru/400773886/>.

2. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2023 году. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2024. С. 282-287.

3. Подиновский В.В. Идеи и методы теории важности критериев в многокритериальных задачах принятия решений /

В.В. Подиновский. – М.: Наука, 2019. – 103 с. – ISBN 978-5-02-040241-6.

4. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 14 апреля 2023 г. № 388 «Об утверждении видов мероприятий, связанных с воспроизводством плодородия земель сельскохозяйственного назначения, и порядка определения стоимости их проведения» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305260004>.

5. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 28 августа 2024 г. № 495 «Об утверждении предельного размера стоимости работ на один гектар площади земель при проведении мелиоративных мероприятий для целей реализации государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2021 г. № 731» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202410030015>.

PETROVSKAYA Yulia Dmitrievna

Graduate Student, State University of Land Management, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Land Management
at the State University of Land Management,*

Candidate of Economic Sciences Krasnyanskaya Elena Valerievna

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE SUITABILITY OF UNUSED LAND FOR INVOLVEMENT IN AGRICULTURAL CYCLE BASED ON MULTICRITERIAL ANALYSIS (MULTIPLICATIVE APPROACH)

Abstract. The article presents a methodology for quantifying the suitability of unused agricultural lands for economic use. The methodology is based on a multiplicative convolution of nine diagnostic indicators that characterize the degree of land degradation (overgrowth with woody and shrubby vegetation, waterlogging, littering, transport accessibility, etc.). The choice of a multiplicative approach is justified as it implements the principle of the limiting factor (Liebig-Shelfford law of the minimum). An example of calculating the integral indicator for two land plots in the Novgorod region is given, and its correlation with the economic feasibility of cultural engineering works is shown.

Keywords: unused land, agricultural use, multiplicative analysis, law of the minimum, degradation assessment, cultural engineering, GIS.

ПЕТРОВСКАЯ Юлия Дмитриевна

магистрантка, Государственный университет по землеустройству, Россия, г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭТАПАХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ОБСЛЕДОВАНИЯ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения цифровых технологий для вовлечения неиспользуемых земель в сельхозоборот. Проанализирована многоэтапность идентификации заброшенных угодий: установление факта неиспользования, камеральные работы, полевое обследование и обработка данных. Для каждого этапа предложены цифровые инструменты. На этапе камеральной обработки обособлено построение карт-схем для визуализации результатов. Предложенный подход повышает объективность выявления неиспользуемых земель, сокращает трудозатраты на полевые выезды и обеспечивает воспроизводимость результатов.

Ключевые слова: неиспользуемые земли сельскохозяйственного назначения, цифровые технологии, геоинформационные системы (ГИС), дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ), древесно-кустарниковая растительность (ДКР), веб-ГИС, облачные формы, вовлечение в оборот, мониторинг земель.

Земли сельскохозяйственного назначения, выбывшие из активного хозяйственного использования, представляют собой значительный резерв для наращивания объемов производства продукции агропромышленного комплекса. Однако процесс вовлечения этих земель в оборот сталкивается с рядом препятствий, ключевым из которых является отсутствие эффективной, объективной и оперативной системы их выявления и оценки состояния.

Традиционные методы, основанные на анализе статистической отчетности и выборочных натурных обследованиях, характеризуются высокой трудоемкостью, субъективизмом и низкой актуальностью получаемых данных [2, с. 108]. Для выявления требуется постоянный мониторинг путем объезда значительных территорий, большая часть которых заведомо непригодна для возврата в сельскохозяйственное производство ввиду критической степени зарастания, заболачивания или иных форм деградации. Это приводит к нерациональному расходованию средств, кадровых ресурсов и времени.

Решение данной проблемы лежит в системном применении современных цифровых технологий на всех этапах работы с неиспользуемыми землями: от первичного выявления до камеральной обработки результатов полевых обследований. Цель настоящей статьи – представить методическую схему такого

применения и обосновать эффективность каждого из предлагаемых инструментов.

Процесс выявления и оценки неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения с применением цифровых технологий целесообразно разделить на четыре последовательных этапа:

1. Этап установления факта неиспользования;
2. Этап подготовительных камеральных работ;
3. Этап полевого обследования с использованием цифровых инструментов;
4. Этап итоговой камеральной обработки с построением карт-схем.

Первичная идентификация земельных участков, которые с высокой вероятностью являются неиспользуемыми, осуществляется на основе анализа многолетних временных рядов спутниковых снимков среднего разрешения (Landsat-7/8, Sentinel-2) [3, с. 408]. Наиболее информативным инструментом выступает расчет вегетационного индекса NDVI (Normalized Difference Vegetation Index), позволяющего количественно оценить активность и продуктивность растительного покрова [1, с. 285].

Методика базируется на сравнении сезонной и межгодовой динамики NDVI. Для активно используемой пашни характерна высокая амплитуда колебаний индекса: резкий подъем в период вегетации и столь же резкий спад после

уборки урожая. Для неиспользуемых земель, напротив, наблюдается сглаженная кривая NDVI с отсутствием выраженных пиков, что свидетельствует о зарастании сорной и (или) древесно-кустарниковой растительностью [1, с. 290]. Дополнительным диагностическим признаком служит отсутствие изменений спектральных характеристик участка в течение нескольких вегетационных сезонов подряд (три и более лет), что коррелирует с установленным законодательством критерием неиспользования.

Автоматизированная обработка временных рядов с применением алгоритмов классификации позволяет на региональном уровне сформировать предварительный перечень земельных участков, требующих дальнейшего внимания, с указанием их пространственных координат и площади [1, с. 295].

Полученный предварительный перечень неиспользуемых земель, как правило, включает участки, находящиеся в разной стадии деградации. С целью оптимизации последующих полевых выездов проводится их пространственный анализ в геоинформационной системе (например, QGIS) для отсева территорий, вовлечение которых в сельскохозяйственный оборот на текущем этапе является заведомо экономически нецелесообразным [2, с. 110].

В ходе ГИС-анализа по космическим снимкам высокого разрешения (Sentinel-2 с пространственным разрешением 10 м, а также доступные снимки сверхвысокого разрешения из открытых источников) диагностируются следующие категории участков, подлежащие исключению из перечня приоритетных:

- Участки с критической степенью зарастания древесно-кустарниковой растительностью (80–100 % площади). Такие участки визуально дешифрируются как сплошной древостой с сомкнутостью крон, не позволяющей различить следы бывшей пашни. Затраты на расчистку (корчевка пней, планировка, первичная обработка) на таких участках сопоставимы со стоимостью самого земельного участка. Возврат таких земель в пахотные угодья возможен лишь при условии полной рекультивации, что не предусмотрено типовыми программами вовлечения [2, с. 112];

- Участки с тотальным заболачиванием. По спектральным характеристикам – высокие значения в ближнем инфракрасном канале,

наличие гидрофитной растительности, открытые зеркала воды – идентифицируются территории, на которых процесс переувлажнения принял необратимый характер. Отсутствие действующей мелиоративной сети на таких участках (характерное для заброшенных земель) делает их осушение капиталоемким проектом, требующим строительства закрытого дренажа [2, с. 113];

- Участки, расчлененные оврагами на всей площади. Овражно-балочная сеть, выявленная по цифровой модели рельефа и верифицированная по космическим снимкам, при достижении густоты расчленения, превышающей 0,8–1,0 км/кв. км, делает невозможным использование участка как единого массива пашни [3, с. 410];

- Участки, занятые капитальной застройкой или иными объектами недвижимости. По снимкам сверхвысокого разрешения однозначно идентифицируются участки, на которых возведены жилые, производственные или складские здания, проложены дороги с твердым покрытием, устроены полигоны ТКО или иные техногенные объекты, не связанные с сельскохозяйственным производством [4, с. 48].

Результатом подготовительного этапа является сформированный в ГИС векторный слой участков, рекомендованных к полевому обследованию, который содержит пространственные границы каждого участка и атрибутивные данные о площади, типе угодий и предварительно выявленных ограничениях. Полевые бригады направляются исключительно на эти участки, что позволяет значительно сократить объем выездных работ по сравнению со сплошным объездом территории [2, с. 114].

Ключевым элементом цифровизации полевого этапа работ является использование мобильных устройств (смартфонов, планшетов) с предустановленными приложениями для геопро пространственного сбора данных [4, с. 46]. В ходе полевого выезда решаются две основные задачи: точное нанесение на карту границ негативных процессов и стандартизированное описание состояния каждого контура.

На этапе камеральной подготовки в веб-ГИС (например, в QField, NextGIS Web или ArcGIS Field Maps) создается базовый проект, содержащий муниципальные границы, материалы дистанционного зондирования и

сформированный на предыдущем этапе векторный слой участков, подлежащих обследованию [4, с. 47].

В ходе полевого выхода специалист, перемещаясь по участку, отрисовывает контуры всех негативных процессов, не позволяющих использовать землю по назначению или требующих дополнительных затрат при вовлечении. К таким процессам относятся:

- массивы сплошного зарастания древесно-кустарниковой растительностью;
- локальные очаги заболачивания с гигрофитной растительностью;
- действующие овраги или участки с активной водной эрозией;
- пятна техногенных нарушений (карьеры, котлованы, свалочные очаги);
- участки, занятые борщевиком Сосновского при его проективном покрытии, превышающем пороговые значения.

Отрисовка выполняется непосредственно на планшете путем создания полигональных объектов поверх космического снимка. Каждому созданному контуру присваивается атрибут, идентифицирующий тип негативного процесса. При этом сохраняется возможность автоматического расчета площади контура средствами ГИС. Данный подход позволяет в дальнейшем отказаться от глазомерной оценки доли деградированной территории и заменить ее точным подсчетом [4, с. 49].

Параллельно с отрисовкой контуров по каждой выделенной внутриспольной территории (либо по участку в целом, если он однороден) производится описание качественных и количественных характеристик. С целью исключения ошибок ручного переноса данных, унификации терминологии и обеспечения мгновенной централизации информации рекомендуется использование облачных сервисов для создания форм – Яндекс.Формы или Google Forms [4, с. 50].

Полевая карточка, доступная через веб-ссылку на мобильном устройстве, содержит следующие вопросы, сгруппированные в логические блоки:

Блок 1. Идентификация участка:

- Номер участка в соответствии с предварительным перечнем (автоматически подтягивается из ГИС или вводится вручную);
- Дата обследования;
- Фамилия мониторинщика.

Блок 2. Характеристики древесно-кустарниковой растительности (ДКР):

- Доля зарастания ДКР (%) – выбор из градаций: «0–10», «11–30», «31–50», «51–80», «81–100»;
- Преобладающий диаметр стволов – «менее 10 см», «10–15 см», «16–25 см», «более 25 см».

Блок 3. Гидроморфные признаки:

- Наличие заболачивания/переувлажнения – «да/нет/локально»;
- Наличие водных объектов.

Блок 4. Нарушенность и загрязнение:

- Наличие карьеров/провалов – «да/нет», при «да» – ориентировочная площадь в %;
- Наличие свалок/захламления – «бытовые отходы», «строительный мусор», «промышленные отходы», «отсутствует»;
- Наличие борщевика Сосновского – «нет», «единичные растения», «сплошное зарастание на площади более 50% участка».

Блок 5. Инфраструктура и доступность:

- Расстояние до ближайшей дороги с твердым покрытием – выбор из диапазонов: «менее 0,5 км», «0,5–1 км», «1–2 км», «более 2 км»;
- Состояние подъездных путей – «удовлетворительное», «требуется грейдирование», «отсутствуют».

Блок 6. Фотофиксация:

- Обязательная привязка 2–4 фотографий, характеризующих общий вид участка и ключевые негативные процессы (функция облачных форм позволяет прикреплять медиа-файлы непосредственно из камеры мобильного устройства).

Интеграция облачной формы с геолокацией обеспечивает автоматическую фиксацию координат места заполнения, что служит дополнительным средством контроля достоверности данных [4, с. 51].

После завершения полевого этапа и загрузки данных из облачной формы в электронную таблицу (формат .xlsx или .csv) наступает этап интегральной камеральной обработки. Ее целью является визуализация результатов обследования в форме, пригодной для принятия управленческих решений (формирование реестра приоритетных участков, расчет затрат, подготовка проектов землеустройства и мелиорации) [3, с. 411].

В ГИС-проекте, содержащем исходные данные (границы муниципальных образований, космические снимки, базовый слой неиспользуемых земель), создаются новые векторные слои, отражающие актуальное состояние каждого обследованного участка. На основе заполненных полевых карточек каждому участку (или каждому выделенному внутри него контуру) присваиваются атрибуты, соответствующие перечисленным выше показателям [2, с. 113].

Завершающим этапом является построение серии специализированных карт-схем:

- Карта-схема классификации участков по степени зарастания ДКР. С помощью метода количественной классификации (например, метод естественных интервалов или равных интервалов) участки группируются по доле зарастания: слабозарастающие (0–10%), среднезарастающие (11–30%), сильнозарастающие (31–80%) и критически зарастающие (81–100%). Каждая группа отображается собственным цветом [2, с. 112],
- Карта-схема распространения сопутствующих негативных процессов. На единой картографической основе отображаются точечные (одиночные очаги борщевика, локальные свалки) и площадные (заболоченные контуры, овражно-балочные системы) объекты, выявленные в ходе полевых обследований [3, с. 411].
- Карта-схема приоритетности вовлечения. Интегральный показатель, рассчитываемый на основе совокупности балльных оценок по каждому из зафиксированных негативных процессов (мультипликативный метод или иная ранжирующая процедура), позволяет выделить группы участков по степени пригодности.

Предложенная методическая схема применения цифровых технологий на этапах выявления и обследования неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения демонстрирует высокий потенциал повышения эффективности данных работ.

Литература

1. Спутниковое картографирование растительного покрова России / С.А. Барталев, В.А. Егоров, В.О. Жарко [и др.]; Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт космических исследований Российской академии наук (ИКИ РАН). – Москва: Институт космических исследований Российской академии наук, 2016. – 208 с. – ISBN 978-5-00015-006-1. – EDN YOBJAV.
2. Трубников Ю.Н., Дергунов А.В., Краснощеков К.В., Кузнецова А.С. Диагностика залежных земель и агроценозов методами дистанционного зондирования земли и геоинформационных технологий // Вестник КрасГАУ. 2024. № 5 (206). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-zaleznyh-zemel-i-agrotsenozov-metodami-distantsionnogo-zondirovaniya-zemli-i-geoinformatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 10.05.2026).
3. Трубников Ю.Н., Дергунов А.В., Краснощеков К.В., Кузнецова А.С. Диагностика залежных земель и агроценозов методами дистанционного зондирования земли и геоинформационных технологий // Вестник КрасГАУ. 2024. № 5. С. 108–115. DOI: <https://doi.org/10.36718/1819-4036-2024-5-108-115> (дата обращения: 02.05.2026).
4. Кириченко А.О., Мичурина Н.Ю., Амосова А.А., Щербакова П.С. Геоинформационные технологии в экологии // Научный журнал КубГАУ. 2024. № 197. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geoinformatsionnye-tehnologii-v-ekologii> (дата обращения: 02.05.2026).
5. Шонтуков Т.З., Шафиева Э.Т. Направление использования ГИС-технологий в землеустройстве // Экономика и социум. 2017. №10 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-ispolzovaniya-gis-tehnologiy-v-zemleustroystve> (дата обращения: 10.05.2026).

PETROVSKAYA Yulia Dmitrievna

Graduate Student, State University of Land Management, Russia, Moscow

APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE STAGES OF IDENTIFICATION AND SURVEY OF UNUSED AGRICULTURAL LAND

Abstract. *The article discusses the application of digital technologies for the involvement of unused land in agricultural production. The article analyzes the multi-stage process of identifying abandoned land, including the establishment of the fact of non-use, cameral work, field survey, and data processing. Digital tools have been proposed for each stage. At the cameral processing stage, the construction of schematic maps for visualizing the results has been justified. The proposed approach enhances the objectivity of identifying unused land, reduces the time spent on field visits, and ensures the reproducibility of the results.*

Keywords: *unused agricultural land, digital technologies, geoinformation systems (GIS), remote sensing of the Earth (RSSE), woody and shrubby vegetation (WSV), web GIS, cloud forms, land reclamation, and land monitoring.*

САРДАРОВ Мурад Сархановчи

студент, МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва

Научный руководитель – доцент кафедры финансового учета и контроля

МИРЭА – Российского технологического университета,

кандидат экономических наук Дыхова Алла Леонидовна

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Статья посвящена вопросам экономической безопасности как основы национальной безопасности страны и её роли в обеспечении устойчивого социально-экономического развития в условиях глобализации и роста геополитических рисков. В работе раскрывается понятие экономической безопасности на уровне предприятия, акцентируется внимание на специфике малого и среднего предпринимательства (МСП).

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, малое и среднее предпринимательство (МСП), угрозы предпринимательской деятельности, производственная безопасность, кадровая безопасность, информационная безопасность.

Экономическая безопасность лежит в основе национальной безопасности страны. Она гарантирует независимость государства, создает возможность реализации независимой экономической политики, и наращивает способность для устойчивого социально-экономического формирования страны в условиях глобализации мировой экономики и повышения геополитических рисков.

Таким образом, обобщая приведенные определения, можно сделать вывод, что под экономической безопасностью необходимо понимать «состояние защищенности жизненно

важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз (источников опасности), формируемое администрацией и коллективом предприятия путем реализации системы мер правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического характера. Это обеспечивает стабильность экономического развития предприятия.

В настоящее время для определения типа предприятий в российской статистике используются следующие критерии (рис. 1).

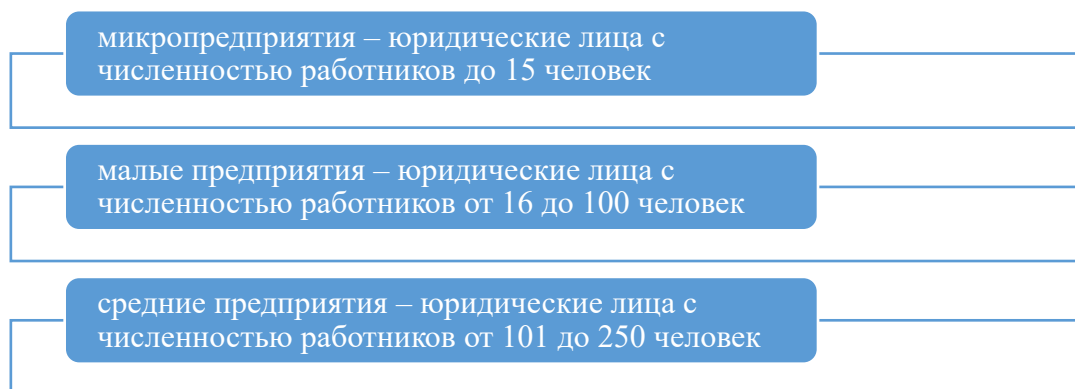

Рис. 1. Критерии отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства [1]

Определение малого предприятия может быть качественным, количественным и комбинированным. Качественное определение

оперирует присущими малому предприятию характеристиками такими как небольшая доля рынка, независимость и др. Чаще всего

отечественные и зарубежные авторы оперируют количественным определением, которое связывается с законодательно установленными критериями конкретных стран.

Производственная безопасность предполагает создание условий для бесперебойной организации производственных процессов, в том числе обеспечение их необходимыми ресурсами, техникой и технологией. Для этого

необходимо формировать качественную систему управления производством, включая техническое обслуживание оборудования и т. д.

Исходя из перечисленных элементов экономической безопасности основные задачи ее поддержания могут быть представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Основные задачи экономической безопасности [4, с. 149-155]

Поскольку угрозы влияют на экономическую безопасность любой организации, в том числе и на МСП, и разработку мероприятий по их минимизации, то необходимо рассмотреть понятие и подходы отечественных ученых к

определению данной экономической категории.

В общем элементы понятия угроз предпринимательской деятельности можно представить в виде рисунка 3.

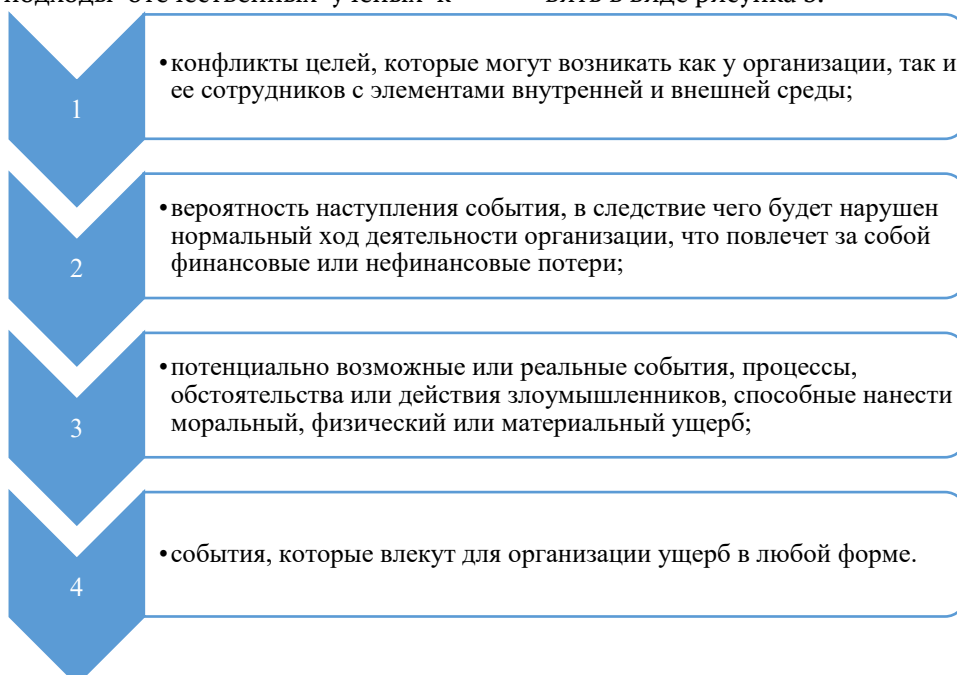

Рис. 3. Элементы понятия «угрозы предпринимательской деятельности»

На рисунке 3 перечислены основные элементы понятия угроз предпринимательской деятельности.

Оценка уровня экономической безопасности является важным этапом в разработке мероприятий по устранению угроз или их минимизации в деятельности предприятий малого бизнеса. При этом должны быть учтены как

внешние, так и внутренние факторы [6, с. 89-93].

Для оценки системы кадровой безопасности предлагается следующий алгоритм (табл. 1).

Если критерий соответствует ситуации на предприятии малого бизнеса в отчетном году, то присваивается 1 балл, если нет, то 0 баллов.

Таблица 1

Балльная оценка угроз кадровой безопасности

Критерии	Баллы
Отдел кадров	0 – отсутствует
	1 – присутствует
Управленческие и административные сотрудники имеют высшее образование	0 – не соответствует
	1 – соответствует
Среднегодовая выработка растет	0 – не соответствует
	1 – соответствует
Зарплатоотдача растет	0 – не соответствует
	1 – соответствует
Индекс опережения производительности труда над заработной платой больше 1	0 – не соответствует
	1 – соответствует

Из таблицы 1 видно, что максимальный суммарный балл составит 5 баллов, если все критерии реализованы, что будет свидетельствовать об отсутствии угроз кадровой безопасности. При необходимости аналитик может ввести дополнительные параметры.

В условиях повсеместного проникновения информационных технологий необходимо оценить уровень информационной безопасности исследуемой организации (табл. 2).

Таблица 2

Балльная оценка уровня информационной безопасности

Балл	Критерии
0	Система информационной безопасности отсутствует
1	Ограничение свободного доступа к ПК
2	Наличие внутренней нормативной основы в сфере информационной безопасности
3	Наличие системы защиты данных
4	Наличие комплекса мер по защите информации и данных
5	Наличие службы безопасности и IT-службы, контролирующей информационные потоки и другие аспекты, связанные с информационной безопасностью

Аналогичным образом, в случае наличия, описанного в таблице 2 критерия у рассматриваемого предприятия малого бизнеса, ему присваивается 1 балл. Соответственно максимальный суммарный балл составит 5 баллов, что будет свидетельствовать об отсутствии угроз информационной безопасности.

Литература

1. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 08.03.2026) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Электронный ресурс. Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 25.03.2026).

2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 25.03.2026).

3. Постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства» // Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196415/ (дата обращения 25.03.2026).

4. Банк С.В. Первичные документы бухгалтерского учета как основа обеспечения экономической безопасности предприятий малого и среднего бизнеса / С.В. Банк, В.Ф. Вакуленко // Вопросы региональной экономики. – 2021. – № 4(49). – С. 149-155.

5. Банк С.В. Риски и угрозы экономической безопасности малого бизнеса / С.В. Банк // Вопросы региональной экономики. – 2020. – № 2(43). – С. 41-47.

6. Дыхова А.Л. Значение инновационной деятельности в обеспечении экономической безопасности российских предприятий / А.Л. Дыхова // Современные проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта: Всероссийская научно-практическая конференция. Сборник научных трудов, Москва, 16 февраля 2023 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 89-93.

SARDAROV Murad Sarkhanov

Student, MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Financial Accounting and Control
of the MIREA – Russian University of Technology,
Candidate of Economic Sciences Dykhova Alla Leonidovna*

THEORETICAL ASPECTS OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF SMALL BUSINESSES

Abstract. *The article is devoted to the issues of economic security as the basis of the country's national security and its role in ensuring sustainable socio-economic development in the context of globalization and the growth of geopolitical risks. The paper reveals the concept of economic security at the enterprise level, focuses on the specifics of small and medium-sized enterprises (SMEs).*

Keywords: *economic security, national security, small and medium-sized enterprises (SMEs), threats to entrepreneurial activity, industrial safety, personnel security, information security.*

ПЕДАГОГИКА

Wang Jiena

Master's Student, Belarusian National Technical University, Belarus, Minsk

ROMANOVA Anna Mikhailovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Vocational Training and Pedagogy,
Belarusian National Technical University, Belarus, Minsk

CONSTRUCTION OF A HEALTHY STUDENT ENVIRONMENT IN CHINESE UNIVERSITIES GUIDED BY THE 4C CONCEPT

Abstract. *This study explores the building of the healthy student environment based on the 4C concept in Chinese universities. Healthy student environment is not only viewed as the medical service or psychological counseling, but it is viewed as the whole educational environment consisting of learning environment, interpersonal relationship, campus culture, digital environment, physical activity, and student support systems. The 4C concept (critical thinking, communication, collaboration and creativity) can be a pedagogical approach in enhancing the quality of the university environment. Based on that research finding, this research will be proposing a construction path that is based on health literacy, communicative support, cross-departmental collaboration, and creative student participation as well as long-term evaluation of student well-being.*

Keywords: *4C concept, Chinese universities, healthy student environment, student well-being, mental health, higher education.*

Introduction

Creating an environment for students' health in universities has been an important work in Chinese higher education. As university students, they are in an age where academic stress, job insecurity, interpersonal adjustment, the distractions of the digital world, and emotional variability can all occur simultaneously. Therefore, the health of the student needs not be defined in terms of his or her not being ill. It must be viewed as a holistic syndrome of physical health, psychological stability, social integration, learning motivation and ability to cope with changes.

Health education in Chinese universities should be shifted from the remedial approach. When universities only react after the student's psychological crisis or when he/she is already in an academic maladaptation or in physical illness, the support system is passive and fragmented. Rather, a healthy student environment is a preventative, supportive, developmental environment. It should enable students to engage in campus activities, to learn to respond to pressure, to maintain positive

relationships, to express emotional needs, and to establish good habits.

The 4C concept is useful in this regard. By using critical thinking, students are able to analyze health information, and make a rational decision. Communication assists them to express and ask for help. Through the collaboration a support network can be established, integrating various departments within the university. With flexible and student-centred activities, creativity helps students join in health construction in the campus. The 4C framework is not only significant in education but also demonstrates broader educational value in the competencies that Thornhill-Miller et al. (2023) consider key for the future of education and work: creativity, critical thinking, communication and collaboration [1].

So it's not just an administrative matter to build a healthy student environment. It should be a process of learning and education that helps students grasp health, self-management, cooperation and involvement in promoting campus health. Based on the 4C concept, Chinese universities can make

health education from a single service model to a comprehensive development model for students.

Environmental design

The important thing is to establish a healthy students' environment based on critical thinking activities. As applied to the university environment, critical thinking involves the ability of the student to distinguish the reliable information about health, to understand his/her own risks and to make logical decisions about his/her own health. Many pupils receive information through social media, short video platforms and 'on the fly' chats on the Internet. While the information can be helpful, it can also be incomplete, hyperbole or false. Universities must thus help pupils to view information sources critically, understand changes in emotions and to assess the consequences of unhealthy behaviour.

Critical thinking is also very important within the Mental Health Education area. Pupils should be told that it is normal to feel pressure, anxiety and upset emotionally when faced with a difficult situation, but it does not necessarily mean that they are failing as individuals. They should be able to recognize normal stress and serious psychological risks and what to do if they need professional help. This includes embedding health literacy in general, freshmen, career, and counseling and daily student management in universities. Universities should not only give a general guideline, but also inspire their students to think about real-life situations pertaining to sleep, stress, eating and fitness habits, digital dependency and interpersonal conflict.

The other fundamental element of a healthy campus is communication. Most students have access to information, they have lost their avenues to express pressure and for quick help. Students may try to hide problems until they appear to be even worse when they believe asking for help will create stigma, misconceptions and/or administrative consequences. Therefore, such communication should be a regular event between the students and teachers, counselors, dormitory staff, psychological centers and families in a healthy atmosphere of the university.

Communication doesn't need to be restricted to reporting on the crisis. Should be incorporated into student support as a routine. Counselors and teachers should be vigilant about the students' adjustment to the school, their feelings and integration into the school community, especially for the first year students, and for those who are under financial or academic stress and are graduating. But

peer communication is important as well. Peer supporters, class psychological committee members and student organizations can help to build a warmer campus by being trained. The Okanagan Charter stresses that health is an integral part of the campus culture and academic life, suggesting that health promotion needs to be a part of the entire university environment and not a stand-alone service [2].

Additionally, working together is important because no one department can ensure the health of the students. Student well-being is impacted by psychological centers, student affairs offices, academic departments, sports departments, the dormitory management, canteens, libraries and career centers, among other factors. These are stand-alone units resulting in gaps and inefficiency in support. There needs to be a collaborative mechanism that outlines responsibilities and shares relevant information and coordinates resources.

Collaborations can be established in various aspects in Chinese universities. Academic departments need to be aware of pressures on curricula and provision of learning supports. Sports departments should make sure that physical activity opportunities are provided. The canteen foods and nutrition advices need to be improved in canteens. Dormitory management will be responsible for the safety, rest conditions and interpersonal order of dormitory. Psychological centres should be provided with a counselling and prevention and crisis intervention. Career centres must reduce the amount of stress and anxiety on work and provide actionable advice. The Ministry of Education and other departments and institutions have strengthened the mental health education and institutional support systems in schools, colleges and universities, and provided a policy foundation for coordinated construction, and these are still the main bases for mental health education and support [3].

Construction path

The creation of a health-promoting school environment should be done in the course of the school curriculum. Health education should not manifest itself solely as a stand-alone lecture or one-off campaign. It should be related to general education, ideological and political education, physical education and career education and professional learning. For instance, in freshman courses students have the opportunity to talk about stress management; in information literacy courses they can assess misinformation about health; in communication courses they can learn

to express their emotions, and in innovation courses they can develop concepts for campus health.

The mental health literacy should be reinforced throughout this process. Students should be familiar with basic psychological concepts, typical emotional issues, and sources of support and ways to make self adjustments. Mental health literacy can affect the attitudes of Chinese college students towards seeking professional psychological help, indicating that enhancing students' mental health literacy can also promote increased professional help-seeking behavior when needed [4]. This discovery indicates that universities should not wait for the cases to be serious, but should develop students' ability in psychological problems early and respond to them.

Culture on campus is another important road to go. Student environment should be healthy, students should feel valued, connected and respected. Reading events, sports festivals, art projects, volunteer work and peer support sessions and digital well-being campaigns can be organized at universities. These activities should not be formalised. They should afford opportunities for students to engage in participation, communication and creation. The creative aspect of the 4C is particularly significant here as students are more likely to accept health education if they are able to create posters, videos, exhibitions, performances, community projects or an online campaign themselves.

The physical environment is also an educational value. A healthy campus should offer areas for learning, resting, exercising, talking and relaxing psychologically. Library, classroom, dormitory, playground and public area should be conducive to learning efficiency and emotional comfort. Universities need to consider lighting, noise, cleanliness, food quality and sports facilities and accessible counselling spaces. These factors might be seemingly common but they form part of a child's daily life and affect his or her health for the long-term.

The digital space is particularly focused on. University students spend a lot of time on the internet and the digital world has an impact on sleep, concentration, comparison and emotional balancing. Rather than just restricting the use of digital technology, universities need to guide students to use it in a rational manner. Digital health education can encompass screen time management, prevention of cyberbullying, ethics of digital communication, and information judgement and healthy

use of learning platforms. Meanwhile, digital resources can be leveraged for counselling sessions, health information and anonymous feedback and early warning support.

In addition to the construction path, lifestyle support should also be included. Students' daily life, such as eating, exercising, sleeping habits and digital life, are key factors in creating a healthy student environment. The study conducted by Yang et al. (2025) revealed a positive relationship between healthy eating and physical activity and various aspects of well-being amongst university students in China, and a negative relationship between too much screen time and social well-being [5]. Thus, it means that the Universities should not ascribe the health to just a medical and psychological problem, but should relate it to the daily life of students in the environment of construction.

Evaluation needs to be done on a long term basis for ongoing improvement. Universities should not only just measure the amount of lectures, activities or counseling sessions. They should assess how safe, connected, supported and competent students feel in handling pressure. Evaluation may consist of student survey, focus groups, health data, counseling feedback, and activity participation/dormitory culture assessment. More important, evaluation results should not only be returned to the administrative requirement; the results of evaluation should be used to improve the institutional policies and services.

Conclusion

Creating a healthy environment for students in Chinese universities is an all-round educational task. It is not a psychological counselling, it is not a medical service or a temporary crisis response. The true environment of health should involve the design of the curriculum, the culture of the campus, interpersonal support, the physical environment, digital governance, lifestyle advice and institutional cooperation. This type of setting allows students to learn how to live, learn, communicate and cooperate in a healthier way as well as to gain health knowledge.

The 4C concept is a good way of constructing this. Critical thinking is used by the students to evaluate health information and make sound health decisions. Through communication they can express their needs, and develop supportive relationships. Cooperation allows the interconnection of departments and resources in universities. Creativity contributes to students' active involvement in Campus Health Culture. With the "4C" concept, the Chinese universities could step

from the passive management to active development, from individual intervention to environmental construction, and from formal activities to meaningful participation of students. Thus, the university can be not only a learning field for students' academic development, but also a healthy environment for students to grow.

References

1. Thornhill-Miller B., Camarda A., Mercier M., Burkhardt J.M., Morisseau T., Bourgeois-Bougrine S., Vinchon F., El Hayek S., Augereau-Landais M., Mourey F., Feybesse C., Sundquist D., Lubart T. (2023) Creativity, critical thinking, communication, and collaboration: Assessment, certification, and promotion of 21st century skills for the future of work and education. *Journal of Intelligence*, No. 11(3), P. 54. doi:10.3390/jintelligence11030054.
2. International Conference on Health Promoting Universities and Colleges (2015) Okanagan Charter: An International Charter for Health Promoting Universities and Colleges.
3. Ministry of Education of the People's Republic of China and other authorities (2023) Action Plan on Enhancing Mental Health Education at Schools, Colleges and Universities.
4. Shi K., Wen D., Wang Y. (2025) 'The impact of mental health literacy on professional psychological help-seeking attitudes among Chinese college students: The chain mediating role of anxiety and depression', *Frontiers in Psychology*, No. 16, P. 1553716. doi:10.3389/fpsyg.2025.1553716.
5. Yang F., Xu K., Huang Y., Pu K., Lin J. (2025) 'Healthy lifestyle promote Chinese university students' well-being: A cross-sectional network analysis', *BMC Public Health*, 25, 1770. doi:10.1186/s12889-025-22894-y.

Ван Цзиена

магистрант, Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

РОМАНОВА Анна Михайловна

кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой профессионального обучения и педагогики, Белорусский национальный технический университет, Беларусь, г. Минск

СОЗДАНИЕ ЗДОРОВОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЫ В КИТАЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ 4С

Аннотация. В этом исследовании рассматривается создание здоровой студенческой среды на основе концепции 4С в китайских университетах. Здоровая студенческая среда рассматривается не только как медицинское обслуживание или психологическое консультирование, но и как целостная образовательная среда, состоящая из учебной среды, межличностных отношений, культуры кампуса, цифровой среды, физической активности и систем поддержки студентов. Концепция 4С (критическое мышление, коммуникация, сотрудничество и креативность) может стать педагогическим подходом к повышению качества университетской среды. Основываясь на результатах этого исследования, в настоящем исследовании будет предложен путь построения, основанный на медицинской грамотности, коммуникативной поддержке, межведомственном сотрудничестве и творческом участии студентов, а также на долгосрочной оценке благополучия студентов.

Ключевые слова: концепция 4С, китайские университеты, здоровая студенческая среда, благополучие студентов, психическое здоровье, высшее образование.

ГАЙДАРЬ Светлана Николаевна

магистрантка, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ САМОРАЗВИТИЮ КАК ПРИОРИТЕТНАЯ ЗАДАЧА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования готовности к профессиональному саморазвитию как системообразующего ядра образовательных программ высшего образования в условиях постиндустриального общества и концепции *lifelong learning* («образование через всю жизнь»). Автор обосновывает актуальность задачи с учётом прогнозов трансформации рынка труда к 2030 году и требований обновлённых Федеральных государственных образовательных стандартов, акцентирующих внимание на универсальных компетенциях.

Ключевые слова: профессиональное саморазвитие, высшее образование, готовность к саморазвитию, *lifelong learning*, универсальные компетенции, индивидуальная образовательная траектория.

Современный этап цивилизационного развития характеризуется неопределенностью и скоростью обновления информации. Концепция «одного диплома на всю жизнь» окончательно утратила свою актуальность. Согласно прогнозам аналитиков, к 2030 году более 80% существующих профессий претерпят значительные изменения в содержании труда, а часть профессий исчезнет, уступив место новым, требующим синтеза междисциплинарных знаний. В этих условиях главной целью высшего образования является не столько трансляция академических знаний, сколько формирование у выпускника устойчивой способности и потребности к постоянному профессиональному саморазвитию.

Профессиональное саморазвитие представляет собой сознательную деятельность человека, направленную на качественное изменение собственной личности в соответствии с требованиями профессии и индивидуальной стратегией жизни. Это процесс, интегрирующий профессиональный рост и личностное становление. Цель данной статьи – обосновать, почему формирование готовности к этому процессу должно стать не факультативной добавкой, а системообразующим ядром образовательных программ бакалавриата и магистратуры, а также предложить структурную модель такой готовности.

Трансформация образовательной парадигмы

Традиционная («знаниевая») модель базировалась на репродуктивном усвоении

информации. Предполагалось, что знаний, полученных в высшем учебном заведении, достаточно, чтобы выполнять функционал на стабильном предприятии в течение десятилетий. Сегодня мы наблюдаем переход к постиндустриальной модели, где образование понимается как «образование через всю жизнь» (*lifelong learning*). В психолого-педагогической науке это выразилось в переходе от субъект-объектных отношений к субъект-субъектным, где обучающийся активный созидатель своей компетентности.

Актуальность задачи подчеркивается и внедрением обновленных Федеральных государственных образовательных стандартов, в которых универсальные компетенции выходят на первый план. В частности, категория «Самоорганизация и саморазвитие» (в том числе с акцентом на здоровьесбережение и личностный рост) предполагает, что выпускник обладает навыком тайм менеджмента, способен выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития. Однако декларация этих компетенций в документах не всегда сопровождается адекватными педагогическими инструментами их формирования на практике.

Структура готовности к профессиональному саморазвитию

Готовность к профессиональному саморазвитию нельзя сводить лишь к умению искать информацию в глобальной сети. Это интегративное качество личности, имеющее сложную многокомпонентную структуру. Мы выделяем четыре ключевых компонента:

1. Мотивационно-ценностный компонент. Это фундамент, определяющий отношение студента к будущей профессии и к себе как исполнителю профессиональных обязанностей. Сюда входят: осознание значимости выбранной профессии, познавательный интерес, установка на непрерывное совершенствование и внутренняя потребность в самоактуализации. Если мотивация избегания неудач доминирует над мотивацией достижения, формальные требования к саморазвитию повлекут лишь имитацию деятельности.

2. Когнитивный компонент. Предполагает знание методов самопознания, целеполагания, тайм менеджмента и способов обработки информации. Студент должен знать, как именно строится процесс саморазвития, понимать свои когнитивные стили (визуал, аудиал, кинестетик) и владеть инструментарием рефлексивного самоанализа.

3. Деятельностный (операциональный) компонент. Выражается во владении конкретными умениями и навыками, от скоротечения и скрайбинга до критического анализа научных текстов, планирования эксперимента и проектной работы. Это способность переводить абстрактную потребность в конкретные задачи и выполнять их.

4. Рефлексивно-оценочный компонент. Обеспечивает способность к адекватной самооценке. Обучающийся должен уметь диагностировать свои дефициты и точки роста, корректировать собственную траекторию развития на основе полученного опыта и обратной связи. Рефлексия преобразует информацию в структурированное знание.

Дисбаланс любого из компонентов делает систему неэффективной: без мотивации бесполезны любые когнитивные схемы, а без рефлексии действия превращаются в хаотичную активность.

Педагогические условия и механизмы реализации

Для того, чтобы готовность к саморазвитию не стала декларируемым результатом, а реальным личностным преобразованием, необходимо перестроить образовательную среду.

Смена роли преподавателя. Ключевое условие – переход преподавателя из позиции «транслятора знаний» в позицию наставника. Задача педагога не давать готовые ответы, а создавать ситуации когнитивного диссонанса, которые будут провоцировать у обучающегося познавательный интерес и поисковую

активность. Это требует применения технологичных проблемного обучения, кейс-стади и эвристических бесед.

Индивидуализация обучения

Невозможно сформировать ответственного субъекта в условиях жесткой, единой для всех линейной программы. Высшее образование должно предоставлять реальное право выбора: элективные модули, майноры, темы и типы проектов. Идеальным механизмом является индивидуальная образовательная траектория, которая проектируется студентом совместно с тьютором на триместр или год вперед. Здесь студент осваивает целеполагание не в теории, а на практике управления собственным образовательным процессом.

Цифровая экосистема

Современный студент гораздо эффективнее управляет своим развитием при наличии цифрового пространства. Личный кабинет студента должен содержать не только электронную зачетку, но и инструменты самодиагностики, портфолио компетенций, цифровые банки дополнительных курсов и автоматизированный конструктор индивидуальной образовательной траектории. Аналитика больших данных в образовании позволяет выявлять скрытые таланты и риски отсева на ранних стадиях.

Практико-ориентированная проектная деятельность. Саморазвитие эффективно протекает не в «тепличных» условиях лекционной аудитории, а при решении производственных или научных задач. Метод сквозного проектирования, когда результаты курсовой работы перетекают в выпускную квалификационную работу, а та, в свою очередь, решает задачу реального сектора экономики (стартап как диплом), создает прочную связь между познавательными усилиями студента и его будущей конкурентоспособностью.

Проблемы и риски внедрения. Нельзя не отметить барьеры, возникающие при реализации данной модели. Во-первых, это ригидность педагогического состава. Многие преподаватели, блестяще владеющие предметным содержанием, испытывают профессиональный стресс при необходимости перехода в роль игротехника или модератора дискуссии. Требуется системная переподготовка и повышение квалификации педагогического состава в области педагогического дизайна.

Во-вторых, патерналистские установки самих студентов. Определенная часть обучающихся, привыкшая к школе как к системе

«присмотра и контроля», не готова принимать на себя ответственность за образовательный результат. Переход от внешнего принуждения к внутренней саморегуляции – процесс болезненный и требующий адаптационных курсов на младших курсах («Основы самоорганизации», «Технологии карьерного самоменеджмента»).

В-третьих, формализм в оценивании компетенций саморазвития. Измерить сформированность рефлексии или мотивации стандартным тестированием невозможно. Необходимо внедрение квалиметрических процедур: защита портфолио, решение кейсов открытого типа, экспертная оценка в ходе деловых игр.

Формирование готовности к профессиональному саморазвитию – это стратегический приоритет государственной образовательной политики, направленный на укрепление человеческого капитала. Высшие учебные заведения перестают быть «камерами хранения» знаний, становясь «стартовыми площадками» построения карьеры и личности. Эффективное решение этой задачи требует перехода от экстенсивной модели преподавания к интенсивной модели учения, где студент осознанно управляет собственным образовательным процессом. Технологически это обеспечивается триадой: мотивирующая среда высшего учебного заведения – компетентный педагог-наставник – гибкая цифровая образовательная экосистема. Только в этом случае диплом о высшем образовании станет свидетельством не просто о квалификации, а зрелости и

способности выпускника быть автором своей профессиональной судьбы.

Литература

1. Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. – 500 с.
2. Бондаревская Е.В. Теория и практика личностно-ориентированного образования / Е.В. Бондаревская. – Ростов н/Д: Изд-во РПГУ, 2000. – 352 с.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк. – М.: Академия, 2014. – 304 с.
4. Игнатович В.К. Проектирование индивидуальных образовательных траекторий в вузе: монография / В.К. Игнатович. – Краснодар: КубГУ, 2020. – 99 с.
5. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования / Л.М. Митина. – СПб.: Нестор-История, 2014. – 376 с.
6. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 04.08.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Сергеев Н.К. Непрерывное педагогическое образование: концепция и технологии учебно-научно-педагогических комплексов / Н.К. Сергеев. – СПб.: Изд-во РПГУ им. А.И. Герцена, 2001. – 198 с.

GAIDAR Svetlana Nikolaevna

Graduate Student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

FORMATION OF READINESS FOR PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT AS A PRIORITY TASK OF HIGHER EDUCATION

Abstract. *The article examines the problem of forming readiness for professional self-development as a system-forming core of educational programs of higher education in a post-industrial society and the concept of lifelong learning ("lifelong learning"). The author substantiates the relevance of the task, taking into account forecasts of labor market transformation by 2030 and the requirements of updated Federal State Educational Standards focusing on universal competencies.*

Keywords: *professional self-development, higher education, readiness for self-development, lifelong learning, universal competencies, individual educational trajectory.*

МЕДВЕДЕВА Алла Ивановна

студентка,

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Россия, г. Абакан

*Научный руководитель – доцент кафедры дошкольного, начального и специального образования
Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова,
кандидат педагогических наук Сагоякова Наталья Федоровна*

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Ознакомление детей старшего дошкольного возраста с правами человека обусловлена тем, что это у дошкольников уже достаточно развиты мышление, воображение, познавательные интересы, что позволяет формировать у них представления о правах человека.*

Ключевые слова: *права человека, дети старшего дошкольного возраста, проектная деятельность.*

Современный ребёнок с ранних лет включён в систему социальных отношений (семья, дошкольная образовательная организация). В процессе взаимодействия с окружающими он постоянно сталкивается с ситуациями, требующими понимания своих потребностей, желаний, границ и возможностей. Способность ориентироваться в этих ситуациях, выстраивать здоровые отношения со сверстниками и взрослыми во многом зависит от сформированности элементарных правовых представлений. Дошкольник, не имеющий базовых знаний о своих правах и обязанностях, оказывается менее подготовленным к последующей школьной социализации и эффективному взаимодействию в коллективе. Однако практика показывает, что формальное знакомство с правами часто остаётся поверхностным: дети могут запомнить названия прав, но не понимают их сути и практического значения в повседневной жизни. В их сознании права человека нередко воспринимаются как абстрактная, далёкая от реальности категория.

С юридической точки зрения, право представляет собой систему общеобязательных норм, установленных и охраняемых государством, регулирующих общественные отношения. Как отмечает В. В. Анисимов, право – это «совокупность норм и правил поведения людей, выраженных в законах, постановлениях государственных органов власти, регулирующих общественные отношения в данном конкретном обществе» [1]. Основопологающим источником права в Российской Федерации

является Конституция, закрепляющая основы конституционного строя, права и свободы человека и гражданина. На её основе формируется отраслевое законодательство: гражданское, семейное, трудовое, административное и другие отрасли права, регулирующие различные сферы жизни общества.

Для педагогической науки особый интерес представляет воспитательная функция права, которая реализуется через взаимодействие с регулирующей и защитной функциями. Это создаёт точки соприкосновения педагогики и юриспруденции в вопросах формирования правовой культуры личности. Система правового воспитания базируется на структуре правового сознания, включающей три взаимосвязанных компонента:

1. Правовая грамотность – базовые знания о правовых основах государства, видах права и нормах, регулирующих поведение людей.
2. Нравственно-правовые чувства – эмоциональное отношение к праву, чувство справедливости, уважения к закону.
3. Правовое мышление – способность анализировать ситуации с правовой точки зрения, оценивать последствия действий.

Исходным элементом является правовая грамотность, которая понимается как общее знакомство с правовыми основами. Однако, как справедливо отмечают исследователи, сами по себе знания норм не всегда становятся действенным мотивом поведения. Элементарная правовая грамотность превращается в

реальную руководящую силу лишь тогда, когда она органично соединяется с гражданским и нравственным сознанием. Гражданственность помогает понять социальную значимость правовых норм, направленных на защиту интересов общества и личности, а нравственность способствует глубокому внутреннему принятию этих норм, формированию ответственного к ним отношения [3].

Педагогические аспекты правового воспитания на разных этапах развития отечественного образования рассматривались в работах Н. П. Вербицкого, И. Ф. Рябко, Е. В. Татаринцевой [4], В. В. Тищенко. Значительный вклад в разработку основ нравственно-правового воспитания внесли классики педагогики Н. К. Крупская и А. С. Макаренко. Так, Н. К. Крупская подчеркивала необходимость формирования у детей с ранних лет коллективизма, чувства справедливости и уважения к общественным правилам, что является предпосылкой правосознания. А. С. Макаренко разработал практическую модель воспитания через коллектив, где четкие нормы, обязанности и ответственность каждого перед коллективом («закон перспективных линий», «система перспектив») создавали естественную среду для усвоения социальных, по сути, правовых отношений. С. В. Федотова считает, что необходимо определить педагогические условия для правового воспитания дошкольников:

- четкое планирование воспитательно-образовательного процесса;
- систематичность предусмотренных мероприятий;
- хорошая теоретическая подготовка педагога. Она предлагает использовать следующие методические приёмы:
- постановка ребёнка в позицию другого ребёнка;
- погружение ребёнка в конкретную познавательную проблему;
- использование игрового персонажа [5].

В рамках эмпирического исследования были проведены: беседа «Правила и нормы поведения в обществе» (О. И. Давыдова, С. М. Вялова), беседа «Нарушение прав героями известных сказок» (О. И. Давыдова, С. М. Вялова) [2].

На констатирующем этапе исследования у детей старшего дошкольного возраста было выявлено, что (7) 38% детей имеют продвинутый уровень представлений о правилах и нормах поведения в обществе (глубокое понимание и возможность объяснить суть правил); (10)

49% детей имеют достаточный уровень представлений (знание правил, но затруднения в их объяснении), а (3) 13% детей имеют базовый уровень (фрагментарные, часто искажённые представления). Анализ ответов свидетельствует о том, что дети понимают, что правила предписывают определённый тип поведения. Большинство детей считает, что правило – это запрет. У некоторых детей правило ассоциируется со словом правильно, что говорит о понимании смысла правил.

В ходе формирующего этапа исследования был разработан и реализован педагогический проект «Маленькие дети-большие права» с учетом следующих видов деятельности:

- познавательное развитие: Родительское собрание «Права родителей, права детей»; анкетирование родителей по вопросам правового воспитания; од «Путешествие в историю имён»;
- социально-коммуникативное развитие: оформление информационного стенда для родителей «Конвенция по правам ребенка»; дидактическая игра «Я имею право»; сюжетно-ролевые игры: «Семья», «Дочки-матери».
- физическое развитие: участие семей группы в общешкольном спортивном мероприятии «Папа, мама, я спортивная семья»; игровое занятие - развлечение с родителями, посвященное Дню защиты детей «Мы на свет родились, чтобы радостно жить
- речевое развитие: цикл бесед для родителей: «В гостях у Конвенции»; консультация социального педагога для родителей «Соблюдение прав ребенка в дошкольном образовательном учреждении». Выявление уровня правовой культуры родителей.
- художественно-эстетическое развитие: составление генеалогического дерева из нетрадиционных материалов; «Моя семья», изготовление сувениров и открыток для родных и друзей; аппликация «Дружные ребята», конструирование из строительного материала «Наш детский сад».

Результаты контрольного этапа исследования показали, что наиболее значительные изменения произошли в группе детей с низким уровнем. Количество детей с базовым уровнем сократилось с 13% до 5%. У детей появились конкретные представления о правах, в какой-то мере они начали руководствоваться ими в жизни, устанавливая более доброжелательные отношения в группе. Количество детей с продвинутым уровнем увеличилось с 38% до 66%.

Таким образом, проблема формирования правовых представлений у детей дошкольного возраста сохраняет свою актуальность в современном образовательном пространстве и требует целенаправленного внимания педагогов, методистов и родителей. Проведённый теоретический анализ литературы и опытно-экспериментальная работа подтвердили эффективность комплексного подхода, основанного на интеграции правового содержания в различные виды детской деятельности и активном вовлечении семьи. Реализация проекта «Маленькие дети – большие права» способствовала не только росту правовой грамотности старших дошкольников, но и становлению у них начал правового сознания, что является важным условием успешной социализации и подготовки к жизни в правовом обществе.

Литература

1. Анисимов В.В. Общие основы педагогики: учеб. для вузов. М.: Просвещение, 2006. 574 с.
2. Давыдова О.М., Вялова С.М. Беседы об ответственности и правах ребенка. ТЦ Сфера, 2008.
3. Кропанева Е.М. Теория и методика обучения праву [Текст]: учебное пособие / Е.М. Кропанева; М-во образования и науки Российской Федерации, ФГАОУ ВПО «Российский гос. проф.-пед. ун-т». Екатеринбург: РГППУ, 2012. 187 с.
4. Татаринцева Е.В. Правовое воспитание (методология и методика). М.: Высшая школа, 1990. 175 с.
5. Федотова С.В. Педагогические условия формирования у детей старшего дошкольного возраста представлений о правах человека: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.01. Москва, 2000. 17 с.

MEDVEDEVA Alla Ivanovna

Student, N. F. Katanov Khakass State University, Russia, Abakan

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Preschool, Primary and Special Education of the N. F. Katanov Khakass State University,
Candidate of Pedagogical Sciences Sagoyakova Natalia Fedorovna*

FAMILIARIZATION OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH HUMAN RIGHTS IN PROJECT ACTIVITIES

Abstract. Familiarization of older preschool children with human rights is due to the fact that preschoolers already have sufficiently developed thinking, imagination, and cognitive interests, which allows them to form ideas about human rights.

Keywords: human rights, older preschool children, project activity.

ПЯТЕРИКОВ Михаил Дмитриевич

аспирант, Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ РЕЖИССЕРСКОГО ЗАМЫСЛА В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. В статье рассматривается формирование режиссерского замысла как самостоятельный результат профессиональной подготовки студентов творческих направлений в условиях цифровизации образования. Анализируется педагогический потенциал технологий искусственного интеллекта при работе с художественным материалом, построении концепции постановки и поиске выразительных решений. Особое внимание уделяется соотношению аналитической, генеративной и моделирующей функций ИИ. Обосновывается положение о том, что искусственный интеллект может выступать продуктивным инструментом лишь при сохранении авторской позиции обучающегося и педагогическом контроле за процессом принятия творческих решений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, режиссерский замысел, профессиональная подготовка, художественное мышление, цифровизация образования, проектная деятельность.

Профессиональная подготовка будущего режиссера строится вокруг освоения не только технических и организационных действий, но и способности выстраивать собственную художественную концепцию. Именно режиссерский замысел задает внутреннюю логику будущего сценического действия, определяет выбор выразительных средств и связывает отдельные элементы постановки в целостную структуру. В условиях цифровой трансформации образования этот процесс начинает развиваться в новой среде, где рядом с традиционными методами анализа и обсуждения появляются инструменты искусственного интеллекта [12, 13].

В современной педагогической практике ИИ чаще всего рассматривается либо как вспомогательный сервис для работы с информацией, либо как технологическая инновация, требующая отдельного освоения. Однако применительно к режиссерской подготовке важнее другой вопрос: способен ли искусственный интеллект стать ресурсом именно для формирования замысла, а не только для ускорения отдельных учебных операций. Такой ракурс исследования представляется актуальным, поскольку режиссерская профессия по своей природе опирается на авторство, интерпретацию и ответственность за художественный выбор [3, с. 184-198; 4, с. 65-77].

Цель статьи

Выявить педагогические возможности технологий искусственного интеллекта в процессе формирования режиссерского замысла и определить условия, при которых их использование способствует развитию профессионального и художественного мышления студентов.

Материалы и методы

Исследование опирается на системно-деятельностный, компетентностный и культурно-антропологический подходы. Системно-деятельностный подход позволяет рассматривать формирование замысла как процесс вхождения обучающегося в профессиональную деятельность через выполнение аналитических и проектных действий. Компетентностный подход дает возможность описать результат подготовки через способность к самостоятельному художественному решению. Культурно-антропологический подход акцентирует внимание на личностной и ценностной стороне режиссерской профессии [1; 2; 11, с. 104-108]. В работе использованы методы анализа и обобщения научной литературы, сравнительно-аналитический анализ и элементы теоретического моделирования [3, с. 184-198; 4, с. 65-77; 5, с. 141-149; 6, с. 170-194; 7, с. 19-36; 8, с. 15-18; 9, с. 92-98; 10, с. 3-10].

Результаты и обсуждение

Формирование режиссерского замысла включает несколько взаимосвязанных этапов: погружение в художественный материал, выделение смыслового ядра, поиск концептуального решения, подбор выразительных средств и проверку внутренней целостности будущей постановки. На каждом из этих этапов ИИ может выполнять разные функции. На этапе работы с материалом он ускоряет поиск источников, помогает систематизировать сведения и выстраивать первичное тематическое поле. На этапе проектирования он дает возможность быстро сравнивать варианты описания сцены, композиционные схемы и визуальные решения. На этапе проверки – становится инструментом для сопоставления альтернатив и уточнения логики художественного выбора [5, с. 141-149; 6, с. 170-194; 7, с. 19-36; 8, с. 15-18; 9, с. 92-98].

Вместе с тем педагогическая ценность таких инструментов не определяется их технической мощностью. Для будущего режиссера существенно то, что любая цифровая подсказка должна быть включена в личностный процесс интерпретации. Если студент воспринимает алгоритмически сгенерированный вариант как готовый ответ, он перестает работать с материалом творчески. В таком случае технология сокращает не только время поиска, но и глубину художественного мышления. Поэтому ИИ продуктивен лишь тогда, когда используется как средство постановки дополнительных вопросов, а не как источник окончательных решений [4, с. 65-77; 6, с. 170-194].

Наиболее заметный эффект искусственный интеллект дает в тех случаях, когда он включается в процесс вариативного анализа. Для режиссерской подготовки это особенно важно, поскольку профессия связана с постоянным выбором: между несколькими трактовками образа, композиции, ритма, сценического пространства, характера взаимодействия с аудиторией. Возможность быстро получить и сравнить несколько моделей решения усиливает аналитическую составляющую подготовки. Студент учится не только принимать решение, но и аргументировать его. Таким образом, цифровой инструмент может работать на развитие рефлексии, если преподаватель специально организует процедуру сравнения и отбора [5, с. 141-149; 7, с. 19-36].

Отдельно следует отметить проектный потенциал ИИ. В рамках учебного проекта студент-режиссер способен использовать интеллектуальные системы для сбора референсов, предварительного описания сценических эпизодов, визуализации концепции и проработки композиционных решений. Это приближает учебную деятельность к реальной профессиональной практике, где режиссеру приходится работать одновременно с художественной идеей, организацией процесса и логикой презентации замысла команде. Однако именно проектная деятельность наиболее остро выявляет проблему авторства. Чем удобнее технология в генерации решений, тем выше риск подмены собственного замысла внешней комбинацией готовых вариантов [3, с. 184-198; 8, с. 15-18; 9, с. 92-98].

Важным результатом анализа стало понимание того, что работа с ИИ требует перестройки педагогической позиции преподавателя. Он должен задавать не только тему или задание, но и рамки осмысленного использования технологии: что именно студенту разрешено получать от цифрового инструмента, каким образом следует перерабатывать результат, как обосновывать собственный выбор и как отличать продуктивную подсказку от шаблонного решения. Без такой организации использование ИИ в режиссерской подготовке быстро переходит в формальный режим [6, с. 170-194; 7, с. 19-36].

На основе проведенного анализа можно выделить несколько условий педагогически оправданного применения искусственного интеллекта в формировании режиссерского замысла. Во-первых, технология должна включаться в учебную деятельность на этапе анализа и моделирования, а не замещать собой итоговый художественный выбор. Во-вторых, каждый цифровой результат должен становиться предметом обсуждения, интерпретации и критической проверки. В-третьих, обучающийся обязан занимать субъектную позицию и предъявлять собственную аргументацию при выборе решения. В-четвертых, цифровые инструменты необходимо сочетать с традиционными формами художественного анализа, проектной пробой и коллективным обсуждением [2; 5, с. 141-149; 10, с. 3-10].

Заключение

Технологии искусственного интеллекта способны стать действенным ресурсом формирования режиссерского замысла, если они используются как средство анализа, вариативного поиска и проектного моделирования. Их образовательная эффективность напрямую связана с сохранением авторской позиции студента, развитием критического мышления и педагогически организованной процедурой отбора художественных решений. ИИ не заменяет творческий акт, но может усиливать его аналитическую и рефлексивную составляющие. Перспективным направлением дальнейшей работы является разработка конкретных методик включения таких инструментов в дисциплины режиссерского цикла.

Литература

1. Андреева Л.В. Подготовка специалистов творческих специальностей в системе высшего образования: дис. канд. пед. наук. – Москва, 2015. – 175 с.
2. Вербицкий А.А. Контекстное обучение в высшей школе: монография. – Москва: Высшая школа, 1991. – 207 с.
3. Добрынин О.В. Трансформация режиссерского замысла применительно к построению структуры виртуального пространства в кинематографе // Человек и культура. – 2023. – № 6. – С. 184-198.
4. Зуйков И.В. Особенности использования искусственного интеллекта в кинематографе и медиаиндустрии // Вестник ВГИК. – 2022. – Т. 14. – № 4 (54). – С. 65-77.
5. Иванов О.М. О некоторых методиках использования искусственного интеллекта в образовательном процессе // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2024. – № 9 (121). – С. 141-149.
6. Иванченко И.С. Оценка перспектив применения искусственного интеллекта в системе высшего образования // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13. – № 4. – С. 170-194.
7. Каракозов С.Д., Самохвалова Е.А. Концепция информационно-методической поддержки использования информационных систем на основе искусственного интеллекта в подготовке студентов // Преподаватель XXI век. – 2024. – № 1-1. – С. 19-36.
8. Кононова И.В. Искусственный интеллект в кинематографе // Студент года 2025: сборник статей VI Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза: Наука и Просвещение, 2025. – С. 15-18.
9. Красавина А.В. Искусственный интеллект как инструмент сценариста // Вестник культуры и искусств. – 2025. – № 2 (82). – С. 92-98.
10. Осипова О.П., Филатова К.В. Актуальность формирования универсальных компетенций у обучающихся педагогического вуза в условиях совершенствования системы профессионального образования // Образование и общество. – 2025. – № 4. – С. 3-10.
11. Плотников А.В. Профессиональная культура режиссера как пространство выразительности // Мир культуры: искусство, наука, образование. – 2022. – С. 104-108.
12. Полат Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учебное пособие. – Москва: Академия, 2007. – 368 с.
13. Роберт И.В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты): монография. – Москва: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 398 с.

PYATERIKOV Mikhail Dmitrievich

Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University, Russia, Moscow

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF A DIRECTOR'S IDEA IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

Abstract. *The article considers the formation of a director's idea as an independent result of the professional training of students of creative fields in the context of digitalization of education. The pedagogical potential of artificial intelligence technologies is analyzed when working with artistic material, constructing a concept of staging and searching for expressive solutions. Special attention is paid to the correlation of analytical, generative and modeling functions of AI. The article substantiates the position that artificial intelligence can act as a productive tool only while maintaining the student's position of authorship and pedagogical control over the creative decision-making process.*

Keywords: *artificial intelligence, director's idea, professional training, artistic thinking, digitalization of education, project activity.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

АХМЕТШИНА Зульфия Анасовна

магистрантка, Казанский федеральный университет, Россия, г. Казань

ОСВЕЩЕНИЕ СПОРТИВНОЙ ТЕМАТИКИ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ ТАТАРСТАНА: ОТ ТРАДИЦИОННОЙ ГАЗЕТЫ К ЦИФРОВОМУ КОМЬЮНИТИ

Аннотация. В статье анализируются современные практики освещения спортивной тематики в региональных СМИ Республики Татарстан. На примере четырех изданий («Ватаным Татарстан», «Республика Татарстан», «Шахри Казан», «Казанские ведомости») рассматривается трансформация традиционных газетных форматов в цифровые мультимедийные стратегии. Особое внимание уделяется способам привлечения аудитории через гиперлокальность, пользовательский контент (UGC) и оперативные видеоформаты. Выявляется корреляция между языковой политикой издания и выбором цифровых инструментов. Делается вывод о необходимости интеграции культурного компонента в современные цифровые стратегии спортивной журналистики для сохранения идентичности и привлечения молодежной аудитории.

Ключевые слова: региональная журналистика, спортивная журналистика, конвергентные практики, цифровые стратегии, Татарстан, привлечение аудитории, физическая культура, национальные виды спорта.

Современная региональная журналистика находится в состоянии активной цифровой трансформации. Традиционные печатные СМИ вынуждены адаптироваться к новым условиям медиапотребления, где аудитория ожидает мгновенного доступа к информации, мультимедийных форматов и возможности обратной связи. Спортивная тематика в этом контексте занимает особое место: она обладает высокой виральностью, эмоциональной вовлеченностью и значительным потенциалом для апробации новых форматов [2, с. 45]. При этом именно спорт является одной из немногих сфер, где региональные СМИ могут успешно конкурировать с федеральными благодаря гиперлокальности и знанию специфики местных болельщиков [5, с. 90].

Особый интерес представляет Республика Татарстан, где сложилась уникальная медиасистема, включающая издания как на русском, так и на татарском языке. Спортивная журналистика региона выполняет не только информационную, но и культурно-идентификационную функцию, что особенно актуально в контексте раздела «Физическая культура и спорт»,

где важно рассматривать спорт как социокультурный феномен [8, с. 112].

Проблема исследования заключается в противоречии между существующим запросом аудитории на современные форматы подачи спорта (видеоклипы, подкасты, интерактив) и преобладанием устаревших практик протокольного репортажа в ряде региональных редакций. Цель данной статьи – выявить эффективные цифровые стратегии освещения спорта в региональных СМИ Татарстана и определить оптимальные способы привлечения аудитории.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступили четыре республиканских средства массовой информации Республики Татарстан: газета «Ватаным Татарстан» (издание на татарском языке), газета «Республика Татарстан» (официальное государственное издание), газета «Шахри Казан» (городская газета), газета «Казанские ведомости» (муниципальное издание). Выборка обусловлена различиями в языковой политике, целевой аудитории, форме собственности и редакционных стратегиях, что позволяет провести полноценный сравнительный анализ.

Эмпирическую базу исследования составили публикации на спортивную тему в указанных изданиях за период сентябрь 2023 – май 2025 гг. Общий объем проанализированных материалов – 350 единиц, включая как печатные версии, так и посты в официальных аккаунтах изданий в социальных сетях (Telegram, VK).

В работе использованы следующие методы исследования:

1. Контент-анализ – количественный и качественный анализ публикаций по параметрам: жанр, наличие мультимедийных элементов (фото, видео, инфографика), частота публикаций, вовлеченность аудитории (лайки, комментарии, репосты).

2. Сравнительно-типологический метод – сопоставление четырех изданий по критериям: платформы присутствия, оперативность подачи, интерактивность, использование UGC (user-generated content).

3. Метод наблюдения – мониторинг цифровых стратегий редакций в реальном времени (период практики: апрель-май 2026 г.).

4. Элементы дискурсивного анализа – для выявления культурных маркеров в материалах издания «Ватаным Татарстан».

Теоретическую базу исследования составили работы Г. Дженкинса о культуре конвергенции [2], М. Кастельса о сетевом обществе [3], Е. Варгановой о цифровых медиа [1, с. 5-12], а также исследования региональной журналистики Татарстана Л. Радченко [5, с. 89-98] и С. Шайхитдиновой [8].

Результаты и их обсуждение

Проведенный анализ показал, что четыре исследуемых издания демонстрируют принципиально разные модели освещения спортивной тематики. Результаты систематизированы по ключевым параметрам.

Оперативность и платформенная стратегия. Абсолютным лидером по скорости подачи

спортивных новостей является «Шахри Казан». Редакция работает по модели «Digital First»: новость о голе или ключевом событии появляется в Telegram-канале в течение 30–60 секунд после события, затем следует расширенная версия на сайте, и лишь после этого – материал в печатной версии. Такая стратегия позволяет изданию удерживать аудиторию, привыкшую к мгновенному доступу к информации.

«Республика Татарстан» и «Казанские ведомости» сохраняют традиционный приоритет печатной версии, что приводит к потере оперативности: новости выходят в цифровых каналах с задержкой от 2 до 24 часов. «Ватаным Татарстан» демонстрирует наиболее консервативную модель: у издания отсутствует Telegram-канал, а посты в VK носят преимущественно анонсирующий характер, что существенно ограничивает охват молодежной аудитории.

Мультимедийность и форматы контента. «Шахри Казан» активно использует видеогрызки (15–30 секунд), интерактивные опросы (прогнозы на матч), а также рубрику «Фан-вид», где публикуются видео, снятые болельщиками на трибунах. «Республика Татарстан» периодически использует инфографику и развернутые фоторепортажи. «Казанские ведомости» делают ставку на гиперлокальность: публикуют материалы о дворовом спорте, соревнованиях среди любителей, интервью с местными тренерами – но в преимущественно текстовом формате. «Ватаным Татарстан» тяготеет к аналитическим жанрам (портретные очерки спортсменов-татар, исторические экскурсии в национальные виды спорта), однако практически не использует мультимедийные элементы.

Вовлеченность аудитории. Количественный анализ вовлеченности (усредненные данные по 50 постам каждого издания) представлен в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ вовлеченности аудитории

Издание	Среднее число комментариев	Среднее число репостов	Использование видео	Использование UGC
«Шахри Казан»	28	45	Да (регулярно)	Да
«Казанские ведомости»	15	18	Ограниченно	Нет
«Республика Татарстан»	12	22	Да (периодически)	Да
«Ватаным Татарстан»	9	12	Нет	Нет

Наиболее значимым результатом является выявленная корреляция между использованием UGC и ростом вовлеченности. «Шахри Казан» регулярно публикует видео, снятые болельщиками, что стимулирует аудиторию присылать собственный контент и формирует комьюнити. «Ватаным Татарстан», напротив, придерживается закрытой редакционной модели, что снижает лояльность молодежи, даже той, которая владеет татарским языком и заинтересована в национальной спортивной повестке.

Культурно-идентификационная функция. Анализ показал, что «Ватаным Татарстан» выполняет уникальную функцию – не только информационную, но и культурно-воспитательную. В материалах издания регулярно освещаются национальные виды спорта: борьба корэш, конные игры (байга), перетягивание каната (аркан тартыш), гиревой спорт. Спортивные очерки содержат ссылки к татарским национальным героям, историческим личностям и культурным традициям. В среднем одна публикация в «Ватаным Татарстан» содержит 3-4 лексические единицы, маркирующие татарскую идентичность, тогда как в русскоязычных изданиях такие маркеры практически отсутствуют [6, с. 47].

Однако именно это издание сталкивается с наиболее серьезным вызовом: отсутствие современных цифровых стратегий приводит к тому, что молодежная аудитория, говорящая на татарском языке, уходит в неофициальные паблики-конкуренты (например, в тематические группы VK, посвященные «Ак Барсу» и «Рубину»), где контент создается самими болельщиками в более привлекательных мультимедийных форматах [4, с. 180].

Проблема цифрового разрыва. Исследование выявило существенный разрыв между поколениями в предпочтениях по форматам потребления спортивного контента. Аудитория старше 45 лет остается в печатной версии и в VK, в то время как зумеры (аудитория до 25 лет) требуют TikTok-форматов, коротких вертикальных видео и мемов. Ни одно из исследуемых изданий на данный момент не адаптирует свой спортивный контент под вертикальные видео (VK Клипы, YouTube Shorts), что является упущенной возможностью для привлечения самой молодой и потенциально самой активной части болельщиков.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Региональные СМИ Татарстана демонстрируют различные модели освещения спорта: от гипероперативной мультимедийной («Шахри Казан») до культурно-ориентированной аналитической («Ватаным Татарстан»). Наиболее эффективной с точки зрения количественных показателей вовлеченности аудитории является стратегия «Шахри Казан», сочетающая скорость, видеоформаты и использование UGC.

2. «Ватаным Татарстан» сохраняет уникальную культурно-идентификационную нишу, используя спорт как инструмент сохранения татарского языка, традиций и национальных видов физической культуры. Однако отсутствие современных цифровых стратегий (Telegram-канал, VK Клипы, регулярный UGC) приводит к потере молодежной аудитории, что создает риск разрыва межпоколенческой передачи культурной традиции.

3. Гиперлокальная стратегия «Казанских ведомостей» (освещение дворового спорта, любительских соревнований) эффективна для аудитории старшего возраста, но не работает с молодежью, которая предпочитает контент о профессиональном спорте.

4. Выявлена корреляция между использованием UGC (пользовательского контента) и ростом вовлеченности: издания, публикующие видео и фото от болельщиков, получают в 2-3 раза больше комментариев и репостов.

5. Рекомендуются интеграция культурного компонента в современные цифровые форматы: создание коротких вертикальных видеороликов на татарском языке о национальных видах спорта, запуск Telegram-канала «Ватаным Татарстан» с контентом о татарстанских спортсменах, внедрение UGC-рубрик в русскоязычных изданиях, а также освоение формата спортивных подкастов, который пока отсутствует во всех четырех редакциях.

Перспективой дальнейшего исследования является разработка конкретного цифрового продукта (Telegram-канала или VK-сообщества с элементами геймификации) для популяризации татарского спортивного контента среди молодежи, а также проведение анкетирования целевой аудитории для уточнения предпочтений в форматах потребления спортивных новостей.

Благодарности

Автор выражает благодарность научному руководителю – Галиевой Расиме Муллаяновне, доценту, к. ф. н. – за ценные рекомендации в ходе подготовки исследования, а также сотрудникам кафедры национальных и глобальных медиа Казанского федерального университета за доступ к архивам республиканских изданий и методическую поддержку.

Литература

1. Вартанова Е.Л. О современном понимании конвергенции в медиа / Е.Л. Вартанова // Медиаскоп. – 2021. – № 4. – С. 5-12.
2. Дженкинс Г. Культура конвергенции / Г. Дженкинс; пер. с англ. – Москва: РИП-холдинг, 2019. – 384 с.
3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе / М. Кастельс; пер. с англ. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
4. Лукина М.М. Технологии конвергентной журналистики / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. – Москва: Аспект-Пресс, 2018. – 192 с.
5. Радченко Л.А. Региональная журналистика Татарстана в условиях цифровизации / Л.А. Радченко // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 164, № 3. – С. 89-98.
6. Садчиков В.Н. Спортивная журналистика: теория и практика / В.Н. Садчиков. – Москва: Аспект-Пресс, 2020. – 256 с.
7. Тертычный А.А. Жанры периодической печати / А.А. Тертычный. – Москва: Аспект-Пресс, 2014. – 320 с.
8. Шайхитдинова С.К. Медиа Казани: город в информационном пространстве / С.К. Шайхитдинова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – 198 с.
9. Амзин А.А. Новостная интернет-журналистика / А.А. Амзин. – Москва: Аспект-Пресс, 2019. – 176 с.
10. Гарифуллин В.З. История татарской журналистики: курс лекций / В.З. Гарифуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 240 с.
11. Вәлиев Р.Р. Татар матбугатында спорт темасы / Р.Р. Вәлиев // Казанский вестник молодых учёных. – 2024. – № 2. – Б. 45-49.
12. Jenkins H. Convergence Culture: Where Old and New Media Collide / H. Jenkins. – New York: New York University Press, 2006. – 308 p.

AKHMETSHINA Zulfiya Anasovna

Graduate Student, Kazan Federal University, Russia, Kazan

SPORTS COVERAGE IN REGIONAL MEDIA OF TATARSTAN: FROM TRADITIONAL NEWSPAPER TO DIGITAL COMMUNITY

Abstract. *The article analyzes modern practices of sports coverage in regional media of the Republic of Tatarstan. Using four publications as examples ("Vatanyim Tatarstan", "Respublika Tatarstan", "Shahri Kazan", "Kazanskiye Vedomosti"), the author examines the transformation of traditional newspaper formats into digital multimedia strategies. Special attention is paid to methods of audience engagement through hyperlocality, user-generated content (UGC), and rapid video formats. A correlation between the language policy of the publication and the choice of digital tools is revealed. The author concludes that it is necessary to integrate the cultural component into modern digital strategies of sports journalism to preserve identity and attract the youth audience.*

Keywords: *regional journalism, sports journalism, convergent practices, digital strategies, Tatarstan, audience engagement, physical culture, national sports.*

ЛАПОВ Семен Константинович

студент, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

СМЕТАНИН Андрей Григорьевич

старший преподаватель, Кемеровского государственного университета, Россия, г. Кемерово

ГИПОДИНАМИЯ – БОЛЕЗНЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу причин снижения физической активности современного человека в условиях технологического прогресса и цифровизации жизни. В работе подробно рассматриваются ключевые факторы, способствующие развитию гиподинамии («болезни XXI века»), в том числе распространение транспорта, сервисов доставки, бытовой техники, клининговых услуг и удалённой работы.

Ключевые слова: гиподинамия, физическая активность, болезнь XXI века, научно-технический прогресс, цифровизация, транспорт, доставка на дом, бытовая техника, клининговые услуги, удалённая работа.

«Движение – это жизнь, а жизнь – это движение».
Аристотель

Цель: провести глубокий анализ причин снижения физической активности современного человека, вызванного бурным развитием технологий и цифровизацией жизни, а также информировать широкую общественность о серьёзных негативных последствиях гиподинамии и возможных путях её профилактики.

Гиподинамия – это состояние организма, при котором вследствие резкого ограничения двигательной активности и снижения силы сокращения мышц нарушаются нормальные функции практически всех систем и органов. В современном мире гиподинамию часто называют «болезнью XXI века» и «оборотной стороной научно-технического прогресса». По оценкам ряда исследователей, в XXI веке средняя физическая нагрузка на человека уменьшилась примерно в 100 раз по сравнению с предыдущими столетиями. Согласно прогнозам, общая физическая активность населения продолжит снижаться и может достичь показателя 216,5 МЕТ-часов в неделю к 2020 году и 193,0 МЕТ-часов в неделю к 2030 году [5].

К такому драматическому снижению двигательной активности и постепенному ослаблению организма привёл целый комплекс факторов цивилизационного характера:

- Массовое распространение общественного и личного транспорта. По данным исследований 2024–2025 годов, около 54–63% российских семей имеют хотя бы один личный

автомобиль. В среднем на 1000 жителей России приходится порядка 322–331 легкового автомобиля. Автомобили и общественный транспорт практически полностью вытеснили пешие перемещения на средние и даже короткие расстояния.

- Развитие доставки товаров и продуктов на дом. В настоящее время в России чрезвычайно популярна и широко распространена доставка практически всего. Около 48% россиян регулярно пользуются услугами доставки. В крупных городах курьерская доставка стала настоящим стандартом жизни: еда из ресторанов и фастфуда, продукты, лекарства, промышленные товары и интернет-покупки – всё это привозят прямо к двери.

- Бытовые роботы и современная бытовая техника. Автономные устройства и «умная» техника берут на себя значительную часть домашней работы. Пылесосы-роботы, роботизированные мойщики окон, стиральные и посудомоечные машины, различные помощники для перемещения грузов – всё это существенно снижает необходимость в физических усилиях в повседневной жизни.

- Услуги клининговых компаний. Профессиональные службы клининга выполняют генеральную и поддерживающую уборку, клининг после ремонта, мытьё окон, химчистку мебели и ковров и многие другие виды работ, полностью освобождая человека от физического труда по дому.

- Дистанционная (удалённая) работа. В последние годы формат «удалёнки» получил колоссальное распространение. Согласно Трудовому кодексу РФ, это официальная форма занятости, при которой сотрудник выполняет свои трудовые обязанности вне территории работодателя, используя средства связи и интернет. Постоянное пребывание дома за компьютером значительно сокращает повседневную двигательную активность.

Физическая активность стремительно снижается не только в России, но и во всём мире. Особенно тревожная ситуация наблюдается в Китае и Бразилии, где зафиксированы самые высокие абсолютные и относительные темпы снижения общей физической активности, а также один из самых значительных показателей увеличения времени, проводимого людьми в сидячем положении [3].

Все эти удобства современной цивилизации привели к развитию комплекса функциональных и органических изменений, которые известный учёный W.Raab (1961) предложил называть «гипокинетической болезнью». Данная патология проявляется в нарушении согласованной работы отдельных систем организма и его взаимодействия с внешней средой.

В работах Н.Melleravicz и W.Heller (1978) подробно описаны типичные симптомы и жалобы, которые возникают даже у изначально здоровых людей при длительной гиподинамии:

- одышка при незначительной физической нагрузке,
- снижение общей работоспособности,
- быстрая утомляемость,
- боли в области сердца,
- головокружения,
- холодные конечности,
- хронические запоры,
- боли в спине из-за слабости мышечного корсета,
- нарушения сна,
- снижение концентрации внимания,
- повышенная психоэмоциональная возбудимость,
- ускоренное старение организма [1].

Профилактика гиподинамии

В. Рааб активно выступал за профилактику гиподинамии путём сознательного повышения уровня физической активности, считая это одним из главных факторов сохранения здоровья в условиях современной цивилизации [2]. В своей работе «Prevention of ischemic heart

disease» (1961) он подчёркивал, что отсутствие необходимой двигательной нагрузки приводит к серьёзным нарушениям обмена веществ и функциональному ослаблению сердечной мышцы.

Начинать можно с простых, но регулярных действий, доступных практически каждому:

- Ежедневные пешие прогулки. Старайтесь больше ходить пешком, особенно полезны спокойные прогулки перед сном на свежем воздухе.
- Любите лестницы. Отказывайтесь от лифта хотя бы на несколько этажей. Даже 20–30 ступенек в день уже дают заметный положительный эффект.
- Регулярные перерывы. Каждые 1–1,5 часа работы делайте 5-минутный перерыв для разминки или короткой ходьбы.
- Утренний или вечерний комплекс упражнений. 10 минут простых упражнений ежедневно (можно под любимую музыку) с использованием минимального домашнего инвентаря существенно улучшают тонус организма.
- Танцы. Танцевальные занятия оказывают комплексное воздействие: укрепляют сердечно-сосудистую систему, развивают гибкость, координацию и силу мышц, улучшают осанку, помогают контролировать вес и способствуют выработке эндорфинов, повышая настроение и снижая уровень стресса.
- Занятия в спортивных секциях, тренажёрных залах и бассейнах.

Регулярные тренировки под руководством специалистов дают наиболее выраженный и устойчивый результат.

Гиподинамия – это коварное состояние, которое способно медленно и незаметно разрушать организм изнутри. Важно своевременно распознавать первые признаки начинающихся проблем и активно предпринимать меры по их устранению. Решение этой проблемы во многом лежит в руках каждого отдельного человека. Государство же должно создавать благоприятные условия для активного и здорового досуга населения, формировать мотивацию и поддерживать инициативы, направленные на пропаганду здорового образа жизни.

Необходима продуманная государственная политика и конкретные инициативы, направленные на противодействие долгосрочному снижению физической активности среди взрослого населения России, вызванному модернизацией образа жизни и экономики [5].

Литература

1. Mellerowicz H., Heller W. (1978).
2. Рааб В. (W. Raab) (1961).
3. Шу Вэнь Нг, Барри Попкин. Использование времени и физическая активность: отход от постоянного движения во всем мире.
4. Оценочные и прогнозируемые тенденции в распределении времени и затратах

энергии в различных сферах среди взрослого населения России.

5. Трейси Деарт-Уэсли, Барри М. Попкин, Шу Вэнь Нг. Оценочные и прогнозируемые тенденции в распределении времени и затратах энергии в различных сферах среди взрослого населения России.

LAPOV Semyon Konstantinovich

Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

SMETANIN Andrey Grigorievich

Senior lecturer, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

PHYSICAL INACTIVITY IS A DISEASE OF CIVILIZATION

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the reasons for the decrease in physical activity of a modern person in the context of technological progress and digitalization of life. The paper examines in detail the key factors contributing to the development of physical inactivity ("diseases of the 21st century"), including the spread of transport, delivery services, household appliances, cleaning services and remote work.*

Keywords: *physical inactivity, physical activity, disease of the 21st century, scientific and technological progress, digitalization, transport, home delivery, household appliances, cleaning services, remote work.*

ЛАПОВ Семен Константинович

студент, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

СМЕТАНИН Андрей Григорьевич

старший преподаватель, Кемеровского государственного университета, Россия, г. Кемерово

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу необходимости трансформации системы физического воспитания в России и внедрению инновационных форм и методов в эту сферу – в соответствии с ориентиром, обозначенным Президентом РФ В. В. Путиным в 2013 году.

Ключевые слова: физическое воспитание, инновационные формы, новые подходы, методы, приёмы, технологии, цифровые технологии, новейшее оборудование, двигательная активность, учебно-тренировочный процесс, мотивация обучающихся.

Необходимость кардинального пересмотра существующих подходов к физическому воспитанию и выстраивания их в виде комплексной, высокоэффективной и современной системы была чётко обозначена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным ещё 13 марта 2013 года во время посещения центра образования «Самбо-70». Это заявление стало важным ориентиром для всей сферы физического воспитания и спорта в стране.

Под инновационными формами физического воспитания понимаются принципиально новые подходы, методы, приёмы и технологии организации занятий, которые заметно отличаются от традиционных, привычных всем форм. Они предполагают использование нестандартных решений, внедрение современных цифровых технологий, новейшего оборудования и совершенно новых видов двигательной активности. Внедрение таких инновационных форм позволяет существенно повысить общую эффективность учебно-тренировочного процесса, сформировать и укрепить внутреннюю мотивацию обучающихся, а также заметно улучшить их физические показатели и функциональные возможности организма [1].

Ярким примером успешного внедрения инноваций в практику физического воспитания служит активное использование мобильных приложений. Эти приложения учитывают индивидуальные особенности каждого человека – возраст, вес, уровень физической подготовки, состояние здоровья – и на основе этих данных подбирают оптимальные комплексы упражнений. Кроме того, они позволяют в режиме реального времени отслеживать прогресс,

фиксировать достижения и динамику результатов, что значительно повышает мотивацию к регулярным занятиям. Многие приложения дополнительно включают элементы геймификации: систему баллов, виртуальные награды, уровни, достижения и возможность соревноваться с друзьями. Всё это превращает обычную тренировку в увлекательный и эмоционально насыщенный процесс.

Другим важным примером являются виртуальные фитнес-студии и онлайн-тренировки. Они дают возможность заниматься физическими упражнениями прямо дома, под руководством квалифицированных тренеров, с использованием видеосвязи и интерактивных платформ [2]. Такой формат особенно востребован среди жителей удалённых регионов, людей с напряжённым рабочим графиком, а также тех, кто по состоянию здоровья или иным причинам не имеет возможности регулярно посещать спортивные залы.

К инновационным формам физического воспитания также относятся разнообразные альтернативные виды двигательной активности:

- функциональный тренинг,
- йога и её различные направления,
- современные фитнес-программы,
- танцевальные практики,
- активные игры на свежем воздухе,
- элементы соревновательной и соревновательно-развлекательной деятельности.

Такие занятия позволяют существенно разнообразить учебный процесс, сделать его более интересным и гибким, а главное – учитывать

интересы и потребности разных возрастных групп обучающихся.

Однако внедрение инновационных форм не всегда проходит гладко и может сопровождаться целым рядом объективных трудностей и проблем:

- недостаточная материально-техническая база многих образовательных учреждений;
- определённое сопротивление со стороны части педагогического сообщества, привыкшего работать по традиционным, проверенным временем методикам;
- необходимость серьёзной адаптации и переработки существующих программ обучения;
- острая потребность в подготовке и переподготовке квалифицированных специалистов.

Для успешного преодоления этих трудностей требуется системная, целенаправленная поддержка со стороны самих образовательных организаций, региональных и федеральных органов управления образованием. Такая поддержка должна включать в себя выделение достаточного финансирования на закупку современного оборудования, организацию регулярных курсов повышения квалификации для учителей физической культуры, а также поэтапное и продуманное внедрение изменений в учебные планы.

Многочисленные исследования подтверждают, что инновационные формы физического воспитания направлены не только на развитие физических качеств, но и на формирование мотивации к занятиям, воспитание самостоятельности и творческого отношения к двигательной активности. Так, в ходе опроса 450 учащихся 5–11 классов и 30 учителей физической культуры из 10 школ города Москвы, а также анализа образовательных программ и фактической посещаемости занятий были выявлены ключевые факторы, влияющие на вовлечённость школьников. Установлено, что внедрение игровых, соревновательных и цифровых технологий даёт значимый прирост интереса к занятиям. При этом максимальный эффект достигается именно при комплексном подходе, когда разные инновационные методики грамотно сочетаются между собой. Авторы исследования приходят к выводу о необходимости глубокой трансформации традиционной модели физического воспитания и значительно более широкого применения

инновационных форм для формирования у учащихся устойчивой мотивации к здоровому образу жизни [3].

Перспективным направлением развития отрасли признаётся комбинированный (смешанный) подход, который предусматривает гармоничное сочетание традиционных и инновационных форм занятий физической культурой. Такой синтез позволяет сохранить все лучшие проверенные временем ценности классического физического воспитания и одновременно обогатить их современными эффективными инструментами и технологиями.

Инновационные разработки активно используются не только в массовом физическом воспитании, но и в спорте высших достижений – направлении, где ведущие спортсмены страны представляют Россию на крупнейших мировых аренах: Олимпийских играх, чемпионатах мира и Европы, других престижных международных турнирах. Основная цель здесь – применение передовых научных достижений для максимального улучшения спортивных результатов. Эти разработки опираются на глубокий научный подход и включают цифровой мониторинг состояния организма, генетическое тестирование, использование нейроинтерфейсов и других высокотехнологичных решений. Благодаря этому удаётся оптимизировать тренировочный процесс, сделать его более эффективным, спрогнозировать будущие результаты, ускорить восстановление после нагрузок и существенно снизить риск получения травм.

В последние годы заметно возросло внимание к эстетическому направлению физического воспитания, воспитанию эстетической культуры и культуры движений личности. В практику активно внедряются эстетически ориентированные технологии, формы и методы, среди которых:

- артпедагогика, художественное движение (метод Л. Н. Алексеевой), художественная гимнастика, танцевально-ритмическая гимнастика, сюжетно-ролевая ритмическая гимнастика и другие;
- танцевально-игровые упражнения;
- эвритмические упражнения;
- система упражнений «body ballet»;
- специальные занятия по развитию пластики, ритмичности и других эстетических способностей;
- подвижные игры с выраженной эстетической составляющей.

Таким образом, глубокий анализ основных концептуальных подходов к современному физическому воспитанию убедительно показывает, что в настоящее время ведётся серьёзная и масштабная работа по определению и внедрению инновационных форм и методов новой теории физического воспитания. Цель этой работы – раскрытие не только физических, но и духовных, нравственных способностей человека, поддержание на высоком уровне его физического и нравственного здоровья.

Ключевыми инновационными инструментами сегодня являются: онлайн-тренировки в удалённом формате, цифровые технологии и гаджеты (фитнес-трекеры, носимые устройства для мониторинга здоровья), VR/AR-технологии (виртуальная и дополненная реальность), интерактивные и сюжетные занятия (занятия-игры, тематические уроки). Все эти методы позволяют существенно модернизировать традиционные занятия, сделать их более увлекательными, современными и максимально адаптированными под интересы и

особенности нынешнего поколения детей и молодёжи.

Ведь главная задача физической культуры и спорта – укреплять здоровье человека и продлевать активную, качественную жизнь. Именно инновационные формы физического воспитания помогают успешно решать эту важнейшую задачу, способствуя формированию гармонично развитой личности, готовой вести активный, здоровый и полноценный образ жизни на протяжении многих десятилетий.

Литература

1. Джолиев И.М.О. О сущности понятия «инновационные технологии» в физическом воспитании.
2. Колесникова А.А. Применение мобильных приложений в физическом воспитании студентов: опыт и перспективы.
3. Цзяхао Фань. Анализ эффективности применения инновационных методик в физическом воспитании для повышения мотивации учащихся к здоровому образу жизни.

LAPOV Semyon Konstantinovich

Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

SMETANIN Andrey Grigorievich

Senior Lecturer, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

INNOVATIVE FORMS OF PHYSICAL EDUCATION

Abstract. *The article analyzes the need to transform the physical education system in Russia and to introduce innovative forms and methods in this area, in accordance with the guideline set by Russian President Vladimir Putin in 2013.*

Keywords: *physical education, innovative forms, new approaches, methods, techniques, technologies, digital technologies, the latest equipment, motor activity, educational and training process, motivation of students.*

НЕГАНОВ Сергей Сергеевич

студент, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры физического воспитания
Кемеровского государственного университета Сметанин Андрей Григорьевич*

ВИДЫ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК И ИХ ИНТЕНСИВНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды физических нагрузок, их классификация и влияние на организм человека. Особое внимание уделено понятию интенсивности физических упражнений, методам её оценки и контроля. Приводятся практические рекомендации по выбору адекватной нагрузки в зависимости от целей, возраста и состояния здоровья, а также перечисляются основные противопоказания к занятиям. Материал предназначен для широкого круга читателей, заинтересованных в безопасном повышении двигательной активности.

Ключевые слова: физическая нагрузка, аэробные упражнения, анаэробные упражнения, интенсивность, частота сердечных сокращений, зона пульса, рекомендации ВОЗ, противопоказания.

Введение

В нашей жизни существуют проблемы мало-подвижного образа жизни, из-за чего регулярная физическая активность становится не просто рекомендацией, а биологической необходимостью. Дефицит движения является одним из ведущих факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, ожирения, сахарного диабета 2 типа и нарушений опорно-двигательного аппарата. Однако бессистемные и неадекватные по интенсивности занятия могут принести не меньше вреда, чем гиподинамия. Для получения стойкого оздоровительного эффекта и предотвращения травм необходимо чётко понимать, какие виды нагрузок существуют, чем они различаются и как правильно дозировать их интенсивность. Цель данной статьи – дать обзорную характеристику основным видам физических нагрузок, раскрыть критерии их интенсивности и сформулировать безопасные подходы к организации тренировочного процесса.

Глава 1: виды физических нагрузок:

1. Аэробные нагрузки (кардиотренировки). Это циклическая работа низкой и умеренной интенсивности, при которой энергия вырабатывается с участием кислорода. Характеризуются длительной непрерывной активностью, вовлечением больших мышечных групп и укреплением сердечно-сосудистой и дыхательной систем. К ним относятся: ходьба, бег трусцой, плавание, езда на велосипеде, танцы, аэробика, лыжные прогулки, гребля. Основные эффекты: улучшение выносливости, снижение

артериального давления, нормализация липидного профиля крови, уменьшение жировой массы тела.

2. Анаэробные нагрузки (силовые, скоростно-силовые). Работа высокой интенсивности, при которой энергообеспечение происходит преимущественно без участия кислорода, за счёт расщепления внутримышечных запасов гликогена и креатинфосфата. Длительность отдельного усилия обычно не превышает 2-3 минут. Включают: упражнения с отягощениями (штанги, гантели, тренажёры), занятия с собственным весом (отжимания, подтягивания), спринтерский бег, прыжки, интервальные высокоинтенсивные тренировки, упражнения на взрывную силу. Главные эффекты: увеличение мышечной массы и силы, повышение плотности костной ткани, ускорение метаболизма в покое, улучшение скоростных качеств.

3. Нагрузки на гибкость и подвижность (стретчинг). Упражнения, направленные на увеличение амплитуды движений в суставах и эластичности мышц и связок. Подразделяются на статическую (удержание позы), динамическую (пружинистые движения) и баллистическую (растяжку). Примеры: элементы йоги, пилатеса, наклоны, шпагаты, махи. Регулярное выполнение предотвращает контрактуры, улучшает осанку, снижает риск травм.

4. Координационные и нейромоторные нагрузки. Тренировки, направленные на совершенствование равновесия, ловкости, координации движений и проприоцепции. Особенно важны в детском возрасте и для лиц старше 60

лет. Примеры: балансировочные платформы, упражнения на нестабильной поверхности, игры с мячом, цигун, тай-чи. Способствуют профилактике падений, улучшению реакции и освоению новых двигательных навыков.

Глава 2: интенсивность физических нагрузок

Интенсивность – это степень напряжения физиологических систем организма во время выполнения упражнения. Именно она определяет, какие адаптационные сдвиги произойдут: будет ли преобладать жиросжигание, рост выносливости или силы. В практике применяют несколько способов количественной оценки.

1. Частота сердечных сокращений (ЧСС). Наиболее доступный и объективный маркер. Рассчитывают максимальную ЧСС по формуле «220 минус возраст» (ориентировочно) или по формуле Танаки: $208 - (0,7 \times \text{возраст})$. Выделяют зоны:

- Низкая интенсивность (до 64% от макс. ЧСС) – прогулочная ходьба, лёгкая разминка.
- Умеренная (64–76%) – тренировочная зона развития общей выносливости и сжигания жира, дыхание слегка учащено, но возможна комфортная речь.
- Высокая (77–93%) – анаэробный порог, вентиляция значительно возрастает, речь затруднена.
- Максимальная (94–100%) – спринты, работа на пределе возможностей; применяется только подготовленными людьми под контролем.

Для оздоровительных занятий оптимальной считается умеренная зона (60–75% от макс. ЧСС).

2. Шкала воспринимаемого напряжения Борга (RPE, 6–20 баллов). Субъективная оценка усилия, где 6 – полный покой, 13 – «несколько тяжело» (умеренная интенсивность), 17 – «очень тяжело», 20 – максимальное усилие. Шкала удобна при невозможности измерить пульс.

3. Метаболический эквивалент (MET). 1 MET соответствует потреблению кислорода в покое (~3,5 мл/кг/мин). Умеренная нагрузка оценивается в 3–6 MET, высокая – более 6 MET.

4. Разговорный тест. Наиболее простой критерий: при умеренной интенсивности человек способен вести беседу, нопеть уже затруднительно; при высокой – произнести лишь несколько слов подряд.

Глава 3: советы и противопоказания физическим нагрузкам

Советы по физическим нагрузкам:

1. Постепенность. Нарращивайте объём и интенсивность не более чем на 10% в неделю, чтобы дать организму адаптироваться и избежать перетренированности.
2. Разминка и заминка. Каждое занятие начинайте с 5–10 минут лёгкого кардио и составной гимнастики, завершайте растяжкой – это снижает травматизм и ускоряет восстановление.
3. Чередование видов нагрузок. Комбинируйте кардио, силовые тренировки и стретчинг в течение недели для всестороннего развития и снижения однотипной нагрузки на суставы.
4. Индивидуализация. Учитывайте текущий уровень подготовки, хронические заболевания, возраст. Для лиц старшего возраста приоритетны ходьба, плавание, тай-чи и упражнения на равновесие.

Противопоказания: перед началом тренировок лицам с хроническими заболеваниями (гипертония, ишемическая болезнь сердца, астма, сахарный диабет, заболевания суставов в стадии обострения) необходима консультация врача. К абсолютным временным противопоказаниям для занятий относятся: острые инфекционные заболевания с лихорадкой, обострение хронических болезней, неконтролируемая артериальная гипертензия, тромбоз, ранний послеоперационный период, выраженная сердечная или дыхательная недостаточность. Занятия следует немедленно прекратить при появлении резкой боли в груди, головокружения, одышки в покое, нарушений ритма сердца. Беременным женщинам рекомендуется избегать контактных видов спорта, прыжков, упражнений на спине во втором-третьем триместре, а также высокой интенсивности без предварительного согласования с врачом.

Заключение

Подобранные виды и интенсивность физических нагрузок являются мощным инструментом укрепления здоровья, профилактики заболеваний и повышения качества жизни. Понимание различий между аэробным, силовым и координационным тренингом позволяет выстраивать сбалансированные программы, а владение методами контроля интенсивности делает занятия безопасными. Важно помнить, что любая физическая активность должна соотноситься с индивидуальными возможностями,

приносить удовольствие и становиться неотъемлемой частью повседневной жизни. Только в этом случае она превращается в привычку, а не в постоянный стресс.

Литература

1. Аганянц Е.К., Бердичевская Е.М., Трембач А.Б. Физиология физических упражнений. – Краснодар: КГУФКСТ, 2019. – 344 с.
2. Всемирная организация здравоохранения. Глобальные рекомендации по физической активности для здоровья. – Женева: ВОЗ, 2020. – 60 с.
3. Мак-Ардл У.Д., Кэтч Ф.И., Кэтч В.Л. Физиология спорта и двигательной активности. – Киев: Олимпийская литература, 2018. – 720 с.
4. Михайлов С.С. Биохимия двигательной деятельности. – М.: Спорт, 2021. – 240 с.
5. Хаскелл У.Л., Ли И.-М., Пейт Р.Р. и др. Физическая активность и здоровье населения: обновлённые рекомендации для взрослых от Американского колледжа спортивной медицины и Американской кардиологической ассоциации // Медицина и наука в спорте и физических упражнениях. – 2007. – Т. 39, № 8. – С. 1423-1434.

NEGANOV Sergei Sergeevich

Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Physical Education
of the Kemerovo State University Smetanin Andrey Grigorievich*

TYPES OF PHYSICAL LOADS AND THEIR INTENSITY

Abstract. *The article examines the main types of physical activity, their classification, and their impact on the human body. Special attention is paid to the concept of exercise intensity, methods for its assessment and control. Practical recommendations are provided for selecting appropriate physical activity based on individual goals, age, and health status, as well as a list of main contraindications to exercise. The material is intended for a wide range of readers interested in safely increasing their physical activity.*

Keywords: *physical activity, aerobic exercise, anaerobic exercise, intensity, heart rate, pulse zone, WHO recommendations, contraindications.*

ЦУРКАН Дмитрий Владимирович

студент, Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово

*Научный руководитель – старший преподаватель кафедры физического воспитания
Кемеровского государственного университета Сметанин Андрей Григорьевич*

РАЗВИТИЕ ГОРНОЛЫЖНОГО ТУРИЗМА В РОССИИ НА ПРИМЕРЕ КЛАСТЕРА «ШЕРЕГЕШ»: ОТ ЛЮБИТЕЛЬСКИХ ФЕСТИВАЛЕЙ ДО МАССОВОГО СПОРТА

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ трансформации спортивно-туристического кластера «Шерегеш» и его влияния на развитие массового спорта в Российской Федерации. Автор исследует эволюцию курорта, начиная с периода проведения локальных любительских фестивалей и заканчивая формированием инфраструктуры федерального значения. В работе рассматриваются механизмы государственно-частного партнерства и правовые основы создания особой экономической зоны, которые послужили катализатором инвестиционной активности в регионе. Особое внимание уделено роли событийного маркетинга в популяризации здорового образа жизни среди молодежи и интеграции профессионального спорта в рекреационную среду. Исследование подчеркивает значимость кластерного подхода в целях выполнения установленных ориентиров федеральной инициативы «Спорт – норма жизни».

Ключевые слова: горнолыжный туризм, Шерегеш, туристический кластер, массовый спорт, событийный туризм, физическая культура, Кузбасс, государственно-частное партнерство, правовое регулирование в спорте.

Современный этап развития физической культуры и спорта в России характеризуется поиском новых форм вовлечения населения в активный образ жизни. Горнолыжный туризм, обладая высоким потенциалом оздоровления выступает одним из ключевых направлений этой деятельности. Спортивно-туристический комплекс (СТК) «Шерегеш», расположенный в Таштагольском районе Кемеровской области - Кузбасса, представляет собой уникальную модель развития территории, где за относительно короткий срок удалось пройти путь от ведомственной базы до лидера национального туристического рынка.

Исторический контекст освоения склонов горы Зеленая неразрывно связан с развитием профессионального горнолыжного спорта в СССР. Подготовка к Спартакиаде народов РСФСР в 1981 году заложила техническую базу, однако долгое время «Шерегеш» оставался объектом «узкого профиля». Переломным моментом стало начало 2010-х годов, когда стихийное развитие любительского спорта приобрело организованные формы благодаря событийному маркетингу.

Популяризация зимних видов спорта значительно выигрывает от проведения любительских фестивалей, которые стали мощным инструментом в этом процессе. «GrelkaFest», отмеченный в Книге рекордов Гиннесса, наглядно доказал, что горнолыжный отдых способен привлечь широкие массы и быть доступным. С точки зрения спортивного менеджмента, подобные мероприятия служат механизмом «мягкого вовлечения»: они трансформируют обычных посетителей, пришедших за развлечением, в активных участников спортивной жизни. Статистические данные по посещаемости кластера подтверждают зависимость: Рост числа событий напрямую коррелирует с увеличением количества людей, регулярно занимающихся зимними видами спорта.

Переход Шерегеша от формата фестивалей к массовому спорту требовал глубоких системных преобразований в управлении и инфраструктуре. Решающим моментом стало учреждение в 2020 году особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Шерегеш». Юридически это обеспечило инвесторам привлекательные льготы, что позволило приступить к осуществлению всеобъемлющего

плана развития региона. Инвестиционные проекты в рамках ОЭС сосредоточены не только на расширении гостиничной базы, но и на совершенствовании специализированной спортивной инфраструктуры, такой как современные скоростные подъёмники, системы освещения и искусственного снегообразования.

Чтобы спорт в кластере стал по-настоящему массовым, сегодня активно расширяется ассортимент спортивных услуг. В отличие от прошлых лет, когда Шерегеш был магнитом для опытных фрирайдеров, теперь приоритет отдаётся семейному спорту и обучению. Появление официальных учебных трасс и профессиональных инструкторских школ значительно упрощает освоение горнолыжного спорта для новичков. Это важный шаг в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни», который ставит своей задачей вовлечение широких слоев населения в систематические занятия физической активностью.

Интеграция профессионального и массового спорта стала одним из ключевых достижений развития кластера. Благодаря трассам, соответствующим международным стандартам FIS, Шерегеш получил возможность принимать соревнования самого высокого уровня, включая мировые чемпионаты. Возможность лично наблюдать за профессиональными спортсменами оказывает сильное мотивирующее воздействие на любителей, в особенности на детей и подростков, занимающихся спортом. Создание на базе кластера спортивных секций и школ олимпийского резерва превращает его в ведущий центр подготовки спортсменов для сборных команд России.

Важно уделять пристальное внимание юридическим аспектам при эксплуатации спортивных объектов. Безопасность на склонах, регламентация работы спасательных служб и юридическая ответственность эксплуатирующих организаций – это аспекты, требующие постоянного совершенствования законодательной базы на региональном уровне. Опыт Кузбасса в части принятия нормативных актов, регулирующих деятельность туристических кластеров, может быть экстраполирован на другие регионы России.

Экономическая доступность массового спорта остается дискуссионным вопросом. В «Шерегеше» эта проблема частично решается через внедрение специальных тарифных

планов для жителей Кемеровской области (программа лояльности «Карта жителя Кузбасса»). Данный механизм социальной поддержки позволяет нивелировать коммерческую составляющую и сделать занятия спортом доступными для широких слоев населения региона.

Развитие инфраструктуры кластера неразрывно связано с решением транспортной доступности. Введение в эксплуатацию железнодорожного сообщения «Шерегеш-экспресс» и планирование строительства аэропорта в непосредственной близости от курорта способствуют повышению его статуса с регионального до уровня общероссийского центра притяжения. Это, в свою очередь, создает предпосылки для круглогодичного использования территории. В летний период кластер будет функционировать как центр горного туризма, маунтинбайка и скалолазания, обеспечивая непрерывность тренировочного процесса как для любителей, так и для профессиональных спортсменов.

В заключение следует отметить, что кластер «Шерегеш» представляет собой показательный пример того, как спорт, туризм и право могут эффективно взаимодействовать. Переход от спонтанных любительских инициатив к системному развитию массового спорта был обеспечен благодаря продуманной государственной стратегии и активной поддержке со стороны бизнеса. Чтобы сохранить лидирующие позиции Кузбасса в зимнем туризме и продолжать способствовать физическому воспитанию нации, будущее развитие кластера должно опираться на принципы экологической безопасности и внедрение цифровых технологий в спортивную среду.

Литература

1. Гуляев В.Г. Туризм: экономика, управление, право: учеб. пособие / В.Г. Гуляев. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 456 с.
2. О развитии спортивно-туристического комплекса «Шерегеш»: Постановление Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 15.03.2021 № 118 // Электронный бюллетень Правительства Кемеровской области – Кузбасса. – 2021.
3. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 30.12.2021) //

Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 30. – Ст. 3127.

4. Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 сент. 2019 г. № 2129-р // Собр.

законодательства Рос. Федерации. – 2019. – № 39. – Ст. 5460.

5. Шерегеш как драйвер развития региона: материалы регион. науч.-практ. конф. – Кемерово: КемГУ, 2023. – 112 с.

TURKAN Dmitry Vladimirovich

Student, Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

*Scientific Advisor – Senior Lecturer at the Department of Physical Education
of the Kemerovo State University Smetanin Andrey Grigorievich*

THE DEVELOPMENT OF SKI TOURISM IN RUSSIA USING THE EXAMPLE OF THE SHEREGESH CLUSTER: FROM AMATEUR FESTIVALS TO MASS SPORTS

Abstract. *The article provides a comprehensive analysis of the transformation of the Sheregesh sports and tourism cluster and its impact on the development of mass sports in the Russian Federation. The author explores the evolution of the resort, starting from the period of local amateur festivals and ending with the formation of infrastructure of federal importance. The paper examines the mechanisms of public-private partnership and the legal basis for the creation of a special economic zone, which served as a catalyst for investment activity in the region. Special attention is paid to the role of event marketing in promoting a healthy lifestyle among young people and integrating professional sports into the recreational environment. The study highlights the importance of the cluster approach in order to meet the established guidelines of the federal initiative "Sport is the norm of life."*

Keywords: *ski tourism, Sheregesh, tourist cluster, mass sports, social tourism, physical culture, Kuzbass, public-private partnership, legal regulation in sports.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 20 (306)

Часть III

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 20.05.2026г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40